



# **ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО ПРАВА ПРИ РЕГУЛИРОВАНИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

Материалы III Международной научно-практической конференции  
(Екатеринбург, 17 ноября 2020 г.)

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации  
Уральское отделение Вольного экономического общества России  
Уральский государственный экономический университет



# **ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО ПРАВА ПРИ РЕГУЛИРОВАНИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

М а т е р и а л ы  
III Международной научно-практической конференции  
(Екатеринбург, 17 ноября 2020 г.)

Екатеринбург  
Издательство Уральского государственного  
экономического университета  
2020

УДК 341.1/8:341.9:331.104(082)  
ББК 67.9+67.93я431  
П78

Научный редактор  
доктор юридических наук, доцент  
*Г. З. Мансуров*

Ответственный за выпуск  
кандидат юридических наук  
*М. А. Задорина*

П78      **Проблемы взаимодействия публичного и частного права при регулировании цифровизации экономических отношений** [Текст] : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 17 ноября 2020 г.) / [отв. за вып. М. А. Задорина; отв. ред. Г. З. Мансуров] ; М-во науки и высшего образования Рос. Федерации, Урал. гос. экон. ун-т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2020. — 154 с.

В сборник включены статьи участников III Международной научно-практической конференции, проведенной Уральским государственным экономическим университетом. Рассмотрен широкий круг вопросов, связанных с поиском баланса частноправовых и публично-правовых способов регулирования цифровизации экономических отношений.

Для профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов и бакалавров, а также практических работников.

УДК 341.1/8:341.9:331.104(082)  
ББК 67.9+67.93я431

© Авторы, указанные в содержании, 2020  
© Уральский государственный  
экономический университет, 2020

## Вступительное слово

*Уважаемые коллеги!*

17 ноября 2020 г. в Уральском государственном экономическом университете состоялась III Международная научно-практическая конференция «Проблемы взаимодействия публичного и частного права при регулировании цифровизации экономических отношений». Традиция ежегодного подведения итогов научной работы правовых кафедр нашего университета в разных форматах зародилась в 2011 г., когда был создан Институт права УрГЭУ. В настоящее время, как известно, он входит в состав Института финансов и права, но главное ежегодное юридическое событие Университета – наша совместная конференция – неизменно проходит в конце календарного года.

Жизнь подтвердила правильность нашего решения сконцентрироваться на изучении проблем взаимодействия отраслей права при регулировании цифровых отношений. Наш вуз был одним из первопроходцев. Как указал Президент Российской Федерации В. В. Путин, «проект по развитию цифровой экономики носит сквозной характер, охватывает все без исключения сферы жизни, напрямую влияет на деятельность наших компаний, касается каждого гражданина». Таким образом, в настоящее время идет процесс масштабной цифровой трансформации общественных отношений.

В силу вышеизложенного в учебный план всех наших профилей была включена дисциплина «Цифровое право». Вместе с тем сквозной характер развития цифровой экономики и лавинообразный рост количества нормативных актов в сфере цифровизации означает, что для повышения востребованности наших выпускников потенциальными работодателями необходимо также и в рамках других юридических дисциплин рассматривать правовые проблемы цифровизации, что отмечено в ряде публикаций наших коллег, включенных в данный сборник.

Каждая из опубликованных статей является по-своему интересной и имеет свои достоинства. Специфика нашего сборника состоит в том, что составители решили не ограничиться проблемами цифровизации, включив наиболее интересные публикации наших коллег по другим юридическим темам и даже по другим наукам.

*Сопредседатель оргкомитета конференции,  
доктор юридических наук, доцент  
Г. З. Мансуров*

---

---

## Секция 1

# Актуальные вопросы правового регулирования цифровой трансформации

**З. А. Ашуров**

*Центр исследований проблем приватизации,  
развития конкуренции и корпоративного управления  
(Ташкент, Узбекистан)*

### **Вопросы создания правовых основ в области саморегулирования в Узбекистане**

Рассмотрена специфика формирования нормативно-правовой основы деятельности саморегулируемых организаций в Узбекистане. Исследовано понятие саморегулирования; изучен зарубежный опыт создания и функционирования саморегулируемых организаций. Сформулированы предложения по формированию законодательства о саморегулируемых организациях в Узбекистане.

**Ключевые слова:** саморегулирование; правовые основы; саморегулируемая организация; законодательство о саморегулируемых организациях.

Сегодня в Узбекистане на новом этапе экономического развития страны особое внимание уделяется проведению глубоких структурных преобразований в отраслях экономики, ускорению процессов перехода к конкурентной рыночной экономике, внедрению рыночных принципов в управлении государственными активами. Так, Указом Президента Республики Узбекистан от 8 января 2019 г. № УП-5614 утверждена «Дорожная карта» основных направлений структурных реформ Республики Узбекистан на период 2019–2021 гг., согласно которой, в целях сокращения роли государства в экономике и оптимизации экономической деятельности государства предусмотрено мероприятие по сокращению государственного регулирования за счет создания законодательной базы по саморегулированию предпринимательской деятельности за счет формирования профессиональных объединений юридических лиц («саморегулируемые организации»)¹. В этой связи вопросы создания правовых основ в области саморегулирования и развития саморегулируемых организаций в Узбекистане приобретают особую актуальность.

<sup>1</sup> *О дополнительных мерах по обеспечению дальнейшего развития экономики и повышению эффективности экономической политики:* Указ Президента Республики Узбекистан от 8 января 2019 г. № УП-5614.

В первую очередь выясним, что означают понятия «саморегулирование» и «саморегулируемая организация». В литературе нет единого определения саморегулирования и саморегулируемой организации. Многие исследователи используют описательные определения.

По мнению одних авторов [7], саморегулирование объединяет людей, связанных общими экономическими интересами, ведущих сходные виды экономической деятельности. В то же время, оно создает определенную социальную общность, основанную не только на экономических, но и на духовных связях, представляя экономические, цивилизационные и моральные ценности в общественной жизни. По мнению других авторов [4], под саморегулированием понимается самостоятельная и инициативная деятельность, осуществляемая субъектами предпринимательской или профессиональной сферы. Содержанием этой деятельности являются разработка и установление стандартов и правил в части предоставляемого обслуживания, а также контроль за их соблюдением, который реализуется с целью защиты интересов как участников саморегулируемых организаций, так и потребителей услуг.

Саморегулирование является основным видом деятельности саморегулируемых организаций (далее – СРО). Обычно СРО определяют как некоммерческие организации, объединяющие субъектов предпринимательской деятельности, работающие в определенной отрасли производства товаров (работ, услуг), либо объединяющие субъектов профессиональной деятельности определенного вида [5]. СРО создается с целью саморегулирования и объединения субъектов предпринимательской деятельности на основе единства определенной отрасли производства товаров (работ, услуг).

*Основная идея создания СРО* – переложить контрольные и надзорные функции за деятельностью субъектов в определенной сфере общественной жизни с государства на самих участников рынка. При этом государство передает саморегулируемым организациям отдельные функции (как правило, контрольные, надзорные), и, как следствие, снижаются бюджетные расходы. Фокус собственно государственного надзора смещается с надзора за деятельностью соответствующих юридических лиц в сторону надзора за результатом их деятельности. В связи с внедрением института СРО постепенно отменяется лицензирование отдельных видов деятельности [3].

Впервые понятие «саморегулируемая организация» (англ. «self-regulatory organization») было использовано в законодательстве США. В те времена создание таких организаций предполагалось *Законом о тор-*

говле ценными бумагами (*Securities Exchange Act, 1934*)<sup>1</sup>, согласно которому ассоциациям участников рынка ценных бумаг, национальным фондовым биржам, Муниципальному правлению по регулированию рынка муниципальных ценных бумаг для регистрации клиринговым агентствам предоставили статус СРО.

В Великобритании в *Законе о финансовых услугах* от 1986 г. (ныне утратившем силу) было использовано понятие «*self-regulating organization*» и определено, что инвестиционную деятельность регулируют СРО, которые в связи с этим «выдают» правила, обязательные для лиц, являющихся членами таких организаций или подотчетны им. Согласно данному закону<sup>2</sup>, *саморегулируемая организация* – это орган (либо корпоративное объединение или неинкорпорированная ассоциация), который регулирует ведение инвестиционного бизнеса любого рода путем обеспечения соблюдения правил, которые являются обязательными для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность такого рода, либо потому, что они являются членами этого органа или потому, что они каким-либо иным образом подпадают под его контроль.

По мнению С. А. Зинченко [2], законодательное использование термина «саморегулируемая организация» в вышеуказанных странах ограничено только сферой финансовых услуг и регулирования рынка ценных бумаг. Однако, можно отметить, что СРО могут также функционировать и в других отраслях предпринимательской деятельности, но другие отрасли не рассматриваются для применения саморегулирования в законодательстве данных стран.

В странах СНГ можно увидеть несколько иную ситуацию. Институт СРО был заимствован и образован в различных сферах предпринимательства, что стало следствием того, что термин «саморегулируемая организация» начал применяться во многих отраслевых законодательных актах. Поэтому можно проследить такую тенденцию, что организации считаются саморегулируемыми, если отраслевым законодательством предусмотрена возможность образования СРО и установлены определенные требования к ним. А организации, хотя и имеют сходство с СРО, но образованные в других отраслях, такого статуса могут и не иметь.

В настоящее время из стран СНГ законодательная база саморегулируемых организаций создана в России (Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» и Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях

<sup>1</sup> 15 Title of United States Code, Chapter 2B – Securities Exchanges. URL : <http://uscode.house.gov/download/pls/15C2B.txt>.

<sup>2</sup> *Financial Services Act 1986*. URL : [http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1986/60/pdfs/ukpga\\_19860060\\_en.pdf](http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1986/60/pdfs/ukpga_19860060_en.pdf).

в сфере финансового рынка») и Казахстане (Закон Республики Казахстан от 12 ноября 2015 г. № 390-V ЗРК «О саморегулировании»), а также и в других странах.

В Узбекистане в 1990-х гг. было несколько безуспешных попыток создания СРО, преимущественно на рынке ценных бумаг. Среди них – Гильдия брокеров, Ассоциация депозитариев и реестродержателей, ПИФов и их управляющих компаний и т. д. Основная причина неудач, по мнению одного автора [6], была в том, что фондовый рынок Узбекистана на момент попыток создания перечисленных выше СРО еще не был готов к саморегулированию. Фондовый рынок, а вместе с ним и его участники, должны были «дорости» до такого состояния, когда они смогут сами взять на себя часть функций по регулированию своих отношений, чем ранее занимался уполномоченный государственный орган.

Сегодня в Узбекистане имеются правовые предпосылки для создания и ведения деятельности СРО.

*Во-первых*, Гражданский кодекс Республики Узбекистан (в частности, ст. 73–78) устанавливает формы некоммерческих организаций.

*Во-вторых*, с 1991 г. действует Закон «Об общественных объединениях в Республике Узбекистан», который закрепляет за гражданами как их неотъемлемое право свобода создания общественных объединений.

*В-третьих*, с 1999 г. действует Закон «О негосударственных некоммерческих организациях», который определил организационно-правовые формы некоммерческих организаций, к каковым относятся СРО, и порядок их учреждения.

*В-четвертых*, принятый в 2007 г. Закон «О гарантиях деятельности негосударственных некоммерческих организаций» закрепляет гарантии деятельности ННО, обеспечивая защиту их прав и законных интересов.

Однако, полагаем, данные законы не дают возможности для полноценного создания и развития в стране СРО. В этой связи, для полноценного возникновения института саморегулирования в Узбекистане нарастала необходимость создания правовых основ в области саморегулирования, в том числе принятия отдельного Закона «О саморегулируемых организациях».

Считаем, что данный закон должен определять правовую и экономическую основу саморегулирования, устанавливать порядок создания и деятельности, полномочия СРО во всех сферах предпринимательской и профессиональной деятельности. Особенно данный закон необходим в сфере финансового рынка, в том числе рынка ценных бумаг, поскольку, как показывает зарубежный опыт, именно финансовый рынок является наиболее предрасположенным к саморегулированию [1].

Модельным основополагающим юридическим документом для введения механизмов саморегулирования в Узбекистане может стать Модельный закон «О саморегулируемых организациях», который был утвержден 31 октября 2007 г. на заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ и рекомендован странам СНГ для использования в национальном законодательстве. Принятие данного закона в Узбекистане дает основания полагать, что механизмы саморегулирования, столь необходимые для развития экономики и предпринимательства, будут внедряться и охватывать все новые области национального хозяйства страны.

Что должен включать в себя предлагаемый закон? В первую очередь, в предлагаемом законе нужно сформулировать понятие «саморегулируемая организация» и отразить права СРО в регулировании определенной отрасли или сферы (например, рынок ценных бумаг, рынок недвижимости, строительство и т.п.), требования, предъявляемые к СРО, признаки СРО, а также порядок создания общественных объединений и приобретения ими статуса СРО.

Полагаем, что предлагаемый закон должен направлять деятельность СРО на развитие определенной отрасли или сферы; оказывать содействие созданию условий для эффективного функционирования данных отраслей и обеспечения их стабильности; обеспечивать реализацию экономической инициативы членов СРО; обеспечивать защиту и представление интересов своих членов в регуляторе, органах государственного управления, местных органах власти, судах, международных организациях. Для приобретения статуса СРО некоммерческая организация должна соответствовать некоторым требованиям, причем, эти требования должны быть разными в зависимости от сферы деятельности некоммерческой организации.

Необходимо также отметить, что самой главной задачей СРО должна являться не выдача разрешений на осуществление деятельности, не только осуществление «регулирования для регулирования», а установление повышенных стандартов и дополнительных правил предпринимательской или профессиональной деятельности, обязательных для выполнения всеми членами СРО, а также контроль за их соблюдением в целях обеспечения деловых интересов членов СРО и удовлетворения интересов потребителей [2], контроль за качеством предоставляемых членами СРО услуг и развитие их бизнеса.

Поэтому в предлагаемом законе необходимо указать, что СРО разрабатывает свои базовые и внутренние стандарты. Базовые стандарты должны быть обязательными для исполнения всеми организациями,

осуществляющими соответствующий вид деятельности, вне зависимости от их членства в СРО. К ним можно отнести стандарты по управлению рисками, по корпоративному управлению, по внутреннему контролю, по защите прав и интересов физических и юридических лиц – получателей услуг, оказываемых членами СРО.

Помимо базовых принципов, СРО разрабатывает также и внутренние стандарты, направленные на формирование условий участия в данной организации, установку порядка проведения контроля участников конкретной СРО и порядка воздействия на участников при несоблюдении ими правил и стандартов СРО, утверждение требований к деловой репутации должностных лиц СРО и правил этики сотрудников саморегулируемой организации. Внутренние стандарты должны быть обязательны только для участников СРО.

В предлагаемом законе также должны быть прописаны механизмы контроля СРО при соблюдении членами этих стандартов, а также рассмотрении жалоб потребителей. В случае принятия данного закона, потребуется также внесение изменений в другие законодательные акты Республики Узбекистан (Градостроительный Кодекс, Закон «О рынке ценных бумаг», Закон «Об инвестиционных и паевых фондах», Закон «Риэлторской деятельности» и др.) для обеспечения создания СРО в разных видах деятельности.

Таким образом, создание правовых основ в области саморегулирования в Узбекистане способствует сокращению регулирующего воздействия государства на субъекты ведения хозяйства и профессиональной деятельности; уменьшению коррумпированности экономики; сокращению аппарата государственного управления; повышению качества товаров, работ и услуг; обеспечения эффективного взаимодействия между субъектами, которые осуществляют хозяйственную или профессиональную деятельность, и органами государственной власти.

### **Библиографический список**

1. *Ашуров З.А.* Концептуальные основы создания саморегулируемых организаций на рынке ценных бумаг Узбекистана // Ўзбекистон Миллий ахборот агентлиги (ЎЗА) расмий веб-сайтнинг Илм-фан бўлими (электрон. журн.). Ташкент, 2020 ([www.uza.uz](http://www.uza.uz)).

2. *Зинченко С.А., Галов В.В.* Саморегулируемые организации в законодательстве России: проблемы и решения // Корпорации и учреждения : сб. ст. / отв. ред. М.А. Рожкова. М. : Статут, 2007. С. 97–118.

3. *Куприна О.* Что такое СРО и для чего она нужна // Реестр СРО. URL : <https://www.reestr-sro.ru/articles/chto-takoe-sro>.

4. *Мартенс А. А.* Перспективы развития саморегулирования на финансовом рынке России // Проблемы учета и финансов. 2015. № 3(19). С. 52–55.

5. *Правовое* обеспечение государственного управления и исполнительная власть: учеб. для магистров / под ред. С. А. Старостина. М. : Проспект, 2016.

6. *Якунов О. Т.* Саморегулируемые организации профессиональных участников рынка ценных бумаг – время их создания настало // Информационный бюллетень. 1999. № 7. С. 27.

7. *Szydło M.* Samorząd gospodarczy w warunkach gospodarki rynkowej // Państwo i Prawo. 2003. Zesz. 5. S. 97–98.

**Е. И. Бахтеева**

*Уральский государственный экономический университет  
(Екатеринбург)*

## **Проблемные вопросы квалификации по статье 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации**

Рассмотрена статья 145.1 УК РФ, посвященная уклонению от обязательных выплат, которые должны производить должностные лица. Автор анализирует обязательные признаки субъективной стороны данного преступления. Исследована возможность применения в отдельных случаях правил о крайней необходимости с обязательной выплатой всех долгов по заработной плате.

**Ключевые слова:** уголовно-правовая ответственность; заработная плата; стипендии; пособия; пенсии; иные социальные выплаты; проблемы правоприменения; суды; следственные органы; доказывание.

Анализируемое преступление предусматривает ответственность за нарушение прав граждан, которые провозглашены ст. 37–39 Конституции Российской Федерации: право на оплату труда, право на социальное обеспечение и право на иные законные выплаты. К сожалению, динамика преступности данного вида в последние годы была стабильной, без склонности к уменьшению, а в ближайшее время в условиях пандемии будет расти. Так, в 2016 г. было вынесено 225 обвинительных приговоров, в 2017 г. – 272, в 2018 г. – 268, в 2019 г. – 198.

Предметом данного преступления являются: зарплата, пенсия, пособия, предусмотренные федеральным законодательством; обязательные платежи, предусмотренные Законом Российской Федерации от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации»; платежи, возникающие из обязанности возмещения вреда по гл. 59 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) в случае причинения вреда жизни и здоровью гражданина. В судебной

практике, в основном, к уголовной ответственности привлекают за задержку выплат заработной платы.

Объективная сторона предусматривает деяние в форме бездействия: должностное лицо полностью (в течение двух месяцев) или частично (в течение трех месяцев) не выполняет возложенную на него обязанность по осуществлению выплат.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом, т. е. виновный дает себе отчет, что не выплачивает денежные средства, которые должен получить потерпевший, предвидит, что в результате такого деяния нарушаются законное право потерпевшего на оплату труда, на материальное обеспечение и желает наступления таких последствий. Кроме того, необходимо установить корыстный мотив или личную заинтересованность, которые законодатель прописал в диспозиции ст. 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

В этой связи представляет интерес анализ постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по различным категориям дел, для разъяснения данных понятий.

Так, согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», корыстная заинтересованность – это «стремление должностного лица путем совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц (например, незаконное получение льгот, кредита, освобождение от каких-либо имущественных затрат, возврата имущества, погашения долга, оплаты услуг, уплаты налогов и т.п.)». Под «иной личной заинтересованностью» Верховный Суд имеет в виду желание должностного лица к получить пользу неимущественного характера, что вызывается желанием возвыситься по карьерной лестнице, клановости, получения взаимовыгодной услуги, помощи в решении какой-либо задачи, сокрытия своего невежества».

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» под корыстной целью понимается «желание отобрать и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц».

В п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» говорится, что по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство из корыстных побуждений) следует квалифицировать убийство, совершенное в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц (денег, имущества или прав на его получение, прав на жилплощадь и т. п.) или избавления от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.).

Как следует из приведенных цитат из постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, даже на высоте высшей судебной инстанции нет единого мнения относительно определения корыстного мотива при совершении преступления. Содержащиеся в постановлениях разъяснения одинаковы по смыслу, но Верховный Суд не объясняет конкретно содержание понятий «корыстной и иной личной заинтересованности», только перечисляет возможные варианты.

Органам предварительного расследования и суду для привлечения лица к ответственности по ст. 145.1 УК РФ необходимо не только установить эти признаки, которые являются обязательными, но и конкретизировать их, т. е. указать имущественные или неимущественные выгоды, для реализации которых виновное лицо не выплачивало заработную плату.

Как показывает анализ судебной практики, основная причина задолженности в последние несколько лет – отсутствие собственных денежных средств в организации. Подобная ситуация возникает, в основном, из-за сокращения объемов производства, снижения спроса на продукцию, невыполнения контрагентами договорных обязательств за ее поставку, трудности при получении кредитов на пополнение оборотных и основных средств.

В период кризиса, когда сокращается спрос на большинство видов товаров и продукции, у малых предприятий практически нет доступа к заемным средствам и они вынуждены искать, на чем сэкономить, и экономят в основном на зарплате<sup>1</sup>. В судебной практике такое поведение руководителей организации влечет за собой их привлечение к уголовной ответственности. Суды полагают, что в подобных ситуациях имеет место иная личная заинтересованность, и выносят обвинительные приговоры.

---

<sup>1</sup> Колосова В. И. Мотив как криминообразующий признак преступления, предусмотренного статьей 145.1 УК РФ // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 3-1. С. 286–290.

Показательными можно считать следующие случаи.

1. К. признали виновным в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 145.1 УК РФ. К. был и. о. руководителя, по мнению органов следствия и суда, действуя корыстно и из личной заинтересованности не платил заработную плату сотрудникам организации несколько месяцев. К. экономически мог платить сотрудникам, деньги от хозяйственной деятельности зачислялись на счета организации. Эти события подтвердились К., он ручался, что ему приходилось перераспределять деньги на хозяйственные нужды, чтобы организация могла «остаться на плаву» и не обанкротиться. Подсудимый рассчитывал, что недоплата сотрудникам – временное и необходимое экономическое решение, что он, поступая таким образом, действует в интересах организации. Себе К. также начислял заработную плату позднее и не всю<sup>1</sup>.

2. М., являясь учредителем и генеральным директором ООО «Втормет-Кушелевка», в нарушение требований ст. 855 ГК РФ, не выплатил заработную плату на общую сумму 446 020 р. нескольким сотрудникам. Он направлял денежные средства Общества на осуществление расчетов по договорам, т. е. на оплату текущих платежей. Выплаты по договорам должны быть произведены после начисления сотрудникам заработной платы и иных предусмотренных законом выплат. По мнению следствия, иная личная заинтересованность выразилась в пополнении незаконным способом оборотных денежных средств предприятия и последующего направления данных денежных средств на хозяйственные нужды организации для нормального и стабильного ее функционирования и осуществления уставной деятельности<sup>2</sup>.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что руководители организации в подобных ситуациях пытаются спасти свое предприятие от банкротства. По мнению экономистов, кризис, вызванный пандемией, будет носить затяжной характер, что приведет к массовой безработице и нищете. Многие специалисты и обыватели проводят аналогию между текущей ситуацией и экономической катастрофой, случившейся в нашей стране после распада Советского Союза. Поэтому любые попытки руководителей организации поддержать свою экономическую деятельность и, как следствие, дать возможность работникам сохранить рабочие места, должны поощряться.

---

<sup>1</sup> *Кассационное* определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 27 декабря 2010 г. по делу №22–16358. URL : <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/59512007/>

<sup>2</sup> *Приговор* Кировского районного суда Санкт-Петербурга от 20 января 2020 г. №1-88/2020 1-969/2019 по делу №1-88/2020. URL : <http://sud-praktika.ru/precedent/457720.html>.

Полагаем, выходом в подобных ситуациях могло бы стать применение правил о причинении вреда в состоянии крайней необходимости в отношении руководителей организаций и, следовательно, освобождении их от уголовной ответственности по ст. 145.1 УК РФ. Все выплаты работникам с учетом индексации и пени за просрочку должны сохраняться.

Согласно ст. 39 УК РФ не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, т. е. для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства. Такой опасной ситуацией вполне можно считать угрозу банкротства организации.

Условия правомерности крайней необходимости:

1) источником опасности может быть в том числе сложная экономическая ситуация, вызванная пандемией коронавируса;

2) опасность должна быть наличной – непосредственно угрожать причинением вреда интересам организации и ее работников – угроза банкротства;

3) опасность должна быть действительной, т. е. существовать реально, а не только в сознании руководителя. Обоснованность данного условия должна подтверждаться материалами дела;

4) опасность не может быть устранена в текущей ситуации иным способом, кроме причинения вреда охраняемым интересам, т. е. правам работников на своевременную выплату зарплаты;

5) причиненный вред должен быть менее значительным, чем вред предотвращенный. Таким образом, материалами дела должно подтверждаться, что в результате временных задержек заработной платы руководители смогли улучшить финансовое состояние юридического лица и избежать его банкротства.

Применение правил крайней необходимости к руководителям, в которые в условиях пандемии задерживали зарплату, но смогли избежать тем самым банкротства организации, поможет избежать вынесения несправедливых приговоров и разорения многих предприятий малого и среднего бизнеса.

## Анонимные и реальные идентификаторы в системе правового регулирования блокчейна

Представлен обзор современных позиций применения технологии блокчейн как нового инструмента для идентификации пользователей. Методологическую базу исследования составили следующие методы научного познания: формально-логический, системный, аналитический. Сделан вывод о необходимости внедрения частной технологии блокчейн в публичные правоотношения и невозможности урегулирования правоотношений, связанных с публичным блокчейном.

**Ключевые слова:** реальные идентификаторы; анонимные идентификаторы; публичный блокчейн; частный блокчейн; цифровой профиль; цифровое рабство; применение блокчейн-технологии.

О блокчейне сегодня не пишет только ленивый, множество авторов описали достоинства и недостатки данной технологии [1–4]. Так, А. И. Савельев выделяет следующие преимущества данной технологии: децентрализация, минимизирующая риски отказа работы в случае выхода из строя отдельной системы; повышенная надежность за счет использования криптографии; невозможность изменения данных задним числом; оперативность за счет автоматизации; прозрачность, поскольку все действия документируются и доступны всем участникам системы [4].

Преимущества данной технологии не могли не заинтересовать государство, так как использование блокчейна является реальным идентификатором в системе регистрации:

1) в Прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 г. и на плановый период 2019 и 2020 гг.<sup>1</sup> предполагается на базе блокчейн-технологии осуществлять учетно-регистрационные действия;

2) в Публичной декларации целей и задач Федеральной службы по интеллектуальной собственности на 2018 г.<sup>2</sup> поставлена задача внедрения технологии блокчейн в традиционные сферы деятельности Роспатента;

3) предложено на основе блокчейн-технологии осуществлять избирательную компанию [1].

И это только часть правоотношений, в которых предполагается использование технологии блокчейн.

<sup>1</sup> Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов // Справ.-прав. система «КонсультантПлюс» (текст официально опубликован не был).

<sup>2</sup> Публичная декларация целей и задач Федеральной службы по интеллектуальной собственности на 2018 год (утв. Роспатентом 27 февраля 2018 г. № 09/4-04/73ВН).

8 июня 2020 г. был опубликован Федеральный закон № 168-ФЗ «О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации», который устанавливает организационные и правовые основы ведения информационного регистра о населении Российской Федерации. И тут началась массовая истерия по поводу «цифрового рабства»<sup>1</sup>.

Давайте поступательно разберем, а что же хочет зафиксировать государство в вышеупомянутом информационном регистре, сокращенное название которого «ЭФИР», ведь он должен стать реальным идентификатором в системе создания цифрового профиля.

В п. 2 ст. 7 Федерального закона «О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации»<sup>2</sup>, можем найти этот перечень:

1) сведения о физическом лице: а) фамилия, имя и отчество (при наличии) и в случае их изменения иные фамилия, имя и отчество (при наличии); б) дата рождения; в) дата смерти; г) место рождения; д) место смерти; е) пол и в случае его изменения иной пол; ж) сведения о семейном положении физического лица, в том числе о записях актов о заключении и расторжении брака; и) гражданство Российской Федерации и гражданство иностранного государства и т. д.;

2) идентификаторы: а) записи акта о рождении; б) записи акта о смерти; в) документа, удостоверяющего личность физического лица, включая вид, номер и иные сведения о таком документе; г) документов или отметок в документах, удостоверяющих личность, подтверждающих право иностранного гражданина и лица без гражданства на пребывание (проживание) в Российской Федерации; д) сведений о регистрационном учете гражданина Российской Федерации и миграционном учете иностранного гражданина и лица без гражданства в Российской Федерации; е) сведений о принятом решении по вопросам гражданства Российской Федерации; ж) сведений о постановке на учет в налоговом органе, в том числе в качестве налогоплательщика налога на профессиональный доход; з) сведений о регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя; и) сведений о постановке на воинский учет граждан Российской Федерации, обязанных состоять на воинском учете; к) сведений о регистрации в системах обязательного пенсионного, медицинского и социального страхования; л) сведений о постановке на учет в органах службы занятости; и т. д.

<sup>1</sup> «Цифровое рабство» – эксперт раскритиковал закон о цифровых метках // ИА Красная Весна. URL : <https://rossaprimavera.ru/news/55fd7a53>.

<sup>2</sup> *О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации*: федер. закон от 8 июня 2020 г. № 168-ФЗ.

По сути, это сведения, которые и так предоставлялись работодателю, при регистрации прав, осуществлении юридически значимых действий и т. п. Поэтому, по нашему мнению, не надо бояться нового. Например, в США девятизначный номер социального страхования стал идентификатором личности<sup>1</sup>. И никто не говорит о цифровом рабстве, так как в случае, если захотят собрать сведения о вас, а вы пользуетесь банковской картой для расчета, то это вполне возможно, а вот избавиться от необходимости вносить данные о себе в ручном режиме, это весьма удобная опция, которую нам предлагает государство путем ведения единого информационного регистра. Таким образом, применение частного блокчейна для осуществления регистрационных действий со стороны государства – весьма удобная система использования новой технологии в развитии правоотношений между гражданами и государством.

Выше речь шла о реальных идентификаторах, использующих систему блокчейн. Необходимо раскрыть информацию об анонимных идентификаторах, которые также могут применяться в данной системе.

Технология блокчейн допускает возможность действовать в данной системе анонимно, что является самым неприятным моментом. Потому что в голову сразу приходят мысли о той деятельности, за которую обычно наказывает государство (незаконная торговля запрещенными веществами, отмывание доходов, полученных преступным путем, и даже терроризм). По сути, в данном приведенном примере, мы раскрываем те факторы, по которым государство не одобряет публичные блокчейны.

По нашему мнению, необходимо более детально вникнуть в вопрос: чем же публичный блокчейн отличается от вышеупомянутого частного. Если частный блокчейн – это закрытая система, права доступа в которую предоставляет администратор, то публичный блокчейн является системой открытой, он создается неограниченным числом пользователей, причем и регистрация, и проверка транзакций осуществляется пользователями самостоятельно. Тут возникают вопросы: может ли публичный блокчейн, который по сути является самоуправляемым, обеспечить персональный уровень онлайн-идентификации, будут ли самостоятельно пользователи добиваться безопасности данных путем установления более сложного механизма идентификации, сможет ли простой потребитель настроить под себя доступ к информации, но при этом не потерять данные и обеспечив себя правилами безопасности. Но это только то, что лежит на поверхности, главный из этих вопросов: не будет ли анонимность тем механизмом, который позволит злоупотреблять правом?

---

<sup>1</sup> Кулешова Е. Цифровое рабство, или Зачем нужно следить за россиянами. URL : <https://www.ridus.ru/news/325956>.

Консенсус в публичных блокчейнах создается публично, договориться пользователям без внешнего регулятора, как представляется автору данной статьи, невозможно.

Подводя итог, можно прийти к выводу, что применение частных блокчейнов на данном этапе развития цифровых технологий оправдано. Что же касается публичных блокчейнов, то без внешнего правового регулятора для исключения злоупотребления правом здесь тоже не обойтись.

### **Библиографический список**

1. *Авилов Я. Д.* Перспективы применения технологии «блокчейн» в избирательном процессе: способы реализации и правовая основа // Юридическая наука. 2017. № 6. С. 159–165.

2. *Бондарчук Д.* Криптовалюту, майнинг и смарт-контракты легализуют. Как это отразится на юридической работе? // ЭЖ-Юрист. 2018. № 6. С. 1–2.

3. *Иванов А. Ю.* Блокчейн на пике хайпа: правовые риски и возможности. М. : Изд. дом ВШЭ, 2017.

4. *Савельев А. И.* Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву // Закон. 2017. № 5. С. 94–117.

**М. Н. Вилачева**

*Уральский государственный экономический университет  
(Екатеринбург)*

## **Особенности сферы дошкольного образования в условиях цифровизации**

Дошкольное образование – первоначальный этап развития права на образование в целом. В современных условиях цифровизации возникла необходимость научно-практического осмысления происходящих процессов и выявления условий эффективной реализации дошкольного образования в Российской Федерации. Авторами рассмотрены правовые основы реализации дошкольного образования в цифровую эпоху; обозначены проблемы и предложены пути его совершенствования в условиях цифровизации.

**Ключевые слова:** конституционное право на дошкольное образование; право на образование; дошкольное образование; цифровизация образования.

Россия живет в эпоху глобальных цифровых технологий. По состоянию на 2019 г. аудитория интернета насчитывает 4,39 млрд чел. В России насчитывается 109,6 млн интернет-пользователей, это значит, что

уровень проникновения интернета находится на отметке 76%<sup>1</sup>. Цифровизация затрагивает все отрасли экономики, не исключение и система образования, тем более что к данной сфере граждане и общество в целом предъявляют все больше требований, в том числе связанных с внедрением в образовательный процесс цифровых технологий. При этом сфера образования, к сожалению, уже длительное время остается одной из самых проблемных. Актуальность исследуемой тематики обусловлена наличием постоянного реформирования системы образования, поиском оптимальных форм осуществления образовательной деятельности, сопровождающимся неизменной динамичностью законодательства об образовании. Так, с момента принятия Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в него внесено более 45 поправок, ежегодно предлагаются и появляются новые. Одной из причин подобного динамизма становится несоответствие положений вышеуказанного закона реальным процессам, происходящим в российском образовании. В связи с этим возникает настоятельная необходимость научно-практического осмысления происходящих процессов, их теоретико-методологического обоснования и выявления условий эффективной реализации всей системы образования в России.

Право на дошкольное образование – первоначальный этап развития права на образование в целом, которое представляет собой «право на получение определенной суммы знаний, создающее предпосылку для социально-экономического и правового прогресса общества, развития каждого человека, его культуры и благополучия» [3, с. 93]. Период от рождения до поступления в школу – возраст наиболее стремительного физического и психического развития ребенка, формирования качеств, необходимых человеку в течение последующей жизни. Согласно Конституции Российской Федерации, право на образование относится к основным правам и свободам человека и гражданина. Конституционным Судом Российской Федерации высказана справедливая позиция, согласно которой, провозглашая право на образование в числе основных и неотъемлемых конституционных прав, «государство обязуется принимать все зависящие от него меры для наиболее полного его осуществления»<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> *Вся статистика интернета на 2019 год – в мире и в России.* URL: <https://www.webcapare.ru/business/vsya-statistika-interneta-na-2019-god-v-mire-i-v-rossii/>

<sup>2</sup> *Об отказе* в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кузнецова Станислава Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 статьи 2 Федерального закона “О высшем и послевузовском профессиональном образовании”, пунктом 3 статьи 5 Закона Российской Федерации “Об образовании” и Указом Президента Российской Федерации “О дополнительном профессиональном образовании государственных гражданских служащих Российской Федерации”: определение Конституционного Суда РФ от 15 апреля 2008 г. № 274-О-О.

В 2019 г. Министерством просвещения Российской Федерации разработана Модель цифровой образовательной среды<sup>1</sup>. Она определяет структуру, требования, участников цифрового образовательного контента. Проект ориентирован на создание безопасной цифровой образовательной среды. Однако он в большей степени направлен на развитие цифровой среды в школах, нежели чем в дошкольных образовательных учреждениях. С учетом того, что школа является следующим звеном в уровнях образования ребенка, то очевидно, что перед дошкольным образованием возникают вопросы расширения образовательного пространства дошкольного образования детей: дистанционное и смешанное обучение, совмещенная / дополненная / виртуальная реальности; обновление содержания дошкольного образования детей за счет современных цифровых технологий; проблемы и перспективы внедрения цифровых технологий в дошкольном образовании и готовности дошкольных образовательных учреждений идти в ногу со временем.

В системе общего и высшего образования в рамках реализации проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации»<sup>2</sup> уже созданы и развиваются онлайн-платформы, например, национальная платформа открытого образования «*openedu.ru*», сетевая межуниверситетская площадка для электронного онлайн-образования «Универсариум», открытый видеоархив лекций для обучения на русском языке «Лекториум». Однако указанные платформы либо не применяются на уровне дошкольного образования, либо просто не приспособлены к данному уровню образовательной деятельности. Вместе с тем, как показывает уже накопленный опыт, использование цифровых технологий на каждом уровне образования повышает эффективность в целом самой образовательной деятельности тогда, когда указанные технологии становятся общедоступными для всех участников образовательных отношений вне зависимости от уровня получаемого образования. При этом важно отметить, что только оснащение образовательных организаций средствами информационных и коммуникационных технологий само по себе не влечет повышения результативности процесса обучения [2, с. 232], указанные меры должны сопровождаться одновременным внедрением в образовательную среду нового содержания, форм и методов учебной и организационно-методической работы.

---

<sup>1</sup> *Об утверждении* Целевой модели цифровой образовательной среды: приказ Минпросвещения России от 2 декабря 2019 г. № 649 (зарег. в Минюсте России 24 декабря 2019 г. № 56962).

<sup>2</sup> *Паспорт* приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 25 октября 2016 г. № 9).

Н.С. Денисенкова, Т.А. Красило с уверенностью заявляют, что «дети становятся все более технически грамотными и продвинутыми пользователями цифровых технологий, увеличивается разрыв между поколениями детей и родителей, снижается универсальность фигуры взрослого и его роли в детско-родительских отношениях» [1, с. 50–57]. Возникает проблема в необходимости качественной подготовки и переподготовки педагогических и управленческих кадров. Компетенция воспитателя, педагога детского сада должна включать правовые знания, технологическую, нейрофизиологическую подготовку, цифровые навыки, знания в сфере охраны и использования окружающей среды, билингвальную подготовку.

Необходимость совершенствования механизма реализации дошкольного образования в цифровую эпоху также стало главной темой Международной научно-практической конференции «Воспитание и обучение детей младшего возраста» (ЕССЕ Conference) (2018), которая ежегодно проходит под эгидой ЮНЕСКО. Признание важности сферы дошкольного образования вышло на международный уровень. Согласно Целям устойчивого развития ЮНЕСКО<sup>1</sup>, к 2030 г. планируется обеспечить всем детям доступ к качественным системам развития, ухода и дошкольного образования.

Индекс уровня образования является одним из главных показателей социального развития государства и общества в целом. С 2019 г. в Москве реализуется школа Международного бакалавриата по программе Начальных лет (PYP) на базе ГБОУ «Школа № 1589». Программа PYP предназначена для учащихся в возрасте от 3 до 12 лет. Основу программы составляют шесть универсальных междисциплинарных тем, которые изучаются с применением знаний и навыков, полученных в шести предметных областях, а также междисциплинарных умений и навыков. Большое внимание уделяется исследовательской деятельности. Тем самым сфера образования становится одним из инструментов конкурентоспособности.

В настоящее время во многих субъектах Российской Федерации широко применяются различные информационные программы (например, ИС АО «ИРТех», единая информационно-образовательная интерактивная развивающая среда, мобильное электронное образование и другие). Положительным фактом является возможность работы с цифровой средой как детям, родителям, так и воспитателям, педагогам. Благодаря цифровым технологиям уменьшаются затраты времени на подготовку к занятиям за счет большого количества наглядного материала, вари-

---

<sup>1</sup> ЮНЕСКО и Цели устойчивого развития. URL: <https://ru.unesco.org/sdgs>.

тивности его использования, возможности индивидуализации обучения дошкольников, возможности использовать ресурс совместно с ребенком вне детского сада. Однако при использовании цифровых технологий возникает вопрос этики. Перед родителями, педагогами предстает выбор между «вредной» информацией для ребенка и информацией, полезной для знаний. Цифровая среда ставит задачи, решение которых впоследствии влияет на психическое развитие ребенка. В результате его когнитивное и личностное развитие может сильно отличаться от видения его развития родителями и педагогами. Значение этого результата для благополучия и успешности ребенка в будущем в условиях цифровизации остается дискуссионным.

Проанализировав тенденции развития механизма реализации дошкольного образования в эпоху цифровизации, можно сделать вывод, что государство массово внедряет цифровую образовательную среду на всех ступенях обучения, тем самым формируя цифровое общество. Суть совершенствования дошкольного образования заключается в том, чтобы эффективно и гибко применить информационные технологии в деятельность дошкольных образовательных учреждений и организаций. Трансформация невозможна без развитой цифровой инфраструктуры, без общедоступных цифровых учебно-методических материалов, сервисов, без формирования и развития у воспитателей, педагогов, родителей цифровой грамотности. Необходимо, оставляя все лучшее, что было наработано в прошлом, нацеливаться и на переосмысление традиционных подходов к дошкольному образованию, в которых отсутствовали элементы электронной цифровой среды.

### **Библиографический список**

1. *Денисенкова Н. С., Красило Т. А.* Развитие дошкольников в эпоху цифровой социализации // Современное дошкольное образование. 2019. №6(96). С. 50–57.
2. *Задорина М. А.* Информационная открытость муниципальных образовательных организаций // Города и местные сообщества. 2015. Т. 1. С. 226–237.
3. *Задорина М. А.* От права на образование к образовательному праву, от политехнизации к социальному партнерству // Известия вузов Кыргызстана. 2014. №2. С. 93–95.

**А. В. Головизнин**

*Уральский государственный экономический университет  
(Екатеринбург)*

## **Цифровой рубль как новый объект гражданских прав**

Рассмотрены перспективы принятия цифрового рубля как нового законного средства платежа в Российской Федерации. Представлен анализ правовой природы цифрового рубля; показано, как он соотносится со смежными категориями; определено его место в системе объектов гражданских прав.

**Ключевые слова:** цифровой рубль; деньги; цифровая валюта; гражданские права.

В октябре 2020 г. Банк России вышел с предложением разработки новой формы денег – цифрового рубля<sup>1</sup>. В консультативном докладе говорится о необходимости введения в гражданский оборот новой валюты, которая будет эмитироваться, как и другие деньги, Центральным банком России. Разработка нового законного платежного средства обуславливается потребностями цифровой экономики в удобной, быстрой и безопасной форме расчетов. Современный прогресс, развитие компьютерных технологий предопределяет появление новой цифровой формы денег, которая приходит на смену архаичным формам денежного обращения, как, в свое время, с изобретением бумаги, появились бумажные денежные средства. В связи с этим следует согласиться с Л. Г. Ефимовой «деньги – историческая категория, развивающаяся на каждом этапе развития товарного производства и наполняющаяся новым содержанием, которое усложняется с изменением условий производства» [5, с. 185].

Опыт использования национальной цифровой валюты уже имеется в зарубежных странах. В частности, в Уругвае, Украине и Эквадоре прошли тестирования национальной цифровой валюты. Еще в нескольких странах, включая Китай, осуществляется реализация пилотных проектов<sup>2</sup>.

Цифровой рубль должен выполнять все функции денег и представлять собой органическое сочетание свойств наличных и безналичных денежных средств. Цифровой рубль будет иметь уникальный цифровой код, что сделает его схожим с наличными деньгами. Свойства безналичных денежных средств будут выражаться в способности цифрового

---

<sup>1</sup> *Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций.* URL: [https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation\\_Paper\\_201013.pdf](https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf).

<sup>2</sup> *Заботкин А. Цифровой рубль: возможности и варианты.* URL: <https://econs.online/articles/opinions/put-k-tsifrovomu-kapitalizmu/>

рубля производить дистанционные расчеты. Однако, в отличие от безналичных расчетов, посредством цифрового рубля расчеты могут производиться в режиме офлайн. Цифровой рубль будет эквивалентен наличному и безналичному рублю.

Таким образом, цифровой рубль, обладая своей спецификой, будет выступать в качестве законного платежного средства и охватываться понятием деньги. Вместе с тем в законодательстве отсутствует дефиниция денег. Справедливости ради следует отметить, что в ст. 3 Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» дается определение электронных денежных средств – денежных средств, которые предварительно предоставлены одним лицом другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета, для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа. Но как правильно подмечено в юридической литературе, электронные деньги – «это не деньги» [7, с. 88]. Используя аналогию с ценными бумагами, можно их определить как «производные» деньги. Поэтому указанную дефиницию мы не можем брать в качестве основы при раскрытии сущности денежных средств.

По мнению Г.З. Мансурова, деньги являются сугубо экономической категорией, поэтому не следует их рассматривать в качестве юридического понятия [8, с. 13]. А.Н. Исаев правовую дефиницию денег детерминирует из экономического их содержания [6, с. 7]. Безусловно, деньги являются экономической категорией. Однако экономическое понятие денег неуместно использовать в качестве определения денег как объекта гражданских прав. В частности, экономисты под деньгами понимают экономические блага, свободно принимаемые для оплаты всех товаров и услуг и измеряющих их стоимость [3, с. 14] или все, что используется как деньги, является деньгами [4, с. 12]. Очевидно, что деньги здесь представлены в слишком широком значении. Понимание денег в юридическом контексте имеет свои границы, а именно – деньги должны быть признаны государством. Таким образом, если экономическое понимание денег представлено формулой *«все, что используется как деньги, является деньгами»*, то юридическая формула будет выглядеть так: *«Всё, что признается государством как деньги, является деньгами»*.

Для иллюстрации можно продемонстрировать недавнюю попытку законодательного регулирования оборота криптовалюты. Изначально в законопроекте о внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации<sup>1</sup> (далее – ГК РФ) было закреплено понятие цифровых денег, которое так и не нашло свое закрепление в действующем законодательстве. Иными словами, государство не признало криптовалюту в качестве денег. Существующая российская судебная практика по-разному определяет правовую природу криптовалюты, относя ее либо к денежному суррогату, либо к имуществу, либо к вещи, изъятой из оборота, либо к расчетному средству [9, с. 71–78]. Однако никто не воспринимает криптовалюту в качестве *законного* платежного средства. Кроме того, новая инициатива Минфина России о внесении изменений в Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», направлена на ограничение оборота криптовалюты, поскольку запрещает операции с виртуальными деньгами за исключением наследования, получения активов при банкротстве и в ходе исполнительного производства<sup>2</sup>. Таким образом, в перспективе криптовалюта может быть выведена из гражданского оборота.

Следовательно, криптовалюту нельзя считать деньгами в качестве объекта гражданских прав, однако можно ее признать деньгами в качестве экономической категории. В отличие от денег, оборот криптовалюты носит децентрализованный характер и поэтому не подлежит полному контролю со стороны государства. Представляется, что именно этим и обусловлены игнорирование в нашем государстве виртуальных денег и разработка цифрового рубля.

Действующая редакция ст. 128 ГК РФ «Объекты гражданских прав» наличные деньги относит к вещам, а безналичные деньги – к имущественным правам. Какое же место среди объектов гражданских прав должен занять цифровой рубль? Несмотря на то, что цифровой рубль будет сочетать в себе свойства как наличных, так и безналичных денег, его форма не позволит отнести его к вещам. Поэтому представляется правильным признать цифровой рубль разновидностью имущественных прав. В связи с этим необходимо будет внести соответствующие изменения в ст. 128 ГК РФ и ст. 140 ГК РФ.

<sup>1</sup> *О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (о цифровых правах): законопроект № 424632-7.* URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/424632-7>.

<sup>2</sup> *Бочкарёва Т., Алмакунов Р.* Запретный плод майнинг: в России заблокируют оборот криптовалют. URL: <https://iz.ru/1056107/tatiana-bochkareva-roza-almakunova/zapretnyi-plod-maining-v-rossii-zablokiruiut-oborot-kriptovaliut>.

Таким образом, в отношении цифрового рубля должен быть распространен правовой режим денег. Однако в настоящее время нет единства мнений применительно к правовому режиму различных видов денег. Одни авторы утверждают, что наличные и безналичные деньги обладают общим правовым режимом [2, с. 256], другие указывают, что у них разный правовой режим [1, с. 56]. Представляется, что истина где-то посередине. Все деньги, как наличные, так и безналичные, и в перспективе – цифровой рубль, обладают общим функциональным назначением, поэтому для них установлены общие правила поведения, однако в силу особенностей форм расчетов, имеются различные модификации общего режима для отдельных видов денежных средств.

### Библиографический список

1. *Беланова Г. С.* Наличные деньги и безналичные денежные средства как объекты гражданских прав // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. №2. С. 53–57.
2. *Бельх В. С.* Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: монография. М. : ТК Велби; Изд-во «Проспект», 2005.
3. *Деньги, кредит, банки: учебник / под ред. Г.Н. Белаглазовой.* М. : Юрайт-Издат, 2004.
4. *Долан Э., Кэмпбелл К. Д., Кэмпбелл Р. Дж.* Деньги, банковское дело и денежно-кредитная политика. М. : Пром.-фин. компания «Профико»; СПб. : Мосинкомбанк, 1993.
5. *Ефимова Л. Г.* Банковские сделки: право и практика : монография. М. : НИМП, 2001.
6. *Исаев А. Н.* Экономическая природа денег как объекта гражданских прав // Теорія і практика правознавства. 2014. №2. С. 1–8.
7. *Исмагилов Р. Ф., Курзенин Э. Б., Числов А. И.* Деньги как объект гражданских прав // Правовое поле современной экономики. 2014. №10. С. 86–89.
8. *Мансуров Г. З.* Правовой режим денежных обязательств. Екатеринбург : Изд-во УрГЭУ, 2008.
9. *Мансуров Г. З.* Цифровое право: учеб. пособие. Екатеринбург : Изд-во УрГЭУ, 2020.

## **Цифровые права как объект гражданских прав**

Проведен анализ цифровых прав в качестве объекта гражданских прав. Акцентируется внимание на использовании блокчейна для электронного документооборота и совершения сделок. Рассмотрены примеры явлений новой цифровой реальности.

**Ключевые слова:** информационная система; цифровые права; объект гражданских прав; блокчейн; коронавирус; цифровой рубль.

Рассуждая о системе регулирования новых явлений в «цивилистической» среде (цифровые права, смарт-контракты, технологии «Blockchain» и иные цифровые явления), анализируя соответствующие научные исследования, невольно начинаешь задаваться рядом вопросов. В каком направлении осуществляется строительство законодательства в реалиях сегодняшнего дня? Необходимо ли вообще появление различных, новых, современных явлений в «нормативной ткани» цивилистики? Являются ли цифровые права новым видом имущественных прав либо речь нужно вести о цифровых правах лишь как о новой форме их фиксации? Несомненно то, что все соответствующие новые явления в цивилистике на сегодняшний день находятся за гранью «неизвестного» (неосознанного) правом. Можно уверенно констатировать, что на сегодняшний день право становится «заложником» процессов, которые выражены в развитии цифровых прав, смарт-контрактов, киберпространства и информационной сферы в целом. Несомненно, что право по своей природе должно реагировать на происходящие события медленно, «эластично», так как стабильность права есть залог устойчивости гражданского оборота.

Необходимо подчеркнуть, что в современных условиях возросла потребность в развитии и трансформации права, при этом следует констатировать отставание от потребностей государства и общества в условиях цифрового развития, и это отставание с каждым днем приобретает все больший характер.

18 марта 2019 г. были внесены изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ), которые заключались в появлении такого объекта гражданских прав, как цифровые права. В частности, изменения коснулись ст. 128, введена ст. 141.1 ГК РФ.

По мнению П. В. Крашенинникова, закон «приоткрывает дверь цифровому законодательству»<sup>1</sup>.

Председатель Конституционного Суда России В. Д. Зорькин отмечает, что зарождается новое право – «право второго модерна», регулирующее отношения в контексте мира цифр и искусственного интеллекта»<sup>2</sup>.

Цифровое право следует понимать не как обычное право, о котором мы обычно говорим. Оно не похоже на неотъемлемые права, как право на жизнь или свободу слова, которыми мы обладаем постоянно и непрерывно. Или на отчуждаемые права, например, право собственности, которое мы тоже реализуем, постоянно.

Д. В. Федотов тоже говорит про экономический аспект бестелесного имущества, утверждая, что бурное развитие товарно-денежных отношений, электронных средств связи обуславливают увеличение роли нематериальных ценностей в экономике [2, с. 3]. А. И. Савельев считает, что бестелесные предметы, которые обладают качеством товара, имеют коммерческую ценность и могут приобретаться в обмен на денежные средства заслуживают причисления к объектам гражданских прав [1, с. 131–132].

Большинство сделок в интернете происходит в системе блокчейн. В частности, майнинг криптовалюты, обмен виртуальными деньгами (в том числе и токенами) осуществим только в системе блокчейн. И сферы применения блокчейна могут быть самые разные.

В настоящее время в условиях пандемии, активно используется система QR-кодов – специальных кодов, на который записываются данные о гражданине, для предотвращения роста заболеваний COVID-19. Юридическое значение такого кода состоит в данном случае в онлайн регистрации фактов посещения гражданами общественных мест. Так, указом мэра Москвы от 10 ноября 2020 г. № 107-УМ определено, «что с 13 ноября 2020 г. по 15 января 2021 г. включительно ... организациям, индивидуальным предпринимателям, осуществляющим деятельность, связанную с посещением гражданами их зданий, строений, сооружений (помещений в них), рекомендуется обеспечить прохождение посетителями и работниками процедуры регистрации посещения, необходимой

---

<sup>1</sup> *Биткоины* пока регулирует Следственный комитет. В Госдуме рекомендовали принять поправки в ГК, выводящие цифровые активы из тени. URL: [https://zakon.ru/discussion/2018/05/16/bitkoiny\\_poka\\_reguliruet\\_sledstvennyj\\_komitet\\_\\_v\\_gosdume\\_rekomendovali\\_prinyat\\_popravki\\_v\\_gk\\_vyvodya](https://zakon.ru/discussion/2018/05/16/bitkoiny_poka_reguliruet_sledstvennyj_komitet__v_gosdume_rekomendovali_prinyat_popravki_v_gk_vyvodya).

<sup>2</sup> *Зорькин*: Задача государства – признавать и защищать цифровые права граждан. URL: <https://news.rambler.ru/other/39972750-zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zaschischat-tsitrovye-prava-grazhdan/>

в том числе для последующего получения уведомлений о возможном контакте с заболевшим новой коронавирусной инфекцией ...»<sup>1</sup>.

Если говорить о цифровизации в сфере медицине без связи с коронавирусной инфекцией, то запись в электронной карте пациента является записью в информационной системе и предполагает наличие у пациента каких-либо прав (например, запись к врачу Н. предполагает право пациента быть осмотренным врачом Н. в такое-то время, в таком-то кабинете). Если Минздрав России добавит в такую информационную систему еще и систему QR-кодов, то точно можно будет говорить о цифровых правах, ведь появится специальный код, на который будут записываться данные о пациенте. Юридическое значение такого кода, как и формы электронной записи пациентов, состоит в онлайн регистрации фактов посещения медучреждений пациентами, регистрации их состояния здоровья, оплаты медицинских услуг. Отметим, что в настоящее время активно обсуждается вопрос о создании в России онлайн-базы медицинских справок, доступ к которым можно будет осуществлять по QR-кодам, что исключит возможность предоставления кем-либо поддельных справок.

Подобным образом может быть организована и работа государства по регистрации актов гражданского состояния. Базы данных будут хранить всю информация о заключенных браках, рождении детей, смертях и т. п. Интересно, что первую блокчейн-свадьбу сыграли Джойс и Дэвид Мондрус, жители Эстонии. Занеся свои данные в блокчейн, они получили QR-код, который связан с транзакцией, где хранятся данные о свадьбе<sup>2</sup>. Отметим, что в России с 2018 г. во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 15 января 2016 г. № 13 реализуется федеральный проект – ведение Единого государственного реестра записей гражданского состояния.

Центробанк России уже успел оценить пользу новой технологии и всерьез заговорил о цифровом рубле как новой формы денег. Банк России 13 октября 2020 г. выпустил доклад для общественных обсуждений, в котором сообщил, что изучит вопрос целесообразности выпуска цифрового рубля. Он должен стать третьей формой денежных средств и будет обращаться совместно с наличными и безналичными рублями<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> *Власти вводят коронавирусные QR-коды для поездок на работу.* URL: <https://yandex.ru/turbo/avtovzglyad.ru/s/obshchestvo/socium/2020-11-10-sobjanin-vvel-koronavirusnye-qr-kody-dlja-poezdok-na-rabotu/>

<sup>2</sup> *От блокчейн-свадьбы – к блокчейн-правительству.* URL: <https://habr.com/ru/company/smileexpo/blog/407571/>

<sup>3</sup> *ЦБ анонсировал разработку цифрового рубля. Что о нем говорили раньше.* URL: [https://ria.ru/20201013/tsentrobank-1579598349.html?utm\\_source=yxnews&utm](https://ria.ru/20201013/tsentrobank-1579598349.html?utm_source=yxnews&utm)

Таким образом, значение цифровых прав намного шире, чем кажется на первый взгляд. Пока что, исходя из существующих законов, можно сделать вывод, что цифровые права – это термин, введенный для обозначения и легализации появившихся форм экономической деятельности. Однако прогресс в информационных технологиях, безусловно, предоставит совершенно новые формы не только экономической, но и административной, политической и юридической деятельности.

При этом необходимо подчеркнуть, что до сих пор отсутствует понимание содержания «цифровых прав». Это является причиной торможения процесса внедрения цифровых прав в гражданский оборот. Значение цифровых прав, их место в системе объектов гражданских прав еще не до конца определено законодателем, который специально дал столь широкое определение цифровым правам, чтобы конкретизировать отношения по поводу их обращения в отдельных законах. Однако, в каком именно русле будет развиваться институт цифровых прав, покажет только время.

В заключение отметим, что цифровые права формируют новый вид общественных отношений, возникающих в так называемом «киберпространстве». Мы переживаем время включения таких объектов отношений в сферу правоотношений. Процесс этот сложный, болезненный и достаточно длительный, поэтому роль права в нем очень велика. Именно право способно оказать огромное воздействие на внедрение цифровых прав в гражданский оборот таким образом, чтобы каждый получил полноценное знание о таких новых явлениях в цивилистике, при этом понимая и «оборотную сторону», связанную, в частности, с вопросами защиты личности (неприкосновенность личной жизни, защита персональных данных и др.), защиты коммерческой информации, обеспечения национальной безопасности.

### **Библиографический список**

1. *Савельев А. И.* Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх // Вестник гражданского права. 2014. №1. С. 127–150.

2. *Федотов Д. В.* Бестелесное имущество в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012.

**Е. В. Елфимова**

*Уральский государственный экономический университет  
(Екатеринбург)*

## **Некоторые аспекты цифровизации трудового права**

В статье рассмотрена актуальность введения электронного документооборота между работником и работодателем в период дистанционной работы, особенно в период ограничений, связанных с пандемией коронавируса; раскрываются плюсы и минусы электронной трудовой книжки; указывается на обязанность работодателя зарегистрироваться на портале госуслуг к системе обмена фонда социального страхования и на своевременную выплату работнику пособия по временной нетрудоспособности. По мнению автора, альтернативой электронной подписи может выступать электронная переписка.

**Ключевые слова:** электронный документооборот; электронная трудовая книжка; электронный листок нетрудоспособности; электронная подпись.

Цифровизация в сфере трудового права доказала свою эффективность, особенно в период ограничений, связанных с пандемией коронавируса. Например, особенно востребованным в настоящее время является дистанционный формат работы. В связи с чем достаточно частым является применение ст. 312.1–312.5 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ), предусматривающей возможность электронного документооборота между работником и работодателем в период дистанционной работы, в частности, особенности заключения и изменения условий договоров между вышеназванными лицами, особенности режима рабочего времени и времени отдыха дистанционно работающего, особенности прекращения договора, в т. ч. с надомниками. Правовая регламентация указанных вопросов введена достаточно давно, поэтому не в полной мере позволяет организовать дистанционный труд работников и работодателей в столь сложный период. В настоящее время подготовлены изменения и дополнения в гл. 49.1 ТК РФ в части дистанционной и удаленной работы. В частности, из ТК РФ будет исключена необходимость указания места работы как одного из обязательных условий трудового договора о дистанционной работе, поскольку оно может находиться везде, где есть возможность использовать сеть «Интернет». Также предусматривается возможность работать в течение дня в удобное для работников время и т. д. Считаем, что предлагаемые изменения поспособствуют более широкому применению удобных способов взаимодействия между работниками и работодателями и, как следствие, повысят производительность труда. Безусловно, особую значимость на

данном этапе приобретает безопасность данных и необходимость создания различных сервисов и баз данных, обеспечивающих процесс цифровизации трудовых отношений.

В настоящей статье речь пойдет именно об электронном документообороте в современный период. Так, программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р, инициировала появление процедур, предусматривающих перевод правоотношений преимущественно в электронную форму. Цифровизация активно внедряется и в сферу трудового права, а значит можно утверждать о важности правового регулирования трудовых отношений в условиях цифровизации экономики.

Особенностями электронных трудовых книжек являются: удобный и доступный интерфейс для обработки персональных данных и их хранение в специализированных базах; сохранность персональных данных от неправомерного доступа; возможность обмена данной информацией с государственными органами (Пенсионный фонд, Фонд социального страхования, Фонд обязательного медицинского страхования).

Бумажным трудовым книжкам свойственны определенные риски, в частности: риск утери или порчи документа, в связи с чем потребуются затраты на восстановление; подделка официальных бланков и их нелегальное распространение; дополнительные расходы работодателя по заполнению и ведению их учета.

Цифровизация документов позволит избежать вышеуказанных проблем. В то же время следует признать наличие не только плюсов, но и минусов.

В частности, среди плюсов введения электронных трудовых книжек можно отметить: возможность исправления содержания; снижение количества фактов мошенничеств на черном рынке данных услуг; гарантированное хранение информации на защищенных серверах, что сводит к минимуму риск потери информации, подтверждающей страховой стаж работников; снижение трудозатрат специалистов по персоналу; отсутствие фактов задержки выдачи трудовой книжки при увольнении; возможность трудоустройства на работу дистанционно; уменьшение расходов работодателя на приобретение, учет, и хранение трудовых книжек на бумажных носителях (эффект только от приобретения трудовых книжек в 2020 г. может составить 0,7 млрд р.)<sup>1</sup>; подтверждение страхового стажа работника посредством передачи данных через интернет;

---

<sup>1</sup> Петрова Н. Электронную трудовую книжку прописали в ТК. Готовьтесь передавать данные в ПФР. URL: <https://www.klerk.ru/buh/articles/479246/>

возможность использования данных электронной трудовой книжки для получения государственных услуг; проведение потенциальными работодателями и контролирующими государственными органами аналитической обработки данных о трудовой деятельности; обеспечение постоянного и удобного доступа работников к информации о своей трудовой деятельности, а для работодателей – открытие новых возможности кадрового учета.

Среди минусов следует указать следующие: возможность отключения компьютеров из-за хакеров; необходимость перевода всей информации с бумажных носителей в электронные базы; информационная труднодоступность некоторых организаций; большие расходы бюджетных средств на разработку, обновление и защиту программного обеспечения баз данных.

Необходимо отметить, что переход к цифровому формату трудовой книжки добровольный и позволяет сохранить книжку в бумажном виде столько, сколько это необходимо. Свой выбор о ведении трудовой книжки в электронном виде или о сохранении бумажной трудовой книжки граждане России должны сделать в течение 2020 г. в письменном виде, путем написания заявления работодателю. Граждане, выбравшие электронную трудовую книжку, получают бумажную трудовую на руки с записью о сделанном выборе. Бумажная книжка, вместе с тем, не теряет своей силы и будет продолжать использоваться наравне с электронной формой. В электронной же версии будут фиксироваться только данные о трудовой деятельности с 2020 г., т. е. введение в базу периодов работы в целях фиксации страхового (трудового) стажа до указанного года не предусматривается законодательством, а значит важно сохранить в целостности и сохранности бумажный вариант, поскольку он является источником подтверждения сведений о трудовой деятельности до 2020 г.

Из вышеизложенного следует, что основными задачами работодателей в рассматриваемом направлении являются:

- разработка и редактировании локальных (корпоративных) нормативных актов;
- обеспечение полной готовности к представлению не позднее рабочего дня, следующего за днем издания документа, являющегося основанием для приема на работу или увольнения сведений о трудовой деятельности для хранения в информационных ресурсах Пенсионного фонда России<sup>1</sup>;

- своевременное предупреждение работников об изменениях в трудовом законодательстве в части компоновки сведений о трудовой дея-

<sup>1</sup> Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования: федер. закон от 1 апреля 1996 г. №27-ФЗ.

тельности в электронном виде и о возможности выбора между бумажной и электронными формами трудовых книжек.

Также необходимо использовать возможности, предоставляемые механизмом электронного листка нетрудоспособности. Как отмечается в литературе, доля выданных электронных листков нетрудоспособности от общего количества выданных больничных составляет 32%<sup>1</sup>. К сожалению, не все работодатели зарегистрировали свою организацию на Портале государственных услуг (gosuslugi.ru) и имеют возможность через кабинет страхователя на сайте Фонда социального страхования (cabinets.fss.ru) просматривать реквизиты больничного листа. Очевидно, что работодатель обязан заранее подготовиться к тому, что работник вправе принести номер электронного больничного, вслед за чем необходимо будет рассчитать и своевременно выплатить ему пособие по временной нетрудоспособности.

Если работник заполнил документы по временной нетрудоспособности в бумажной форме, а работодатель утверждает, что он принимает и оплачивает только электронные больничные, то такие действия признаются неправомерными. Следует согласиться с тем, что они являются «осознанными вредоносными действиями людей или предприятий, либо некачественной работой сотрудников предприятия или ее партнеров» [1, с. 93]. Последствием обращения работника в суд может быть финансовый ущерб организации, поскольку работодатель нарушил установленные нормативные требования<sup>2</sup>. Таким образом, электронный и бумажный листок имеют равную силу для принятия решения о выплате пособия по временной нетрудоспособности (ч. 5 ст. 13 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. №255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством»).

Не менее важной при решении вопросов о введении электронного документооборота является проблема подписания кадровых и иных документов посредством использования электронной подписи, которую, как показывает практика, владелец может передать другому лицу, например, своему заместителю. Поэтому определить, кто именно подписал кадровый документ, не всегда представляется возможным, так как участники электронного документооборота будут иметь лишь доступ

---

<sup>1</sup> *Электронный больничный лист в 2020 г.: действия работодателя.* URL: <https://www.26-2.ru/art/355427-elektronnyu-bolnichnyy-list-2020>.

<sup>2</sup> *По вопросу продления и оформления медицинской организацией листка нетрудоспособности, выданного на бумажном бланке другой медицинской организацией:* Письмо Фонда социального страхования Российской Федерации от 22 мая 2017 г. № 02-09-11/22-03-11096.

к информации о владельце данной подписи, в связи с чем могут наступить неблагоприятные последствия. В данном случае бремя доказывания обратного и установления действительного автора документа ложится на самого владельца.

Однако складывающаяся судебная практика позволяет сделать вывод, что альтернативой электронной подписи может выступить электронная переписка. Так, несмотря на то, что в случае заключения трудового договора с дистанционными работниками путем обмена электронными документами (ч. 1 ст. 312.2 ТК РФ) должны использоваться усиленные квалифицированные электронные подписи (ч. 4 ст. 312.1 ТК РФ), в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации указано, что электронная переписка может служить доказательством трудовых отношений даже в том случае, когда отсутствует электронная подпись<sup>1</sup>. В частности, Верховный Суд признал фактические трудовые отношения со ссылкой на п. 9 Рекомендации МОТ от 15 июня 2006 г. № 198, в соответствии с которым трудовые правоотношения определяются в первую очередь на основе фактов, подтверждающих выполнение работы и выплату вознаграждения работнику, невзирая на то, каким образом эти правоотношения характеризуются<sup>2</sup>. Таким образом, наличие признаков трудовых отношений доказывает, что работник осуществлял трудовую функцию, однако во избежание риска непризнания фактически сложившихся отношений трудовыми считаем необходимым заключать трудовой договор о дистанционной работе с использованием электронной подписи.

Таким образом, в век цифровизации введение электронного документооборота не только является объективной необходимостью, но и должно рассматриваться как составная часть целей и задач по цифровизации, стоящих перед нашей страной. Это позволит упростить кадровое делопроизводство, повысить его эффективность, сделать прозрачным механизм взаимоотношений между работодателями, работниками и государственными органами, прежде всего Пенсионным фондом России и другими фондами, контрольно-надзорными органами (например, государственной инспекцией труда), судами. Вместе с тем цифровизация трудовых отношений предполагает не только взаимодействие кадровых служб со специалистами в сфере информационных технологий,

---

<sup>1</sup> *О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей – физических лиц и у работодателей – субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2018 г. № 15.*

<sup>2</sup> *Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16 сентября 2019 г. по делу № 75-КГ19-5.*

но и повышение качества подготовки кадров в области управления для того, чтобы рутинные операции выполняли машины, а интеллектуальную контрольно-регулирующую функцию – менеджмент [2].

### **Библиографический список**

1. Дворядкина Е. Б., Силин Я. П., Новикова Н. В. Экономическая безопасность: учеб. пособие. Екатеринбург : Изд-во УрГЭУ, 2016.
2. Свистунов В. М., Лобачев В. В. Трудовые отношения в условиях цифровизации экономики // Управление. 2017. № 4(18). С. 29–33.

**М. А. Задорина**

*Уральский государственный экономический университет  
(Екатеринбург)*

## **Цифровизация процесса реализации конституционного права на образование в России**

Статья посвящена вопросам использования цифровых технологий в образовательном процессе и в деятельности образовательных организаций. Рассмотрены стадии процесса реализации конституционного права на образование с учетом отдельных преобразований, обусловленных переходом российской системы образования «на цифровые рельсы». Сделан вывод о необходимости обеспечения образовательных организаций техническими, кадровыми, финансовыми и иными ресурсами для ускорения цифровой трансформации системы образования.

**Ключевые слова:** право на образование; образование; реализация прав и свобод; стадии реализации прав и свобод; цифровизация образования.

В современной России процесс цифровизации затронул все сферы общественной жизни, в том числе и сферу образования. Цифровые технологии внесли существенные изменения в организацию образовательного процесса, обеспечили возможность получения знаний «не выходя из дома». Причина проведения таких преобразований обусловлена необходимостью обеспечения доступности образования для каждого, независимо от каких-либо факторов (состояния здоровья, места жительства и др.), что вытекает из положений статей 2, 19 и 43 Конституции Российской Федерации<sup>1</sup>. Как сказал в своем послании 15 января 2020 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин, сегодня необходимо «не только строить школы, но и эффективно использовать всю образо-

---

<sup>1</sup> Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.).

вательную да и другую инфраструктуру для этих целей, возможности современных технологий в интересах обучения детей»<sup>1</sup>. Хотя процесс перехода российского образования на «цифровые рельсы» начался давно, достиг он своей кульминации, как кажется, в 2020 г., когда в условиях пандемии коронавируса каждая образовательная организация была вынуждена перейти на обучение в дистанционном формате. Цифровизация процесса реализации конституционного права на образование достигла своего апогея.

Исследованию процесса реализации прав и свобод посвящены труды Н. В. Витрука [1], В. А. Патюлина [6], А. А. Югова [9], Ц. А. Ямпольской [10] и др. Вопрос реализации конституционного права на образование рассматривается в работах О. В. Стульниковой [7] и др. Изучением проблем цифровизации образования занимаются Е. Н. Ключкова, Н. А. Садовникова, С. М. Максимова, И. В. Чудиновский [3; 5; 8] и др. Вместе с тем цифровизация процесса реализации конституционного права на образование остается за рамками исследовательского поля ученых.

Реализация права или свободы человека и гражданина, как отмечает В. А. Лебедев, представляет собой «осуществление положений целой системы разных по своей юридической природе норм, в которых могут конкретизироваться содержание данного права, условия, порядок его использования, особенности применения, реализация, восстановление» [4, с. 87].

Процесс реализации права (свободы) состоит из ряда стадий [2, с. 122]. Рассмотрим их применительно к конституционному праву на образование с учетом отдельных преобразований, обусловленных цифровизацией.

Первая стадия процесса реализации конституционного права на образование характеризуется совокупностью действий государства по обеспечению возможности каждого получить право на образование. На этой стадии государство занимается нормотворческой, финансовой и иной, в том числе организационной, деятельностью, направленной на технологическое и техническое «первооружение» образовательных организаций. Напомним, что с принятием Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» для каждой образовательной организации стало обязанностью ведение собственного официального сайта. Тем самым была обеспечена информа-

---

<sup>1</sup> *Послание* Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 15 января 2020 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582>.

ционная открытость образовательных организаций, которая расширила возможности реализации права на образования на следующей стадии.

«На второй стадии лицо начинает собирать информацию о содержании конституционного права на ... образование, возможностях и способах его реализации» [2, с. 124]. Очень важной новеллой цифровизации образования стала не только возможность осуществления самостоятельного поиска необходимой информации на официальных сайтах образовательных организаций, но и возможность обратиться в органы местного самоуправления с запросом о предоставлении информации об образовательных программах и учебных планах, рабочих программах дисциплин, об образовательных организациях, расположенных на территории того или иного муниципального образования, где можно получить общедоступное и бесплатное дошкольное, начальное общее, основное общее, среднее общее образование и др. (лично, почтой, по телефону, по e-mail, на web-сайте).

Третья стадия реализации конституционного права на образование связана с совершением юридически значимых действий. Речь идет о подаче документов для зачисления или поступления в ту или иную образовательную организацию. Сегодня подать документы онлайн можно абсолютно в любую образовательную организацию либо через портал Государственных услуг Российской Федерации, либо через электронную информационную систему образовательного учреждения. Вместе с тем процесс перевода данной стадии реализации конституционного права на образование в онлайн режим не завершен. Возможность подачи документов для поступления в колледжи через портал Государственных услуг Российской Федерации пока отсутствует. Это подрывает престиж среднего профессионального образования и только усугубляет проблему дефицита кадров со средним профессиональным образованием. Кроме того, до сих пор не устранены проблемы с работой портала в период подачи заявлений на зачисление детей в школы.

Все действия, совершенные на третьей стадии, выступают основанием для наступления следующей (четвертой) стадии реализации конституционного права на образование, которая связана с наступлением конкретных правоотношений между конкретным лицом (субъектом конституционного права на образование) и конкретной образовательной организацией.

До 2020 г. большинство образовательных организаций прибегало к использованию информационных технологий в образовательном процессе лишь в той мере, в какой это необходимо для сохранения лицензии и аккредитации. Однако пандемия коронавируса заставила практически

все образовательные учреждения пересмотреть подход к организации образовательного процесса и перевести его в онлайн режим. Хуже всего с этим справлялись школы, особенно в сельской местности, так как переход в онлайн режим предполагает наличие доступа к сети «Интернет» как у школы, так и у обучающихся. Далеко не у всех обучающихся, проживающих в сельской местности есть Интернет, далеко не везде скорость подключения к сети «Интернет» является достаточной для осуществления образовательного процесса в дистанционной форме. Эту проблему буквально за два месяца до начала всеобщего перехода системы образования на дистант поднял в своем послании В. В. Путин. «Сейчас практически все школы России подключены к интернету. В 2021 г. они должны получить уже не просто доступ в сеть, а высокоскоростной интернет, что позволит в полном объеме приступить к цифровой трансформации отечественной школы, обеспечить доступ педагогов и учеников к передовым образовательным программам, внедрять индивидуальные подходы к обучению, направленные на раскрытие способностей каждого ребенка»<sup>1</sup> – сказал он.

Кроме того, педагоги и преподаватели оказались не готовы к переходу в онлайн режим. Многим из них пришлось в максимально сжатые сроки осваивать новые технологии обучения. Не все обучающиеся смогли перестроиться и привыкнуть к новому формату проведения занятий, так как он требует исполнительности, ответственности, усидчивости, а самое главное – самостоятельности.

Именно к самостоятельности школьная программа готовит не в полной мере, так как многие задания для учащихся сформулированы так, что ребенок без помощи родителей сам их выполнить зачастую не может.

Таким образом, цифровизация процесса реализации конституционного права на образование позволяет расширить возможности каждого человека на получение определенной суммы знаний, умений, навыков и опыта практической деятельности. Вместе с тем цифровизация вскрывает глубинные проблемы функционирования системы образования и системы государственного управления. Для того, чтобы цифровая трансформация отечественной системы образования происходила наиболее эффективно и быстро, необходимо обеспечить образовательные организации определенными ресурсами – техническими (высокоскоростной доступ к сети Интернет в каждой образовательной организации), кадровыми (повышение квалификации педагогов и пре-

---

<sup>1</sup> *Послание* Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 15 января 2020 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582>.

подавателей в области использования информационных технологий в образовательном процессе), финансовыми и др. Только так цифровизация процесса реализации конституционного права на образование сможет оказать положительное воздействие на состояние отечественной экономики и благосостояние российских граждан.

### Библиографический список

1. *Витрук Н. В.* Общая теория правового положения личности. М. : Норма; ИНФРА-М, 2017.
2. *Задорина М. А.* Конституционное право на среднее профессиональное образование в Российской Федерации: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018.
3. *Клочкова Е. Н., Садовникова Н. А.* Трансформация образования в условиях цифровизации // Открытое образование. 2019. Т. 23, №4. С. 13–22.
4. *Лебедев В. А.* Конституционные права и свободы человека и гражданина в современной России: концепция, ограничения, механизм охраны и защиты. М. : Проспект, 2016.
5. *Максимова С. М.* Трансформация системы образования России в условиях инновационного развития и цифровизации экономики // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10, №2. С. 269–280.
6. *Патюлин В. А.* Государство и личность в СССР (правовые аспекты взаимоотношений). М. : Наука, 1974.
7. *Стульникова О. В.* Конституционное право граждан на образование и проблемы его реализации в субъектах Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004.
8. *Чудиновских И. В.* Система высшего образования как фактор устойчивого развития в условиях цифровизации экономики // Инновации. 2019. № 10(252). С. 68–70.
9. *Югов А. А.* Механизм реализации конституционных (основных) прав, свобод и обязанностей – ключевой компонент подлинного народовластия // Конституционное и муниципальное право. 2008. №7. С. 2–6.
10. *Ямпольская Ц. А.* Субъективное право, стадии его реализации и характер его гарантий // Вопросы советского государственного права: сб. ст. М. : Академия наук СССР, 1959. С. 145–226.

**В. Г. Истомир**

*Институт философии и права Уральского отделения РАН  
(Екатеринбург)*

## **Антимонопольное регулирование отношений, складывающихся в сфере цифровизации: зарубежный и российский опыт**

Формирующиеся в результате цифровизации общественные отношения требуют юридического анализа и развития правового регулирования в различных областях экономики, в том числе в сфере защиты конкуренции и пресечения монополистической деятельности. В статье рассмотрены современные тенденции применения антимонопольного законодательства в условиях развития интернет-технологий и компьютерных программ в России и за рубежом.

**Ключевые слова:** цифровизация экономической деятельности; антимонопольное законодательство; цифровые платформы; социальные сети; антиконкурентные соглашения.

Реалии современной экономики и общественной жизни во многом определяются электронными средствами коммуникации и уровнем развития интернет-технологий. Всё большую роль в настоящее время начинает играть трансформация тех или иных хозяйственных отношений и социальных связей в электронную форму, происходит цифровизация экономической деятельности. В связи с этим возрастает значение правового регулирования отношений, складывающихся в рамках информационной инфраструктуры в различных сферах общественной жизни, поскольку от степени проработанности и качества соответствующих нормативных актов зависит эффективность внедрения цифровых форм общественных связей в экономическую и социальную действительность.

Основным направлением подобного регулирования отечественным специалистам видится формирование новой регуляторной среды, обеспечивающей благоприятный правовой режим для возникновения и развития современных технологий, а также для осуществления экономической деятельности, связанной с их использованием в цифровой экономике [2, с. 14]. Складывающиеся цифровые общественные отношения требуют закрепления в праве различных понятий, категорий, необходимых для формирования правоотношений в электронной форме, таких, например, как большие данные, искусственный интеллект, система распределенного реестра, промышленный интернет, робототехника и т. д. При этом в отраслевом аспекте набор подобных категорий будет различаться и обуславливаться секторальными особенностями.

Отмечается, что, например, в области антимонопольного регулирования в приоритете будут коллективные (групповые) модели поведения, бизнес-стратегии, сетевые эффекты, ценовые алгоритмы и роботизация бизнес-процессов [6, с. 264]. В целом же современное антимонопольное законодательство призвано играть далеко не последнюю роль в регулировании отношений в сфере цифровой экономики. В соответствии с п. 3 Указа Президента Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» в качестве основополагающих принципов государственной конкурентной политики определены, в частности, обеспечение равных условий и свободы экономической деятельности на территории Российской Федерации, направленность государственных инвестиций на развитие конкуренции, совершенствование антимонопольного регулирования в условиях развития цифровой экономики и ее глобализации в целях эффективного пресечения нарушений антимонопольного законодательства, носящих трансграничный характер, и повышения конкурентоспособности российских компаний на мировых рынках.

При этом государственная конкурентная политика должна также учитывать основные начала гражданского законодательства, указанные в ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, такие как равенство участников имущественных отношений, неприкосновенность собственности, свободу договора, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, обеспечение восстановления и защиты нарушенных прав, ряд других. Кроме того, важными составляющими такой политики являются, с одной стороны, обеспечение свободы осуществления предпринимательской деятельности и, с другой, обеспечение баланса частных и публичных интересов как гарантия эффективности антимонопольного регулирования.

Следует отметить, что в условиях цифровизации общественных отношений современная зарубежная и российская юридическая наука и правоприменительная практика сталкиваются как с новыми формами проявления традиционных нарушений антимонопольного законодательства, в частности монополистической деятельности, так и с такими действиями, которые ранее не совершались и антиконкурентный эффект которых становится очевиден именно в настоящее время. Анализ динамики современных рынков позволил сделать вывод, что основной причиной развития монополии в цифровом рыночном пространстве является стремительное формирование товаров и рынков, при этом монополии и высокая степень концентрации капиталов – это то состояние, которое присуще современной цифровой экономике [4].

Спецификой монополистической деятельности на современном этапе развития отношений цифровизации выступает использование субъектами своего доминирующего положения, связанного с обладанием массивами больших данных, различными информационными технологиями, в том числе позволяющими формировать те или иные информационные системы, в частности цифровые платформы, а также обладание исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности, необходимые для обеспечения работы данных информационных систем и существования виртуальных рынков.

В качестве примеров подобной монополизации выступает поведение на соответствующих рынках компаний, обеспечивающих функционирование социальных сетей и видеохостингов. Так, предметом антимонопольного контроля в ряде зарубежных правовых порядков явилась деятельность таких известных социальных сетей, как Facebook, LinkedIn, WhatsApp и Instagram.

Изучение функционирования цифровых компаний, обеспечивающих работу соответствующих социальных сетей, позволило специалистам сделать вывод, что такие компании, выступая сильной стороной во взаимоотношениях с пользователями, могут злоупотреблять своим положением при определении в пользовательском соглашении условий доступа и использования персональных данных пользователей. Навязывание невыгодных договорных условий сбора и обработки персональных данных обусловлено утилитарной целью – стремлением накопить большие массивы данных о пользователях, что дает огромное конкурентное преимущество и в конечном итоге усиливает рыночную власть социальной сети [1, с. 40–44, 77–81]. Это выражается в том, что за счет использования полученной информации социальная сеть может увеличить число пользователей, что вызывает так называемые сетевые эффекты, т.е. повышение привлекательности данной социальной сети и еще большее увеличение числа ее участников, рекламодателей и вынуждает к уходу с рынка имеющихся конкурентов.

Прецедентным в этом отношении стало принятое в 2019 г. решение Федерального офиса по картелям Германии в отношении американской социальной сети Facebook, занимающей, по оценкам ведомства, порядка 90 % национального рынка социальных сетей. В качестве антиконкурентного поведения было вменено установление несправедливых условий договора с пользователями и сбор данных пользователей от дочерних компаний Facebook, таких как WhatsApp и Instagram, а также третьих лиц и дальнейшее использование таких данных. При этом сбор данных производился, в том числе, без ведома и согласия пользователей [5].

Особое внимание антимонопольных органов в настоящее время стали вызывать сделки по слиянию социальных сетей, а также различных информационных ресурсов, которые представляют собой стратегию наращивания рыночной власти за счет аккумуляирования больших пользовательских данных. Так, предметом исследования антимонопольных органов Европы и США в разное время становились сделки по слиянию таких социальных сетей, как Facebook и Instagram, Facebook и WhatsApp, а также приобретение корпорацией Microsoft профессиональной социальной сети LinkedIn. И если первые две сделки не вызвали каких-либо претензий со стороны антимонопольных органов, то при согласовании в 2016 г. сделки между Microsoft и LinkedIn Еврокомиссией были сформулированы некоторые условия, связанные с необходимостью обеспечения конкуренции на соответствующем рынке. В частности, компаниям было предписано обеспечить возможность производителей компьютеров и мобильных устройств не предустанавливать приложение LinkedIn на устройства с операционной системой Windows и обеспечить доступ конкурентов к семейству Microsoft Office, а также к мобильным приложениям Microsoft Office [5].

В России антимонопольной службе также приходится анализировать сделки слияния крупных компаний, обладающих цифровыми платформами со значительными информационными ресурсами. Так, например, в ходе рассмотрения ходатайства о даче согласия на заключение соглашения о совместной деятельности путем слияния активов компаний «Яндекс» и Uber антимонопольный орган столкнулся с необходимостью оценки влияния крупных цифровых платформ агрегаторов на состояние конкуренции на рынке предоставления услуг информационного взаимодействия водителей такси и пассажиров. В результате ходатайство на совершение сделки было одобрено и согласие антимонопольного органа компании получили, однако в выданном вместе с положительным решением предписании компании были обязаны обеспечить возможность максимально информативного получения пассажиром сведений о поездке в интерфейсе мобильного приложения, с помощью которого пользователь осуществляет размещение заказа на перевозку такси, о различных характеристиках предоставляемой услуги, в том числе данных о водителе и наименовании партнера-перевозчика, а также не устанавливать запреты для водителей и пассажиров в использовании мобильных приложений других компаний, осуществляющих услуги информационного взаимодействия водителей такси и пассажиров<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> *Предписание* Федеральной антимонопольной службы от 24 ноября 2017 г. № АГ/82030/17. URL: <https://fas.gov.ru/documents/ag-82030-17>.

Согласно мнению, высказанному представителями Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации, если эффект от объединения платформ не будет приводить к тому, что объединенный агрегатор будет в состоянии определять условия предоставления услуг перевозки на релевантном рынке, то это не может быть расценено в качестве основания для признания координации картельным сговором [3]. Напротив, при рассмотрении схожего ходатайства о согласовании сделки по приобретению компанией «Яндекс» такси-сервиса «Везет» антимонопольный орган установил, что совершение сделки приведет к усилению концентрации рынка услуг по оказанию информационного взаимодействия пассажиров и водителей такси (рынок агрегаторов такси), к сужению возможности выбора водителей такси и пассажиров и, соответственно, последствия сделки могут негативно отразиться на конкуренции на рынке. В связи с этим ФАС России отказала компании «Яндекс» в удовлетворении ходатайства<sup>1</sup>.

В качестве важного направления деятельности Федеральной антимонопольной службы в условиях цифровизации общественных отношений следует также рассматривать противодействие заключению и пресечение антиконкурентных соглашений, а также антиконкурентных согласованных действий. Подобные соглашения и согласованные действия имеют место в различных сферах экономики: при осуществлении государственных и муниципальных закупок, в сфере оптовой и розничной торговли, в производственном секторе. Особенностью их внешнего проявления на современном этапе является широкое использование электронных средств связи и компьютерных программ, в том числе ценовых алгоритмов, т. е. программ, предназначенных для сбора и анализа определенной информации, в том числе о ценах и различных характеристиках товаров конкурентов, ее сопоставления с заданными параметрами и установления на основании этих данных цены за единицу товара. Также представители антимонопольного ведомства отмечают, что в качестве специальных средств доказывания заключения картельных соглашений на торгах в настоящее время учитываются: подача с помощью «робота» в ходе торгов минимального числа предложений (1-2), после чего участник отказывается от дальнейшей конкурентной борьбы; анализ настроек аукционного робота – алгоритмы подачи ценовых предложений должны быть согласованы; подача заявок на участие в аукционе и создание роботов с использованием одного IP-адреса [6, с. 280].

---

<sup>1</sup> ФАС России отказала Яндексу в приобретении агрегаторов такси группы «Везет». URL: <https://fas.gov.ru/news/29967>.

В целях адаптации антимонопольного законодательства к особенностям деятельности хозяйствующих субъектов в условиях цифровой экономики российским антимонопольным органом был подготовлен и внесен в Государственную Думу Российской Федерации законопроект, получивший название «пятого антимонопольного пакета»<sup>1</sup>. Данный законопроект призван урегулировать некоторые аспекты отношений конкуренции, складывающиеся в процессе цифровизации экономической деятельности. И хотя данный законопроект получил немало критических отзывов в ходе его экспертной оценки различными государственными органами и научным сообществом, тем не менее представляется, что законотворческая работа по совершенствованию антимонопольного законодательства с учетом новых цифровых реалий является необходимым элементом повышения эффективности правового регулирования.

### Библиографический список

1. *Антимонопольное регулирование в цифровую эпоху: как защищать конкуренцию в условиях глобализации и четвертой промышленной революции* / под ред. А.Ю. Цариковского, А.Ю. Иванова, Е.А. Войниканис. М. : НИУ ВШЭ, 2018.

2. *Вайпан В. А.* Создание современной регуляторной среды для цифровой экономики // Проблемы гармонизации экономических отношений и права в цифровой экономике / отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М. : Юстицинформ, 2020. С. 12–28.

3. *Егорова М. А.* Особенности нормативного регулирования цифровой экономики и проблемы антимонопольного регулирования на цифровых рынках как средство защиты национальных интересов // Юрист. 2018. № 11. С. 7–10.

4. *Касымов Р. Ш.* Контроль монополизации в условиях цифровой экономики // Конкурентное право. 2019. № 4. С. 27–30.

5. *Позднякова А. Э., Котова Д. А., Семенова Е. В.* Вопросы конкуренции на рынке социальных сетей // Закон. 2020. № 2. С. 74–85.

6. *Цифровое право: учебник* / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. М. : Проспект, 2020.

---

<sup>1</sup> О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции»: проект федерального закона № 745967-7.

**О. А. Кожевников**

*Уральский государственный экономический университет  
(Екатеринбург)*

## **Конституционные изменения 2020 года: ожидания и реалии**

Статья посвящена анализу поправок к Конституции Российской Федерации, которые вступили в силу 4 июля 2020 г. Абсолютное большинство изменений, поддержанных гражданами России в ходе общероссийского голосования, предполагает их дальнейшую реализацию путем корректировки отраслевых федеральных законов и иных нормативных актов. Практика законопроектной деятельности «осеннего» периода 2020 г. по реализации обновленных положений Конституции РФ, однако, вызывает многочисленные дискуссии и споры, которые впоследствии, по мнению автора, могут вызвать существенное снижение доверия к верховенству Основного закона нашего государства.

**Ключевые слова:** Конституция Российской Федерации; законопроектная деятельность; общенародное голосование; доверие; публичная власть.

4 июля 2020 г. вступили в силу изменения в Конституцию Российской Федерации, внесенные Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» (далее – Закон о поправках). Названным правовым актом впервые в новейшей истории России был существенным образом дополнен и скорректирован текст высшего по юридической силе акта России. В средствах массовой информации и многочисленных научных трудах поправки в Конституцию Российской Федерации условно разделяют на несколько групп. Первую группу составляют поправки, посвященные закреплению важнейших конституционных принципов дальнейшего построения и развития российского общества и государства. Вторая группа изменений может быть объединена вопросами социальной защиты граждан, дополнительным конституционным основам регулирования трудовых отношений, социальных гарантий, а также корректировкам конституционных аспектов основных направлений государственной социальной, экономической, культурной политики. Третья группа изменений (наиболее объемная по содержанию) собственно посвящена вопросам организации и функционирования публичной власти<sup>1</sup>.

Остановимся на основных положениях каждой из заявленных групп.

---

<sup>1</sup> Барсегян А. Обзор изменений Конституции РФ. URL: <http://base.garant.ru/77399046/>

### *1. Основные конституционные принципы построения государства и российского общества.*

Как было уже отмечено ранее, названная группа поправок имеет своей целью конституционно закрепить важнейшие принципы, лежащие в основе современного российского общества и государства, поскольку с момента принятия основного текста Конституции Российской Федерации произошли существенные изменения в формировании основ гражданского общества в России, а также механизмах функционирования государства, вызванные многочисленными экономическими, политическими, культурными процессами, а также возникшими угрозами извне. К положениям данной группы можно отнести закрепление в п. 2.1 ст. 67 Конституции нормы о том, что Российская Федерация обеспечивает защиту своего суверенитета и территориальной целостности. Признание в ст. 67.1 Конституции Российской Федерации правопреемства России в отношении международных обязательств, членства в международных организациях и активов Союза ССР за пределами территории Российской Федерации. К указанной группе следует отнести и положения ст. 79 Конституции Российской Федерации в которой уточнены положения о порядке применения на территории России решений межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации.

Спустя 27 лет с момента принятия и вступления в силу Конституции Российской Федерации в ней были установлены дополнительные конституционные принципы общегосударственной политики, направленной на развитие основ российского общества и потенциала граждан. В частности, в соответствии с ч. 3 ст. 67.1 Конституции Российской Федерации дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Для этого государство приняло на себя обязательство создавать условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим.

Существенно повышается роль культуры в конституционных положениях. Признается, что ныне она является уникальным наследием многонационального народа России, поддерживается и охраняется государством (ч. 4 ст. 68). При этом государство берет на себя конституционную обязанность защищать культурную самобытность всех народов и этнических общностей Российской Федерации, сохранять этнокультурное и языковое многообразие народов России (ч. 2 ст. 69 Конституции Российской Федерации).

## *2. Социальные гарантии, основы государственной социальной, экономической, культурной политики.*

Положения обновленного текста Конституции Российской Федерации, отнесенные к указанной группе, вызвали наибольший интерес и одобрение граждан еще на стадии обсуждения теперь уже принятых изменений, хотя очевидно, что абсолютное большинство конституционных положений является простым воспроизведением ранее упомянутых в отраслевых федеральных законах норм.

В частности, Конституция Российской Федерации была дополнена нормами, которые признают уважение государства к труду граждан, его обязанность обеспечивать защиту трудовых прав. Отныне государством гарантируется минимальный размер оплаты труда не менее величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации. В виду многочисленных провалов государственной политики в области пенсионного обеспечения в Конституции Российской Федерации появились положения о формировании системы пенсионного обеспечения граждан на основе принципов всеобщности, справедливости и солидарности поколений, поддержания ее эффективного функционирования, в том числе и путем осуществления индексации пенсий не реже одного раза в год в порядке, установленном федеральным законом.

Отныне, согласно обновленной редакции ст. 71 Конституции Российской Федерации в ведении России находится установление единых правовых основ системы здравоохранения, системы воспитания и образования, в том числе непрерывного образования. При этом в ст. 72 Конституции Российской Федерации закреплено, что к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов отнесены вопросы координации в системе здравоохранения, в том числе обеспечение оказания доступной и качественной медицинской помощи; сохранение и укрепление общественного здоровья; создание условий для ведения здорового образа жизни и т. д.

## *3. Вопросы организации и функционирования публичной власти.*

В первую очередь следует отметить, что на уровне Основного закона нашего государства появилось упоминание такой категории как «публичная власть», ранее не применявшейся даже в системе отраслевого законодательства, в виду наличия противоречивых подходов к ее пониманию как в науке, так и правоприменительной, прежде всего, конституционной практики.

Появилась также, ранее не употреблявшаяся в юридической практике при рассмотрении вопросов государственно-территориального

устройства Российской Федерации, категория «федеральные территории» (ч. 1 ст. 67 Конституции Российской Федерации), при этом организация публичной власти на указанных территориях устанавливается федеральным законом.

Существенным образом были дополнены положения ст. 71 Конституции Российской Федерации, определяющие вопросы исключительного федерального ведения. В частности, к ним теперь отнесены вопросы организации публичной власти, научно-технологического развития, установление единых правовых основ системы здравоохранения, системы воспитания и образования, в том числе непрерывного образования, обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных, метрологическая служба, установления ограничений для замещения государственных и муниципальных должностей, должностей государственной и муниципальной службы.

Повышенное внимание государства к вопросам обеспечения законности и национальной безопасности, борьбы с коррупцией и злоупотреблениями властью привело к изменению текста ст. 77, 78 и 81 Конституции. В частности, теперь высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации в порядке, установленном федеральным законом, запрещается открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации. Федеральным законом могут быть установлены дополнительные требования к высшему должностному лицу субъекта Федерации.

Серьезные изменения в закреплении конституционно-правового статуса произошли в отношении Президента России, Правительства России, Федерального собрания России, значительно образом скорректирован порядок их формирования, компетенции. Особо внимание заслуживают изменения, затронувшие конституционные основы организации и функционирования судебной системы.

В новой редакции ст. 118 Конституции названы все виды судов (судей), составляющих судебную систему Российской Федерации (ранее такого перечня в Конституции не было). Из указанного перечня исключено упоминание о конституционных (уставных) судах субъектов Российской Федерации. Значительным изменениям подверглась редакция статьи ст. 125 Конституции, определяющая конституционно-правовой статус, порядок формирования и компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации. В частности, теперь Конституционный Суд Российской Федерации определен как высший судебный орган конституци-

онного контроля в Российской Федерации, осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации. Предельная численность судей Конституционного Суда Российской Федерации существенным образом сокращена с 19 до 11 человек.

В рамках данной группы поправок особое внимание хотелось бы обратить на изменения положений статей, входящих в главу 8 Конституции Российской Федерации, посвященной местному самоуправлению.

В соответствии с новым текстом ч. 3 ст. 132 Конституции органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории. Окончательно закреплено на уровне Основного закона государства в п. 1.1 ст. 131 право органов государственной власти участвовать в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления в порядке и случаях, установленных федеральным законом.

Особо следует отметить включение в п. 1 ст. 132 Конституции Российской Федерации положения о том, что органы местного самоуправления в соответствии с федеральным законом обеспечивают в пределах своей компетенции доступность медицинской помощи, что на фоне повсеместного изъятия у муниципальных властей полномочий и ресурсов в области здравоохранения субъектами Российской Федерации представляется весьма проблематичным с точки зрения реализации.

Это далеко не полный перечень обновленных в Конституции Российской Федерации вопросов, вместе с тем, как упоминалось ранее, абсолютное большинство изменений требуют своей конкретизации путем принятия новых и корректировки действующих нормативных актов федерального уровня. Причем указанная работа началась сразу же после вступления в силу Закона о поправках.

Так, с 1 сентября 2020 г. вступил в силу Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „Об образовании в Российской Федерации“ по вопросам воспитания обучающихся» в части уточнения такой правовой категории как «воспитание». Еще одним примером является принятие Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 299-ФЗ «О внесении изменения в ст. 1 Федерального закона „О противодействии экстремистской деятельности“». Указанным

нормативным актом расширено содержание понятия экстремистской деятельности, внесены сопутствующие поправки в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

15 сентября 2020 г. на открытии осенней сессии работы Государственной Думы председатель комитета по государственному строительству и законодательству П. Крашенинников отметил, что «вопросы реализации положений новой Конституции являются одними из наиболее приоритетных в эту сессию. Для реализации поставленной задачи необходимо рассмотреть около 100 поправок в разные законодательные акты, к 40 из них планируется перейти во время осенней сессии»<sup>1</sup>.

При этом нельзя не отметить, что на фоне такой законопроектной активности по реализации конституционных положений, федеральный законодатель резко свернул работу по публичному обсуждению законопроектов, что неизбежно повлекло за собой «негативную» реакцию как институтов гражданского общества, так и профессионального юридического сообщества.

В качестве примера следует отметить, например, законопроект «О Государственном Совете Российской Федерации»<sup>2</sup>. В указанном законопроекте сделана попытка зафиксировать на нормативном уровне новую конституционно-правовую категорию – «единая система публичной власти». В научной среде присутствуют разные позиции относительно категории «публичная власть» и ее содержания, причем порой высказываемые учеными позиции весьма диаметрально противоположны. Представляется, что имеющийся в законопроекте вариант определения «единая система публичной власти» чрезвычайно громоздкий, запутанный и не проработанный, что в дальнейшем наверняка вызовет «политические» конфликты и даже вероятно неоднократное вмешательство Конституционного суда Российской Федерации в виде формирования «конституционно-правовой основы» понятия публичной власти.

Другим примером закрытой работы федерального законодателя является принятие в Государственной думе Российской Федерации законопроекта о внесении изменений в Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской

---

<sup>1</sup> Юранец А. Бюджет, Конституция, события в мире: что рассмотрит Госдума осенью // Газета.ru. 2020. 15 сент. URL: [https://www.gazeta.ru/politics/2020/09/15\\_a\\_13251967.shtml](https://www.gazeta.ru/politics/2020/09/15_a_13251967.shtml).

<sup>2</sup> О Государственном Совете Российской Федерации: законопроект № 1036217-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1036217-7>.

Федерации». К первому чтению вносимые поправки текстуально соответствовали внесенным в Конституцию Российской Федерации положениям. Вместе с тем ко второму чтению были внесены существенные поправки, вызвавшие крайне негативную реакцию профессионального научного сообщества в части лишения судей Конституционного суда Российской Федерации права на публикацию особых мнений, а также о возможности назначения руководителей высшего федерального органа конституционного контроля не из числа действующего состава судей Конституционного суда Российской Федерации.

Представляется, что при продолжении указанной тенденции отсутствия конструктивного широкого обсуждения федеральных законопроектов с заинтересованными институтами гражданского общества, научным сообществом процессы негативного восприятия реализующих Конституцию Российской Федерации законопроектов будет возрастать, что в дальнейшем может привести к серьезному снижению доверия населения к роли и значению самой Конституции Российской Федерации, что неизбежно приведет к возрастающей негативной правоприменительной практике.

**Р. Н. Кузнецов**

*Аппарат Уполномоченного по правам человека в Свердловской области;  
Уральский государственный экономический университет  
(Екатеринбург)*

## **Роль цифровизации экономических отношений в реализации социальных прав граждан**

Раскрывается роль цифровизации экономических и иных отношений в процессах реализации и защиты социальных прав граждан России. Рассмотрены способы самостоятельной защиты социальных прав гражданами посредством использования современных достижений цифровизации.

**Ключевые слова:** цифровизация; социальные и трудовые права; страховой стаж; индивидуальный лицевой счет застрахованного лица; размер пенсионных выплат.

В настоящее время при разрешении трудовых споров в судебном порядке часто возникают случаи, когда работодатели выплачивают заработную плату без уплаты налоговых платежей, не производят страховые взносы и прочее<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 г. URL: <https://ombudsmanrf.org/content/doclad2018>.

Доводы работников в этих случаях стандартны: мы юридически не грамотны, своих прав не знаем, нам давали подписывать ведомости по платежам в пенсионные и налоговые органы и иное. На практике таких случаев крайне много.

При этом данные нарушения носят принципиальный характер. Всё это прямо влияет на размер будущей страховой пенсии гражданина, на само право ее получения, размер выплат при временной нетрудоспособности, на иные социальные права граждан.

Действительно, не все граждане обладают юридическими познаниями, многие верят словам работодателей, чаще просто боятся отстаивать свои права. В текущее кризисное время само наличие работы уже большая удача, особенно в малых областных городах и иных населенных пунктах. По этой причине граждане и не требуют от работодателей подтверждающих документов, а затем, после увольнения, истечения не одного года, пытаются защитить свои права, зачастую безуспешно.

Если рассмотреть вопрос о пенсионном обеспечении, то действующее российское пенсионное законодательство предусматривает различные способы расчета назначаемой страховой пенсии по старости, в том числе за различные временные периоды.

При расчете пенсионных выплат за трудовой период до 2002 г. за основу расчета принимаются: общий трудовой стаж; размер среднемесячного заработка, определяемого (по желанию обратившегося за пенсией) либо за 24 последних месяца работы, либо за любые 60 месяцев работы подряд в течение всей трудовой деятельности перед обращением за пенсией; суммы валоризации расчетного пенсионного капитала.

При расчете пенсионных выплат за трудовой период с 2002 г. за основу расчета принимаются страховые взносы, начисленные работодателем в Пенсионный фонд Российской Федерации. Таким образом, чем больше официальная заработная плата, тем больше начисляемый индивидуальный пенсионный коэффициент (далее – ИПК), в «обиходе» называемый «баллами». Отсутствие дохода, получение дохода в небольшом размере или получение «серой» заработной платы прямо влияет на размер получаемой пенсии.

Общие правила о порядке расчета пенсий регламентированы гл. 4 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (далее – ФЗ № 400-ФЗ), а также нормами Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (гл. 4), регулирующими исчисление размера трудовых пенсий.

Если за период до 2002 г. принципиальна продолжительность трудового стажа, размеры отчислений в пенсионные органы и валоризация,

то в период с 2002 г. продолжительность трудового стажа носит факультативный характер.

Конечно же, пенсионное законодательство предусматривает условия назначения страховой пенсии по старости. Это размер страхового стажа и наличие величины индивидуального пенсионного коэффициента в силу ст. 8 ФЗ № 400-ФЗ.

Требуется минимальный страховой стаж продолжительностью не менее 15 лет. Впрочем, это общее требование. Если гражданин выходит на пенсию в текущие годы, то продолжительность страхового стажа, необходимого для назначения страховой пенсии по старости определяется в зависимости от года назначения пенсии в соответствии с Приложением 3 к ФЗ № 400-ФЗ. В текущий период – менее 15 лет.

При этом под страховым стажем понимаются периоды работы или иной деятельности, которые выполнялись на территории Российской Федерации, при условии, что за эти периоды начислялись и уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации по правилам ст. 11 ФЗ № 400-ФЗ. Иными словами, это периоды работы, за которые делались официальные отчисления в пенсионные органы (в настоящее время данные платежи администрируют налоговые органы) с так называемой «белой» заработной платы гражданина.

Получается, размер страхового стажа – это просто условие назначения пенсии, который прямо не влияет на величину размера назначенной в будущем пенсии. На размер влияет исключительно величина индивидуального пенсионного коэффициента, которая находится в прямой зависимости от размеров отчислений в пенсионные органы, т.е. чем выше официальная «белая» заработная плата, тем больше размер отчислений и больше размер назначаемой пенсии.

При этом отметим, что если гражданин активно работал в период до 2002 г., размер его заработной платы значительно превосходил среднюю по отрасли, то при исчислении его учитываемой заработной платы будет применяться коэффициент в размере 1.2 и не более. Если же он имел большие размеры заработной платы после 2002 г. и, соответственно, большие отчисления, то пенсия будет рассчитываться согласно заработанным ИПК, хотя и в этом случае также предусмотрен максимальный размер учитываемых ИПК.

Любопытно, что ранее были распространены жалобы граждан о том, что «они всю жизнь работали, а их сосед пол жизни провел в местах лишения свободы, не работал, а теперь у него пенсия выше чем у них». Отметим, что эти истории в прошлом, сегодня возникают противоположные ситуации, когда граждане, достигшие пенсионного возраста и ранее

длительное время отбывавшие наказание в местах лишения свободы, не имеют трудового стажа или имеют его в недостаточном количестве, по достижении пенсионного возраста претендуют на назначение страховой пенсии по старости, но территориальные органы Пенсионного фонда Российской Федерации отказывают им в назначении пенсии по причине не соответствия условиям ее назначения. Таких примеров сейчас на территории Свердловской области достаточно много.

Впрочем, все вышенаписанное относится к социальным правам граждан, а где же озвученная проблематика с цифровизацией [3]?

Связь непосредственная, так сегодня любой гражданин может проверить продолжительность своего страхового стажа, величину индивидуального пенсионного коэффициента, не прибегая к помощи работодателя. Для этого достаточно иметь регистрацию на Едином портале государственных услуг Российской Федерации – «Госуслугах». Благодаря этому можно непосредственно на портале Госуслуг получить в электронном виде Справку о доходах и сумме налогов физического лица (2-НДФЛ), благодаря этому можно узнать о размере налогооблагаемого дохода гражданина.

Более действенно также на портале Госуслуг получить Извещение о состоянии индивидуального лицевого счета застрахованного лица, в котором будут содержаться данные о продолжительности страхового стажа, величине ИПК, данные о расчетном пенсионном капитале, сумме средств пенсионных накоплений с учетом результата их инвестирования и пр.

Благодаря мобильному приложению, которое можно установить на любой смартфон («ПФР Электронные сервисы») возможно с собственного телефона в режиме реального времени видеть данные о страховом стаже, величине ИПК. Благодаря этому мобильному приложению любой гражданин может контролировать все отчисления от всех его работодателей в пенсионные органы за все периоды работы. В этом случае не требуется просить работодателя справку 2-НДФЛ, все фактические данные будут всегда актуальны и непосредственно доступны гражданину.

Отметим, что это лишь малая толика доступных сегодня рядовому гражданину возможностей цифровизации. Данные Росреестра, Публичной кадастровой карты, электронные ресурсы Нотариальной палаты – это всего лишь «вершина айсберга» ресурсных возможностей, которые позволяют защищать интересы граждан в их повседневной жизни [1; 2].

Следует обратить внимание на то, что эта доступность необходимой информации с высокой степенью вероятности со временем сделает не-

состоятельными доводы граждан в ходе судебных разбирательств о том, что они не знали о том, что им выплачивается так называемая «серая» заработная плата, не производились надлежащие выплаты в пенсионные органы.

Таким образом, цифровизация неуклонно входит в нашу текущую повседневную жизнь, значительно облегчая реализацию наших прав и исполнение обязанностей. И в этом случае можно уверенно акцентировать внимание именно на обязанностях. Если гражданин мог что-то сделать в защиту своих интересов, но не сделал этого, то суды в будущем времени могут рассматривать это обстоятельство как недобросовестное поведение.

### **Библиографический список**

1. *Кораблина О. В.* Актуальные вопросы введения электронных трудовых книжек // Российская юстиция. 2020. № 8. С. 6–8.

2. *Тучкова Э. Г.* К вопросу об углублении субъектной дифференциации в правовом регулировании наемного труда // Трудовое право в России и за рубежом. 2019. № 4. С. 4–7.

3. *Чирков С. А.* К постановке вопроса о целесообразности развития беззаявительных процедур в пенсионном праве // Социальное и пенсионное право. 2019. № 3. С. 17–25.

**В. Б. Малкеров**

*Уральский государственный экономический университет  
(Екатеринбург)*

## **Некоторые проблемы внедрения цифровизации в процесс обучения правовым дисциплинам**

Статья посвящена анализу актуальных проблем обучения в юридических и других вузах, а именно проблеме ослабления аналитических способностей студентов в связи с использованием цифровых возможностей. Также рассмотрена проблема адаптации преподавателей к цифровизации учебного процесса.

**Ключевые слова:** цифровизация; учебный процесс вуза; обучение студентов; обучение юристов.

Широкое внедрение в последние годы гаджетов в повседневную жизнь и, в частности, в процесс обучения как в средней, так и в высшей школе дает возможность сделать некоторый анализ результатов практики такого внедрения. К главным позитивным моментам хотелось бы отнести такие аспекты как расширение информационных возможностей,

оперативное получение информации непосредственно во время проведения занятия, наличие оперативной связи между обучаемым и обучающим. Использование информационных технологий обеспечило поддержание учебного процесса во время карантинных мероприятий в связи с пандемией. Вместе с тем хотелось бы остановиться на некоторых проблемных вопросах внедрения цифровых технологий в учебный процесс.

Развитие производственных технологий, усложнение социальных отношений меняет физический и интеллектуальный потенциал, структуру возможностей каждого индивида в зависимости от тех задач, которые ставятся перед данным индивидом с учетом той социальной роли, которую он играет в течение своей жизни. В широко известном произведении М.Е. Салтыкова-Щедрина «Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил» автор иронизирует над тем, как в воображаемой ситуации представители высшей социальной страты, вырванные волей судьбы из привычной бытовой среды, оказываются совершенно беспомощными в простых жизненных ситуациях. Широкое внедрение в быт калькуляторов в США во второй половине XX в. привело к тому, что граждане этой страны стали в массе своей хуже знать таблицу умножения и им сложнее давались тесты на проведение самостоятельно простейших арифметических действий. Никто не будет оспаривать, что отсутствие функционирования любого органа человека будет вести к ухудшению его физиологического состояния и ухудшению потенциальных возможностей. Так любая конечность человека, находившаяся в гипсе продолжительное время, после его снятия, долгое время не может использоваться в тех же объемах, что и здоровая конечность и требует длительной реабилитации. В ряде случаев достигнуть прежнего уровня возможностей не удастся.

Аналогичные процессы предполагаются и в головном мозге. Не задействованные в достаточной мере участки головного мозга теряют свою функциональность и потенциал. Другие участки головного мозга при этом могут функционировать более интенсивно, развивая ту или иную способность человека. Поэтому среди инвалидов по зрению много хороших музыкантов, их органы слуха развиваются более интенсивно, стремясь компенсировать адаптивные способности человека в связи с потерей зрения. Отмечался медиками Великобритании тот факт, что у таксистов, работающих в Лондоне, увеличены отделы головного мозга, отвечающие за зрительную память<sup>1</sup>. Условия профессиональной дея-

---

<sup>1</sup> Байбакова Е. Исследование мозга лондонских таксистов. Нейропластичность. URL: <https://www.b17.ru/article/286017/>

тельности предполагают необходимость запоминания многочисленных лондонских особенностей дорожной сети, что приводит к таким физиологическим особенностям.

Студенты юридических отделений высших учебных заведений, по мнению автора данной статьи, в последние годы отличаются от своих предшественников еще десятилетней давности. Внедрение информационных технологий в учебный процесс уже в средней, а в ряде случаев и в начальной школе, накладывает определенный отпечаток на потенциал обучаемых. Студент сегодняшнего дня легко ориентируется на просторах интернета, быстро находит необходимую информацию. Однако, опять же по субъективному мнению автора, аналитические способности студентов стали хуже. Этому факту есть объяснение.

Доступность информации освобождает обучаемого от необходимости восполнять ее пробелы путем анализа и самостоятельных выводов. Достаточно набрать в поисковой системе нужный вопрос и информационная система выдаст требуемый ответ, его достаточно озвучить преподавателю. При этом сложившийся уровень преподавания в основном сегменте средней школы видимо не предполагает необходимость глубокого анализа полученной информации, выявления ее дефектов, противоречий в ней. Такого потенциала преподавателей скорее всего в средней школе нет. Скорее всего не разработаны и необходимые обучающие программы централизованным образом. Кроме того, ориентация на «натаскивание» на сдачу экзамена в рамках ЕГЭ усугубляет ситуацию, развивая у школьников навыки зазубривания, а не анализа.

Данная проблематика отражается на практических занятиях по правовым предметам следующим образом. Студент находит норму закона, которая дает возможность дать вариант ответа. Найдя данный вариант, студент считает, что его задача выполнена, задача решена. Однако в праве есть такое понятие как правовые коллизии, когда нормы противоречат друг другу, многие нормы не однозначно толкуются. Преподаватели часто подыскивают показательно проблемные задачи, пытаются продемонстрировать сложности в применении правовых норм при разрешении конкретных споров. При этом студент довольно часто остается недовольным ситуацией, он попадает в непривычную ситуацию при необходимости решения задачи. Вместо привычного алгоритма поиска информации и цитирования найденного необходимо самостоятельно разобраться в проблеме, объяснить приоритет разных вариантов логики при решении проблемы. Часто это требует синтеза различной информации, полученной по теоретическим правовым предметам.

Как уже показано выше, внедрение информационных технологий не способствует развитию данных навыков. Автор данной статьи считает необходимым более широкое внедрение проблемных задач в образовательный процесс для нивелирования проблематики, связанной с понижением аналитического потенциала студенческой массы в связи с развитием информационных технологий.

Другая важная проблема, связанная с процессом внедрения информационных технологий в образовательный процесс, касается преподавательского состава.

Перевод документооборота в цифровой формат предполагает наличие определенных навыков профессорско-преподавательского состава. При этом данные навыки сводятся к запоминанию алгоритмов манипуляций компьютерной клавиатурой. Проблема заключается в том, что овладение навыком заполнения определенного вида отчетности может быть утрачено спустя некоторое время, поскольку большинство видов отчетности заполняется один или два раза в год. Навыки заполнения одного документа могут забываться спустя некоторое время. Так, в УрГЭУ регулярно проводятся занятия по обучению заполнения того или иного вида отчетности. Следует признать, что эта трата дополнительного временного ресурса преподавательского состава, что сказывается негативно на других показателях. Методология проведения обучения преподавательского состава информационным технологиям тоже находится в стадии развития. Пока этот процесс предполагает назначение времени и все желающие преподаватели, имеющие «окно» в расписании, посещают объявленное занятие. Те, кто не смог прийти, могут сделать это в следующее занятие по обучению.

По мнению автора, организация обучения информационным технологиям без возможности сортировки обучаемых по степени способности их в этой сфере характеризуется недостаточной степенью эффективности. Представляется, что главными составляющими способности к обучению информационным технологиям является наличие умения быстро найти на экране нужную метку для клика, запомнить алгоритм нажатия кликов и по возможности как можно дольше не забывать. Фактически, при проведении занятий лица с развитыми способностями в этом виде деятельности позволяют преподавателю, который проводит занятия по использованию электронного документооборота, давать команды к дальнейшим действиям на мониторе. При этом кто-то делает уже пятую манипуляцию, а отставший находится на второй и уже потерял возможность повторить требуемый алгоритм. Видимо данное обстоятельство следует учитывать при организации обучения. Эта си-

туация предполагает необходимость оказания дополнительной помощи преподавателям при осуществлении манипуляций по использованию электронного документооборота со стороны других членов кафедры, членов семьи, знакомых, студентов, работников технических служб и др. Известны случаи в УрГЭУ, когда при планировании распределения нагрузки преподавателям учитывался критерий отсутствия умения преподавателя к оформлению документов в электронном виде при составлении приказа на практику.

По мнению автора данной статьи, новый вид отчетности в электронном документообороте, его изменение, должны подвергаться оценке компетентной комиссии на предмет усложнения или упрощения деятельности преподавателей по заполнению документации. С учетом данного обстоятельства должно приниматься решение о целесообразности новшества.

Внедрение цифровых технологий «любой ценой», без учета баланса позитивных и негативных последствий конкретного нововведения может негативно сказаться на показателях работы высшего учебного заведения. Например, в 2016 г. произошло значительное сокращение коммерческих вузов, прежде всего юридических и экономических. Некоторые преподаватели трудоустроились в УрГЭУ и столкнулись с определенными трудностями при адаптации в новом коллективе. Представляется, что это было обусловлено, в частности, неизбежным сокращением учебной нагрузки и, следовательно, денежных доходов «коренных» преподавателей. При этом ряд вновь трудоустроенных испытал сложности в связи с неумением использовать электронные сервисы, которые в то время были в УрГЭУ.

В настоящее время необходимость использования цифровых технологий в университете усилилась и без помощи сотрудников кафедры, у вновь трудоустроенного преподавателя мало шансов справиться со своими должностными обязанностями. А это означает, что фактически шансов трудоустроиться и закрепиться на кафедре больше у того кандидата, которого захочет принять сложившейся коллектив. Данное обстоятельство имеет и негативную составляющую. Снижается уровень здоровой конкуренции сотрудников, нарушаются конституционные права гражданина на свободное распоряжение своими способностями к труду, может затрудниться трудоустройство квалифицированных, прежде всего «возрастных» преподавателей.

Известно, что внедрению безналичных расчетов и полной отмене наличных расчетов в экономике препятствует и психологическая неготовность определенной части населения отказаться от привычной схе-

мы расчета за купленный товар. Прежде всего это относится к старшей по возрасту группе населения. Несложная манипуляция с пластиковой карточкой способна вызвать состояние психологического дискомфорта у некоторых граждан<sup>1</sup>. Можно себе представить уровень сомнений возрастного профессора от перспективы перейти в другой вуз и осваивать там совершенно незнакомую систему электронного документооборота. Несмотря на высокие регалии и несомненный интеллектуальный потенциал, данный профессор может испытать серьезные трудности в овладении цифровыми технологиями данного вуза. У него развиты совершенно другие способности. Не к запоминанию алгоритмов совершения кликов, а к анализу, обобщению и т. д. С точки зрения автора, необходимо принятие специального нормативного акта, который бы обязывал вузы страны внедрять унифицированные цифровые технологии. Тогда умение по использованию электронного документооборота не обесценивалось бы после перехода сотрудника из одного вуза в другой.

Отдельной проблемой внедрения цифровизации в систему обучения в вузе является проблема использования цифровых технологий в межклановой борьбе преподавательского состава. Традиционно в кафедральных коллективах складывались кланы для совместного «продавливания» группового интереса в целях получения более благоприятной структуры нагрузки, продвижения по карьерной лестнице и др. (например, еще в советское время был снят телеспектакль «Кафедра» и одноименный фильм с освещением данной проблематики). Использование возможностей цифровой экономики, например хакерства для блокирования, искажения информации и др. можно предвидеть. Но это выходит за предмет исследования данной статьи и может быть освещено в следующих работах, поскольку практика данных действий уже имеется.

---

<sup>1</sup> Волков К. Почему люди не готовы отказаться от наличных денег // HUSSLE. 2020. 20 февр. URL: <https://hussle.ru/pochemu-rossiyane-ne-otkazyvayutsya-ot-nalichnyh>.

**Г. З. Мансуров**

Уральский государственный экономический университет  
(Екатеринбург)

## **Цифровая экономика как новая правовая реальность**

С юридической точки зрения, важнейшим результатом цифровизации экономики является платформизация. В связи с этим к важнейшим задачам юридической науки относится определение правовой природы этой инновации. Результатом юридического оформления цифровизации экономики должно явиться, по мнению автора, кардинальное обновление действующего законодательства.

**Ключевые слова:** цифровая экономика; платформенные отношения; цифровые права; цифровые деньги.

Начавшаяся 1 декабря 2016 г. цифровизация экономики явилась серьезным и неожиданным испытанием для юридической науки. Дело в том, что право является консервативным явлением в том смысле, что оно, как правило, закрепляет те отношения, которые сложились и существуют на момент принятия конкретного нормативного акта на территории конкретного государства. В то время как цифровизация, в силу полупериферийного характера российской экономики, обусловила массовую рецепцию иностранных моделей ведения бизнеса. По этой причине обнаружились серьезные проблемы юридического оформления заимствованных *цифровых технологий*, к которым относятся большие данные, нейротехнологии и искусственный интеллект, системы распределенного реестра, квантовые технологии, новые производственные технологии, промышленный Интернет, компоненты робототехники и сенсорики, технологии беспроводной связи и технологии виртуальной и дополненной реальностей и т. д.<sup>1</sup>

Принципиально важным также является то, что для юриспруденции характерны иные темпы прогресса, чем в естественных науках. Очевидно, что в настоящее время никто не будет изучать физику по одноименному трактату Аристотеля или астрономию по «Альмагесту» Птолемея. *А теоретической основой современного гражданского права до сих пор является римское право, то есть система норм, действовавшая с VIII века до н. э. по VI век н. э.!* И даже в XXI в. сохраняет свою актуальность утверждение И. А. Покровского о том, что «Римское право при существующей постановке цивилистического преподавания заменяет для нас общую теорию гражданского права» [4, с. 11].

---

<sup>1</sup> Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р).

Но общественные отношения – предмет правового регулирования – непрерывно развиваются. Начавшаяся цифровизация еще раз позволяет убедиться в этом. И поэтому одной из серьезнейших проблем юристов является реакция на нововведения, обусловленные данным процессом. Первая реакция в подобных случаях, как правило, негативная, затем констатируется факт нормативного закрепления инновации и завершается его признанием доктриной. Так, например, в настоящее время активным критиком юридического закрепления цифровых прав является Е. А. Суханов: «Вот сейчас введут цифровые права, а потом их станут защищать методами из римского права. Не рассчитано гражданское право на такие вещи»<sup>1</sup>. Однако цифровые отношения уже существуют фактически и поэтому адаптация права к новым реалиям необходима.

Из вышеизложенного следует, что *цифровизация приведет не только к существенной реформе законодательства, но и разработке принципиально новых доктринальных положений.*

Из важнейших нововведений, которые преобразят нашу экономику и, соответственно, серьезно повлияют на развитие права, следует особо отметить (1) платформенные отношения, (2) цифровые права и (3) цифровые деньги.

*Цифровой платформой* в специальной литературе именуют систему алгоритмизированных взаимоотношений значимого количества участников рынка, объединенных единой информационной средой, приводящей к снижению транзакционных издержек, за счет применения пакета цифровых технологий и изменения системы разделения труда.

*Платформы* – это новый тип фирмы; их особенность в том, что они обеспечивают деятельность инфраструктуры, выступающую посредником между различными группами пользователей [5, с. 46]. Механизм функционирования цифровой платформы (блокчейна), как известно, впервые был сформулирован в статье С. Накамото [6]. Примерами цифровых платформ являются *операционные* платформы (Uber, Yandex), *социальные* платформы (Facebook, Instagram), *интегрированные* платформы (App Store), *инновационные* платформы (Android, IOS, Microsoft Windows), *агрегированные* платформы (Alibaba) и т. д. [1, с. 32].

Следует учитывать, что некоторые экономисты настроены весьма критически по отношению к результатам изучения юридических аспектов платформенных отношений. Так, по мнению преподавателей Массачусетского технологического института, «большинство «всем известных» фактов о юридическом регулировании ошибочно – по крайней

---

<sup>1</sup> *Ефименко Е.* Совет по кодификации отклонил законопроект о цифровых правах // Правовые новости. 2019. 17 янв. URL: <https://pravo.ru/story/208294>.

мере, применительно к современным быстро развивающимся платформенным рынкам» [3, с. 222]; «Пора законодателям, теоретикам права ... осмыслить свои представления о регулировании в свете изменений, вызванных ростом платформ» [3, с. 223].

Согласно общепринятой в настоящее время точке зрения в цивилистике, *цифровая платформа* – это система гражданско-правовых договоров. Функциональное назначение конкретной цифровой платформы обуславливает соответствующую систему договоров. Так, например, согласно федеральному закону о привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ, необходимо заключение, как минимум, договора об оказании услуг по привлечению инвестиций и договора об оказании услуг по содействию в инвестировании.

Соответственно, оператор инвестиционной платформы фактически является посредником, способствующим заключению договоров между инвесторами и реципиентами («обеспечивает доступ к инвестиционной платформе»). Принципиально важным в данном случае является то, что *оператор инвестиционной платформы не является стороной основного договора*, именуемого в законе договором инвестирования. И, соответственно, не отвечает по обязательствам лиц, привлекающих инвестиции.

Однако, *вышеуказанное положение о невозможности привлечения к ответственности оператора не применяется к агрегаторам такси*. Данный вывод следует из содержания судебных актов. Так, например, Верховный суд РФ указал: лицо, к которому обращается клиент для заключения договора перевозки пассажиров и багажа, отвечает перед пассажиром за причиненный в процессе перевозки вред, если оно заключило договор перевозки от своего имени либо из обстоятельств заключения договора у добросовестного гражданина-потребителя могло сложиться мнение, что договор перевозки заключается непосредственно с этим лицом, а фактический перевозчик является его работником либо *третьим лицом, привлеченным к исполнению обязательств по перевозке*<sup>1</sup>.

Соответственно, например, один из юрисдикционных органов, руководствуясь подобной практикой, *привлек агрегатора такси к ответственности перед пассажиром, несмотря на то, что договор перевозки между агрегатором и пассажиром не был заключен*, но «...истец

---

<sup>1</sup> *О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции*: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации №26 от 26 июня 2018 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. №8. П. 18. С. 27.

в полной мере полагал, что получает услугу от ООО «Яндекс.Такси». Поэтому суд обязал агрегатора возместить причиненный клиенту вред<sup>1</sup>.

Таким образом, *признаки цифровых платформ корректируются судебной практикой применительно к защите прав потребителей.*

Цифровые платформы обеспечили возможность введения в гражданский оборот цифровых прав и цифровых денег. Переходя к анализу цифровых прав, следует отметить, что в настоящее время нормативное закрепление получило только гражданско-правовое понимание данной разновидности правовых явлений. Практически сразу же с момента включения в Гражданский кодекс нормы о цифровых правах не утихают споры об обоснованности их узаконения.

Согласно п. 1 ст. 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, под цифровыми правами понимаются обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Таким образом, данная норма предусматривает возможность *оформления имущественных прав (вещных, обязательственных, корпоративных и исключительных прав)* в информационной системе.

Очевидно, что с юридической точки зрения следует различать «истинно» цифровые отношения, т. е. отношения, которые могут возникать, изменяться и прекращаться в информационной системе (блокчейне) без обращения к третьему лицу, например, по поводу эмиссии и обращения цифровых прав (ст. 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации), и так называемые «квазидигровые» отношения, именуемые таким образом только из-за применения двоичной системы – информация хранится в памяти компьютера в виде последовательности цифр 0 и 1. Во втором случае термин «цифра» используется только для обозначения результата особой технологии записи и чтения информации.

Цифровые и «квазидигровые» отношения имеют разную регулируемую базу. Если эмиссия и обращение «истинно» цифровых прав является предметом специального регулирования (напр., Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте...»)<sup>2</sup>, то во втором случае применяются общие нормы, регулирующие информационные отношения, в виду отсутствия особой правовой природы этих

---

<sup>1</sup> Решение Ленинского районного суда г. Оренбурга по делу №2-4007/2019 от 26 июля 2019 г. URL: [www.sudact.ru/regular/doc/SQNvq23vR4bW](http://www.sudact.ru/regular/doc/SQNvq23vR4bW).

<sup>2</sup> О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 31 июля 2020 г. №259-ФЗ.

отношений, несмотря на использование термина «цифровой» при обозначении предмета регулирования.

При анализе правовой природы цифровых денег, очевидно, следует учитывать, что *цифровизация является продолжением тенденции к «дематериализации» объектов гражданского права*. Так, например, в разное время наличные деньги превратились в безналичные, ценные бумаги – в бездокументарные ценные бумаги, а золото – в права требования по металлическому счету. Соответственно, *цифровые деньги являются следующим этапом «дематериализации» денег*.

В настоящее время следует различать частные цифровые деньги и государственные цифровые деньги (цифровой рубль). Наш Центробанк, стараясь быть в русле общемирового тренда, разродился давно обещанным Консультативным докладом «Цифровой рубль». Любопытно, что первые цифровые деньги были нелегальными в силу резко отрицательного отношения к ним финансовых властей. Затем отношение изменилось. Главным образом потому, что существующие цифровые валюты наподобие биткоина увеличивают вероятность того, что у властей станет меньше рычагов влияния на монетарную систему [2, с. 125]. Одной из важнейших причин введения цифрового рубля является возможность контролировать целевое использование бюджетных средств. Эмитентом цифрового рубля будет Центральный банк Российской Федерации, но коммерческим банкам предоставят возможность совершения некоторых операций с цифровыми рублями. Как отмечается в литературе, цифровой рубль будет иметь форму уникального цифрового кода, который будет храниться на специальном электронном кошельке, а передача цифрового рубля от одного пользователя к другому будет происходить в виде перемещения цифрового кода с одного электронного кошелька на другой.

Таким образом, важнейшим, с юридической точки зрения, результатом цифровизации экономики является платформизация, что позволило ввести в гражданский оборот цифровые права и цифровые деньги. Результатом юридического оформления цифровизации экономики будет кардинальное обновление действующего законодательства.

### **Библиографический список**

1. *Карцхия А. А.* Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019.
2. *Катасонов В. Ю.* Цифровые финансы. Криптовалюты и электронная экономика. Свобода или концлагерь? М. : Книжный мир, 2018.

3. *Паркер Дж., Чайдари С., Альстин М.* Революция платформ. Как сетевые рынки меняют экономику – и как заставить их работать на вас. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2017.

4. *Покровский И. А.* Основные проблемы гражданского права. М. : Статут, 1998.

5. *Срничек Н.* Капитализм платформ. М. : Изд. дом ВШЭ, 2017.

6. *Nakamoto S.* Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System. URL: <https://bitcoin.org/bitcoin.pdf>.

**В. А. Мещерягина, А. В. Жилина**

*Уральский государственный экономический университет  
(Екатеринбург)*

## **Проблемы правового регулирования экологического референдума в Российской Федерации**

В статье содержится анализ дефиниции «экологический референдум»; указываются причины низкой правовой регламентации права на экологический референдум, связанный с деятельностью хозяйствующих субъектов в различных муниципальных образованиях на территории Российской Федерации.

**Ключевые слова:** референдум; экологический референдум; волеизъявление граждан; экологическое право; благоприятная окружающая среда.

Несмотря на то, что окружающая среда является высшей ценностью (ст. 42 Конституции России), техногенное воздействие хозяйствующих субъектов приводит к необратимым изменениям климата, исчезновению редких видов флоры и фауны, истощению природных ресурсов. В рамках данной публикации рассмотрим один из правовых способов защиты и реализации прав граждан на благоприятную окружающую среду – проведение экологических референдумов.

В законодательстве, в научной литературе не имеется дефиниции понятия «экологический референдум». Соответственно, данное определение понимается исходя из сущности двух самостоятельных понятий: «экологический» и «референдум».

В соответствии с Федеральным законом от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее – ФЗ № 67), референдум определяется как форма прямого волеизъявления граждан России по наиболее важным вопросам государственного и местного значения, осуществляемого посредством голосования.

Под «экологическим» понимается все, что связано с охраной окружающей среды, т.е. деятельность, направленная на сохранение и восстановление природной среды, использование и воспроизводство природных ресурсов, предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидацию ее последствий. При этом в ст. 13 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее – ФЗ № 7) установлено, что органы государственной власти (далее – ОГВ) и органы местного самоуправления (далее – ОМС) должны обеспечивать реализацию прав в области охраны окружающей среды.

Например, в ч. 2 ст. 13 указанного закона закреплено, что решение о размещении объектов, хозяйственная и иная деятельность которых может причинить вред окружающей среде, принимается органами власти с учетом мнения населения или результатов референдума.

Таким образом, под экологическим референдумом понимается форма прямого волеизъявления граждан России по вопросам, связанным с сохранением и восстановлением природной среды, использованием и воспроизводством природных ресурсов, негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду.

В ст. 72 Конституции России закреплено, что защита прав и свобод человека и гражданина, охрана окружающей среды, обеспечение экологической безопасности находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Исходя из положений п. 4 ст. 6 Федерального конституционного закона от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» и законов субъектов Российской Федерации, на референдум могут выноситься вопросы, отнесенные Конституцией России к ведению Российской Федерации, а также к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов. В соответствии с п. 2 ст. 12 ФЗ № 67 на референдум субъекта Российской Федерации могут быть вынесены только: вопросы, находящиеся в ведении субъекта Российской Федерации; вопросы, находящиеся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, если указанные вопросы не урегулированы Конституцией России и федеральными законами. В п. 3 ст. 12 указано, что на местный референдум могут быть вынесены только вопросы местного значения. В ст. 15, 16 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» указано, что к вопросам местного значения относится организация мероприятий по охране окружающей среды. Следовательно, референдум по экологическим вопросам можно провести на федеральном, региональном и местных уровнях.

Массово, т. е. с приобщением граждан, вопросы экологического значения все чаще решаются на региональном, местном уровнях. Особенно специфичны способы решения вопросов на местном уровне: проведение общественных обсуждений или местного референдума. В законодательстве имеется единичное обязательное указание на проведение обсуждений и референдума по экологическому вопросу. Это решение о размещении объектов, хозяйственная и иная деятельность которых может причинить вред окружающей среде<sup>1</sup>. В связи с этим при решении вопросов экологического значения ОМС чаще выбирают проведение общественных обсуждения.

Общественные обсуждения, как и референдум, имеют строгие требования по проведению. Однако общественные обсуждения могут быть признаны состоявшимися и при незначительном количестве граждан, в отличие от референдума. Решение общественных обсуждений не носит обязательный характер, поэтому данный способ «удобен» для ОМС [1].

Использование объектов окружающей среды и осуществление финансовых затрат на проведение референдума также являются составляющими факторами проведения общественных обсуждений. Несмотря на это, нами предлагается внесение точечных поправок в законодательство по экологическим вопросам. Так, п. 2 ст. 13 ФЗ №7 возможно дополнить следующим предложением: «При размещении объектов, хозяйственная и иная деятельность которых потенциально экологически опасна, решение об их размещении принимается по результатам референдума». Это объясняется тем, что вред, причиняемый окружающей среде, также влияет на здоровье граждан, отражается на развитии хозяйственной деятельности на местном уровне, транспортных сообщениях между муниципалитетами и т. д.

Основной причиной проводимых референдумов выступал запрет строительства потенциально экологически опасных объектов либо запрет осуществления потенциально экологически опасной деятельности. Препятствием в проведении данных референдумов в основном был отказ в регистрации инициативной группы [2]. Следовательно, в данном случае показана практика применения п. 2 ст. 13 ФЗ №7, так как предметом обсуждения являлся объект, причиняющий негативный вред окружающей среде.

В 2008 г. в г. Шуе Ивановской области был проведен местный экологический референдум по строительству деревообрабатывающего за-

---

<sup>1</sup> *Об охране окружающей среды*: федер. закон от 10 января 2002 г. №7-ФЗ. Ч. 2. Ст. 13.

вода «Эггер-Древпродукт». Результатом голосования являлось 78,1% голосов против строительства завода. Вместе с тем референдум был признан несостоявшимся в силу низкой явки жителей – 26,8%. К заключению экологической экспертизы по строящемуся заводу были вопросы со стороны Шуйского экологического союза и прокуратуры. При получении положительной экологической экспертизы завод был сдан в эксплуатацию<sup>1</sup>.

В 2014 г. в Калужской области суд Малоярославецкого района принял решение о приостановлении решения поселкового собрания п. Детчино о проведении референдума о строительстве мусороперерабатывающего завода на поселковых землях<sup>2</sup>.

В Удмуртской Республике на данный момент формируется практика проведения экологического референдума. Центральная избирательная комиссия Удмуртской Республики (далее – ЦИК УР) не раз отказывала в регистрации инициативной группы по проведению республиканского референдума на территории Удмуртии по решению о перепрофилировании завода г. Камбарки на комплекс по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов I и II класса опасности. Причина отказа в проведении референдума имела формальный признак: отсутствие должного оформления необходимой документации<sup>3</sup>. Одно из этих постановлений ЦИК УР удалось оспорить. Решением от 26 декабря 2019 г. Верховный суд Удмуртской Республики признал незаконным постановление ЦИК УР в отказе регистрации инициативной группы по проведению республиканского референдума. Четвертый апелляционный суд общей юрисдикции оставил решение без изменений<sup>4</sup>. Это означает, что формируется положительная судебная практика в области прав и интересов граждан на благоприятную окружающую среду. В Госсовете Удмуртии депутаты проголосовали против проведения референдума по причине несоответствия данного вопроса требованиям федерального законодательства. Учитывая вышеизложенные факты о правомерности проведения экологического референдума, не находятся объективные правомерные причины отказа в его проведении.

---

<sup>1</sup> *Иск* экологов против Ростехнадзора будет рассмотрен по существу (Ивановская область) // Экология производства. URL: <http://www.ecoindustry.ru/news/view/19111.html>.

<sup>2</sup> *Жителям* Калужского поселка запретили проводить «экологический» референдум // Экология производства. URL: <https://www.ecoindustry.ru/NEWS/view/39400.html>.

<sup>3</sup> *Решение* Верховного Суда Удмуртской Республики от 26 декабря 2019 г. по делу № За-360/2019 ~ М-330/2019 «По административному иску Борониной И.Ю. к Центральной избирательной комиссии Удмуртской Республики».

<sup>4</sup> *Решение* Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 21 января 2020 г. по делу № 66а-262/2020 «По административному иску Борониной И.Ю. к Центральной избирательной комиссии Удмуртской Республики».

Таким образом, на сегодняшний день основным недостатком законодательного регулирования проведения экологического референдума является императивность нормы о возможности его проведения в tandem с публичными слушаниями. В результате, несмотря на конституционное закрепление прав граждан, касающихся экологической обстановки, ОГВ и ОМС предпочитают проводить общественные слушания, решения по которым не носят обязательный характер. Поэтому стоит внести изменения в п. 2 ст. 13 ФЗ №7 с целью реализации права на благоприятную окружающую среду и соблюдению требований законодательства по сохранению окружающей среды. Проведение экологических референдумов заставит обратить внимание на существующие экологические проблемы не только ОГВ и ОМС, но и граждан. Следовательно, это благоприятно скажется на дальнейшем развитии муниципалитетов, регионов и государства в целом.

### **Библиографический список**

1. Жочкина И. Н. Экологический референдум на региональном уровне как конституционная правовая форма участия общественности в охране окружающей среды // Вестник МГУ. 2014. №4. С. 76–78.

2. Воробьев Д. В. Экологические референдумы в России // Отечественные записки. 2005. №6. С. 123–129.

**Л. И. Миннегалиева**

*Уральский государственный экономический университет  
(Екатеринбург)*

## **Внедрение цифровых технологий в сфере труда**

Статья посвящена вопросу внедрения цифровых технологий в сфере труда, который стал особо актуален в условиях распространения новой инфекции – COVID-19. Автор приходит к выводу: введение режима удаленной работы без закрепления указанного термина на законодательном уровне порождает неопределенность в применении его на практике, смешение с термином «дистанционная работа».

**Ключевые слова:** работник; удаленная работа; дистанционная работа; дисциплина; цифровые технологии.

Одним из направлений цифровизации экономического пространства России является внедрение цифровых технологий в сфере труда. В связи с распространением в 2020 г. новой инфекции – коронавируса (COVID-19) этот вопрос стал особо актуален.

В условиях введенного режима повышенной готовности и принятия дополнительных мер по нераспространению инфекции, организации были вынуждены в первоочередном порядке обеспечить переход своих сотрудников на удаленную работу. Так, внезапно появился новый вид сотрудников – «удаленный работник». При этом он выполняет свою работу, общаясь с руководством не лично, а посредством телекоммуникационной сети Интернет. Связь осуществляется посредством современных технологий, таких как скоростной интернет, электронная почта, службы моментальных сообщений, видеоконференций.

Действующим трудовым законодательством термин «удаленная работа» не предусмотрен. Выполнение работы вне стационарного места в организации-работодателя возможно двумя способами: «на дому» или дистанционно. В этом смысле термины «удаленная работа» и «дистанционная работа» не тождественны. Трудовой договор с условием о дистанционной работе заключается не в классическом письменном виде в офисе работодателя, а посредством обмена электронными документами. Фактически стороны трудовых отношений могут «вживую» и не зная друг друга, но при этом общаться посредством цифровых технологий. Существенный плюс этого в том, что организации не надо нести затраты на оборудование рабочего места на своей территории. В свою очередь, «удаленный работник» самостоятельно заключить трудовой договор не может. В данном случае выполнение работы удаленно допустимо лишь временно ввиду «особых обстоятельств»: семейного положения, состояния здоровья, чрезвычайной обстановки.

При переходе на удаленный режим работы потребуется обеспечить работника соответствующим оборудованием, позволяющим выполнять трудовые функции удаленно (компьютер, соответствующее программное обеспечение, принтер, мобильный телефон и т. д.), либо определить размер денежной компенсации за использование работником своего оборудования для осуществления трудовой функции [3, с. 11].

Поскольку на практике удаленная работа активно используется организациями, а на законодательном уровне это никак не закреплено, был разработан проект №973264-7, изменяющий положения Трудового кодекса Российской Федерации. Согласно нововведениям, удаленная работа может быть как временной дистанционной, так и комбинированной дистанционной. При временной дистанционной (удаленной) работе работник лишь на определенный промежуток времени осуществляет свою работу за пределами стационарного рабочего места, при комбинированной дистанционной работе возможно сочетание работы как на стационарном рабочем месте, так и дистанционно.

До внесения указанных изменений Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации дало собственные рекомендации по применению «удаленной работы». В Письме № 14/2/10/П-3710 от 23 апреля 2020 г.<sup>1</sup> на удаленную работу рекомендуется переводить сотрудников при наличии технической возможности. Сами условия трудового договора не меняются. Такой переход достаточно оформить приказом с указанием пофамильно лиц, которые будут временно работать дома. С содержанием документа необходимо каждого ознакомить под роспись. При этом иные условия труда, в том числе размер заработной платы, остаются без изменений. Тогда как Роструд в своем письме № 0147-03-5 от 9 апреля 2020 г.<sup>2</sup> порекомендовал понимать под «удаленным трудом» перевод на предусмотренную трудовым законодательством дистанционную работу [1, с. 16].

Жизненные обстоятельства породили новую правовую реальность, когда работник и работодатель руководствуются не законодательными актами, а в основном актами рекомендательного характера – письмами, разъяснениями и рекомендациями Минтруда России, Роструда, Роспотребнадзора, Роскомнадзора и др. [2, с. 4].

По своему характеру удаленная работа схожа с дистанционной. Учитывая, что место выполнения работы и то, каким образом выполняется работа, «скрыты от глаз» работодателя, возникает много сложностей в части контроля за соблюдением сотрудниками режима рабочего времени, дисциплины. Анализируя складывающуюся судебную практику, необходимо остановиться на проблемах, возникающих в связи с применением работниками цифровых технологий при выполнении работы.

Фактически работодатель не может уволить дистанционного сотрудника по такому основанию, как прогул. Согласно Решению Верх-Исетского районного суда города Екатеринбурга от 30 сентября 2019 г. по делу № 2-5848/2019, по характеру условий работы дистанционный работник, пребывая вне стационарного места расположения работодателя более 4 ч подряд, не совершает тем самым прогула, соответственно, к нему не может быть применено увольнение как дисциплинарное взыскание.

Дисциплинарное взыскание на «удаленного работника» можно наложить в течение одного месяца со дня обнаружения проступка с обязательным истребованием у работника объяснений. Решением Димитров-

---

<sup>1</sup> Письмо Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 23 апреля 2020 г. № 14-2/10/П-3710.

<sup>2</sup> О направлении ответов на наиболее часто поступающие вопросы на горячую линию Роструда, касающиеся соблюдения трудовых прав работников в условиях распространения коронавирусной инфекции: письмо Роструда от 9 апреля 2020 г. № 0147-03-5.

градского городского суда Ульяновской области от 8 сентября 2020 г. по делу № 2-1925/2020 дисциплинарное взыскание в виде выговора от 15 мая 2020 г. № 31-лс было отменено со следующим обоснованием. Доводы стороны ответчика о том, что сроки применения дисциплинарного взыскания не нарушены, поскольку работа Городской Думы была организована дистанционно в связи с пандемией коронавируса, суд счел несостоятельными, поскольку какие-либо исключения в связи с распространением коронавирусной инфекции в части процедуры наложения дисциплинарных взысканий в действующее трудовое законодательство не внесено; сам по себе установленный у ответчика режим удаленной работы в указанный период не свидетельствует о возможности нарушения установленной Трудовым кодексом Российской Федерации процедуры; доказательств невозможности соблюдения указанной процедуры в установленный законом срок в связи с установлением дистанционной работы стороной ответчика не представлено. Установленный месячный срок является пресекательным и его пропуск исключает возможность наложения на работника дисциплинарного взыскания.

Таким образом, введение в сферу труда цифровых технологий, с одной стороны, позволяет облегчить процесс труда, ускорить результативность выполняемой работы, а с другой стороны, работодатель фактически теряет непосредственный контроль за соблюдением сотрудниками дисциплины труда, что порой негативно отражается на производстве. При этом привлечь таких сотрудников в реальной жизни к дисциплинарной ответственности достаточно сложно.

### **Библиографический список**

1. *Бережнов А. А.* Трудовые отношения в режиме повышенной готовности // Трудовое право в России и за рубежом. 2020. № 4. С. 15–18.
2. *Головина С. Ю.* Пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) как новый вызов трудовому праву // Трудовое право в России и за рубежом. 2020. № 3. С. 3–8.
3. *Еремина С. Н.* Удаленная работа в условиях распространения COVID-19 // Трудовое право в России и за рубежом. 2020. № 3. С. 8–11.

**Е. Л. Молокова**

*Уральский государственный экономический университет  
(Екатеринбург)*

## **Проблемы модели цифрового высшего образования в нормативных правовых и стратегических актах**

Кардинальная перестройка образовательного поля высшего образования, а также цифровизация общества, интенсивно меняют принципы реализации образовательных программ, несут в себе как новые возможности, так и определенные риски. Оценка подходов к пониманию цифровизации позволила сделать ряд весьма важных выводов, которые могут быть использованы при исследовании цифровизации высшего образования. Анализ системы правового регулирования исследуемых процессов обнаружил существенное отставание существующих правил от интенсивно изменяющихся общественных отношений. По мнению автора, комплекс правового регулирования и стратегического планирования процессов цифровизации в системе высшего образования требует скорейшей адаптации под складывающиеся общественные отношения.

**Ключевые слова:** высшее образование; стратегии; цифровизация; правовое регулирование цифровизации.

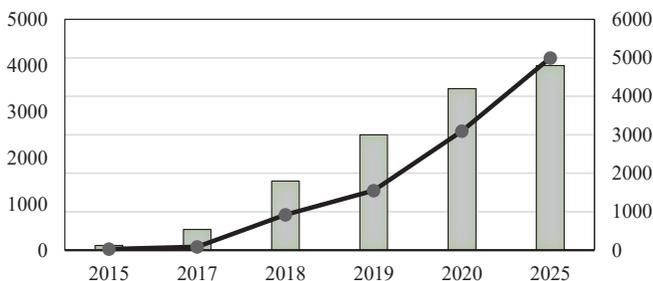
Цифровизация в сфере высшего образования в настоящем исследовании будет рассматриваться как поступательный процесс, начало которого можно датировать восьмидесятыми годами прошлого столетия. Указанный процесс происходит на фоне всеобщей цифровизации экономики, не может быть приостановлен или отменен, несмотря на прогнозируемые риски [2; 3; 6], основным из которых является риск остаться на периферии глобальной образовательной среды. Цифровизация в контексте данного исследования определяется как комплексный процесс внедрения и использования открытой совокупности информационных технологий для реализации различных задач, сопровождающийся сменной парадигмы высшего образования.

В Государственной программе «Цифровая экономика Российской Федерации» образование названо ключевым институтом создания условий развития цифровой экономики. Согласно Стратегии развития информационного общества на 2017–2030 гг. высшему образованию отведена роль подготовки кадров для цифровой экономики. Следует отметить, что в сфере высшего образования процессы цифровизации реализуются в большей степени не собственно с ИТ, а с расширением сферы и способов их использования.

При этом интенсивность цифровизации образовательного пространства увеличивается, следовательно, реакция образовательных

организаций высшего образования на ее ускоряющиеся темпы должна быть адекватной.

Институционализация процессов цифровизации образовательного пространства осуществляется посредством принятия ряда государственных решений. В частности, определение электронного обучения и дистанционных образовательных технологий дано в ст. 16 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Стратегические направления развития цифровизации закреплены в Приоритетном проекте «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» в рамках которого должна быть достигнута совокупность показателей, которые обеспечат должный уровень цифровизации образовательного пространства (см. рисунок).



Показатели процессов цифровизации образовательного пространства в Приоритетном проекте «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации»<sup>1</sup>

Таким образом, оценка складывающихся тенденций с учетом анализа государственного регулирования демонстрирует достаточно активное вступление российской системы высшего образования в цифровую эпоху. В науке отмечается, что процессы цифровизации несут с собой большое количество преимуществ для системы высшего образования, сочетающихся с наличием потенциальных рисков [6].

Подчеркивая новизну описанных процессов, осуществим попытку оценить потенциал правового регулирования цифровизации для повышения эффективности взаимодействий деятельности акторов высшего образования.

Современная образовательная среда российского высшего образования характеризуется неустойчивостью и высокой динамикой формирования новых институциональных условий. Приведем основные особенности настоящего этапа развития высшего образования в контексте

<sup>1</sup> Утвержден паспорт приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда». URL: <http://government.ru/projects/selection/643/25682/>

цифровизации, а также правовые лакуны современного правового регулирования в исследуемой сфере.

*Во-первых*, высшее образование ретроспективно приобретает пространственные характеристики и измерение. В последние годы в науке наблюдается повышенное внимание к системе образования как пространственной категории. При этом цифровизация при отсутствии географического измерения и территориальных ограничений расширяет границы высшего образования, что актуализирует необходимость тщательной проработки защиты авторских прав авторов электронных образовательных ресурсов.

*Во-вторых*, трансформация образования в непрерывный процесс [1, с. 9] обусловила востребованность технологий, исключающих категорию времени из требуемых ресурсов обеспечения процесса, сделав востребованным более гибкое регулирование федеральными государственными образовательными стандартами процесса освоения образовательных программ.

*В-третьих*, размещение образовательных программ на цифровых платформах [6] обуславливает отсутствие требований к близости неинформационных ресурсов (зданий, аудиторий, инфраструктуры и т.п.) в образовательном процессе, что требует изменения подходов к оценке материальной базы и условий ведения образовательного процесса.

*В-четвертых*, в условиях изменения образовательных технологий становится все более востребованной цифровая инфраструктура (сети, мобильная связь и т.п.), обуславливая необходимость как новых статей расходов бюджетных вузов, так и их правового регулирования.

*В-пятых*, интенсивные изменения образовательной среды в контексте перехода на компетентностный подход и эволюционирование в сторону цифровизации пространства требует от акторов высшего образования особых, новых навыков и мотивации, меняя при этом педагогические методики и делая востребованными изменения трудового законодательства с учетом новых условий работы преподавателей.

*В-шестых*, коммерциализация и глобализация высшего образования обостряет конкуренцию, обуславливая необходимость креативного подхода, развития цифровых компетенций, освоения новых технологий, способных повышать конкурентоспособность образовательных организаций [5]. Данные процессы требуют усилий законодателя в сфере разработки правил, опосредующих взаимодействие работодателей и вузов в деле формирования пулов новейших компетенций.

В сложившихся условиях к образовательным организациям как основному драйверу цифровизации предъявляются повышенные требования, обуславливающие необходимость интенсификации работы

и внимания к новейшим качествам современных вузов, способным обеспечить переход высшего образования на цифровой этап развития.

У современной системы высшего образования в условиях цифровизации появился новый заказчик, обладающий иными характеристиками. В частности, сегодня наблюдается трансформация интересов современных абитуриентов и студентов (домохозяев) от желания получить набор знаний к стремлению обучиться технологиям добывания знаний. Мотивы обучающихся также претерпевают трансформацию от получения хорошей оценки к получению практикоориентированных знаний. В новом студенте наблюдается повышение готовности к изменениям [4, с. 33]. Таким образом, система высшего образования находится в условиях изменения качества человеческого капитала вызванных воздействием процесса цифровизации. Механизм координации студентов и преподавателей дрейфует от административного к либеральному, причем ключевой характеристикой данного взаимодействия является совместное строительство образовательного процесса.

Сказанное требует разработки новых педагогических технологий, включающих новый формат обучения и что наиболее сложно, воспитания. Следует упомянуть о новых поправках в Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» о включении воспитания в образовательный процесс в качестве неотъемлемой части посредством разработки рабочей программы воспитания и календарного плана воспитательной работы.

В свою очередь, цифровая среда, обострившая конкуренцию между организациями высшего образования, требует от вузов разработки инновационных продуктов, технологий, научных подходов. В контексте сказанного востребованы обновление (если не сказать изменение) компетенций преподавателей. В настоящее время очевиден дефицит навыков создания интерактивной электронной среды с учетом новейших требований цифровизации. Указанные компетенции могут быть приобретены преподавателями вне административного регулирования данного процесса, поскольку требуют мотивации и обучения, способностей и креативности.

Еще одной, к сожалению, негативной тенденцией в условиях цифровизации можно отметить изменение качества взаимодействий профессорско-преподавательского состава и организаций высшего образования. В условиях интенсификации конкуренции между преподавателями, продолжительность контракта уменьшается, критерии эффективности деятельности преподавателей усложняются. В таких условиях наблюдается общемировая тенденция перехода от трудового к краткосрочным

контрактам, зачастую гражданско-правового характера, что снижает гарантии трудоустроенности для преподавателей [1, с. 23]. Указанная тенденция с одной стороны, обостряя конкуренцию, заставляет развивать в том числе и цифровые компетенции, востребованные в современном образовательном процессе, с другой стороны – снижает мотивацию и провоцирует апатию преподавателей. Наблюдается вымывание человеческого капитала в сферу с менее интенсивными изменениями и стабильными предпочтениями. Работодатель в условиях цифровой экономики также меняет требования к работникам (будущим выпускникам). Систематические и не прекращающиеся изменения требуют от работника умений поиска информации, быстрого принятия решений и цифровых компетенций. Наблюдается формирование новых форм занятости и нестандартных трудовых функций. Сказанное требует изменений в компетентностном подходе и создания запроса от работодателей на новые навыки и умения.

Взаимодействие государства и организаций высшего образования также требует значительных изменений правового регулирования. В условиях ускорения информационного обеспечения образовательного процесса и востребованных новейших технологий и компетенций необходимо опережающее финансирование, способное обеспечить вузам конкурентоспособность в глобализирующемся пространстве. Государство по-прежнему является основным заказчиком высшего образования, формируя заказ на производство кадров. Цифровая экономика требует от государства смены стереотипов в сфере оценки эффективности образовательных организаций, обновления (если не полного изменения) правил от Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» до федеральных государственных образовательных стандартов. Таким образом, современный скачок экономики и высшего образования в сферу цифровизации оказался зажат в тиски старой модели государственного управления образовательной системой. Оценка стратегических документов демонстрирует отсутствие стратегического видения направлений развития высшего образования в условиях цифровизации. Следует отметить, что исследуемые процессы отражены в ряде документов, среди которых: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», Поручение Президента Российской Федерации от 15 января 2017 г. № Пр-75, Федеральные проекты «Цифровая образовательная среда» и «Молодые профессионалы», а также «Кадры для цифровой экономики», «Цифровая экономика» и «Цифровые технологии».

Вышеперечисленные стратегические документы в целом демонстрируют понимание разработчиков значения и необходимости цифровизации образовательного пространства. Однако, в системе стратегического планирования существует ряд проблем, затрудняющих реализацию «цифровой революции» в системе высшего образования в отсутствие сформированной эффективной, понятной и институционализированной модели координации всех основных участников.

При этом подавляющее большинство документов и мероприятий в них посвящено школьному и среднему профессиональному образованию. Уровень высшего образования, который способен стать пионером в формировании цифрового образовательного пространства незаслуженно обделен вниманием разработчиков.

В качестве наиболее весомой проблемы укажем на слабость стратегического видения государства цифровой судьбы высшего образования. Данная проблема реализуется в отсутствии сформулированных конкретных целей, задач и направлений развития не только цифровизации, но и высшего образования в целом. В стратегических документах высшее образование не рассматривается как управленческая система [7, с. 101], ей уделено место инфраструктуры развития других сфер национальной экономики.

Таким образом, существующий сегодня комплекс правового регулирования и стратегического планирования процессов цифровизации в системе высшего образования не является актуальным и требует скорейшей адаптации под складывающиеся общественные отношения.

### **Библиографический список**

1. *Гаврина Е. Г.* Цифровой кочевник как новая модель поведения человека в экономике // Ломоносовские чтения – 2019. Секция экономических наук. Экономические отношения в условиях цифровой трансформации: сб. тез. выступлений. М. : Экон. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова, 2019. С. 9–12.

2. *Дементьев В. Е., Евсюков С. Г., Устюжанина Е. В.* Гибридные формы организации бизнеса: к вопросу об анализе межфирменных взаимодействий // Российский журнал менеджмента. 2017. Т. 15, № 1. С. 89–122.

3. *Илишина И. В.* Роль цифровой среды в развитии социально-экономических отношений сферы высшего образования // Ломоносовские чтения – 2019. Секция экономических наук. Экономические отношения в условиях цифровой трансформации: сб. тез. выступлений. М. : Экон. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова, 2019. С. 22–25.

4. *Мартынов О. С.* Вызовы цифровизации для экономической науки // Ломоносовские чтения – 2019. Секция экономических наук. Экономические отношения в условиях цифровой трансформации: сборник тезисов выступлений. М. : Экон. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова, 2019. С. 32–35.

5. Минцберг Г. Структура в кулаке: создание эффективной организации / под ред. Ю. Н. Каптуревского. СПб. : Питер, 2004.

6. Устюжанина Е. В., Евсюков С. Г. Цифровизация образовательной среды: возможности и угрозы // Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова. 2018. № 1(97). С. 3–12.

7. Ялунина Е. Н. Теоретические подходы эффективности управления многоуровневых экономических систем // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2014. Т. 8, № 1. С. 101–107.

**А. Н. Романов**

*Уральский государственный экономический университет  
(Екатеринбург)*

## **Целесообразность введения единой валюты на территории Евразийского экономического союза**

Рассмотрены проблемы правового обеспечения введения единой валюты на территории Евразийского экономического союза. Отмечены отрицательное воздействие негативных тенденций в экономике и финансах, несовершенство национальных законодательств членов союза. Акцентировано внимание на анализе проблем Европейского союза после введения на его территории единой валюты. Автором даны пошаговые рекомендации введения единой валюты на территории ЕАЭС, сформулированы позитивные ожидания от введения единой валюты на территории Евразийского экономического союза.

**Ключевые слова:** Евразийский экономический союз; Таможенный союз; валюта; Европейский союз; национальное законодательство; международное законодательство; интеграция; развитие.

В настоящее время получает стремительное развитие такое явление, как глобализация – интеграция экономических, политических, культурных и социальных процессов. Стирая границы между государствами, она разрушает рамки, в которых развивались их национальные хозяйства и обращались национальные валюты [2]. Это в полной мере касается и валют стран-участниц Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС). Они вынуждены жестко конкурировать с валютами иностранных государств обладающими более развитыми национальными экономикой и государственными институтами, а значит более защищенными от потрясений. Идея введения единой валюты на территории ЕАЭС в силу указанных выше причин становится всё более актуальной.

Принципиальной особенностью создания интеграционного объединения является передача государственных такому объединению полномочий. Передача таких полномочий возможна лишь на основе

конституционного закрепления на уровне Конституций стран-участниц Союза. Что же касается региональной экономической интеграции, то это возможно лишь на условиях скоординированной экономической политики государств в отраслях экономики предусмотренных основе международного Договора о ЕАЭС и других договорах, заключенных в рамках Союза.

Законодательное закрепление создания и функционирования Таможенного союза сильно укрепило и расширило торговое сотрудничество между его странами-участницами. В связи с этим процесс интеграции между этими странами постоянно усиливается, а их экономики требуют новых, современных и по возможности наиболее упрощенных форм и механизмов для сотрудничества [1]. В связи с этим данный шаг представляется рациональным как с точки зрения экономики, так и межгосударственного строительства.

С целью наибольшей эффективности принятия такой меры, как введение единой валюты, необходим анализ последствий этой меры в том числе и на основе изучения опыта других стран, избравших такой путь. Полагаем, что одним из наиболее значимых и достаточно продолжительных примеров является опыт Европейского союза. Евро, как единая валюта международного образования, существующая почти тридцать лет, заслуживает нашего пристального внимания.

Попробуем разобраться, какие процессы предшествовали положительному опыту введения единой валюты, а какие повлекли негативные последствия в развитии валюты Европейского союза. Это нам поможет при реализации идеи введения единой валюты в рамках ЕАЭС.

Посредством принятия стандартизированных законов в странах-участницах еврозоны новому объекту международного публичного права удалось добиться полной либерализации (снятия ограничений в перемещении людей, капиталов и услуг в зоне созданного 27 европейскими государствами свободного рынка) финансовой жизни на территории Европейского союза, несмотря на то, что лишь 19 стран приняли единую валюту – евро.

Европейский союз – это международное образование, которое объединяет признаки международной организации и государства и сочетает в себе таким образом признаки межгосударственности и надгосударственности. Такое функционирование Европейского союза дает бесценный управленческий опыт для будущего ЕАЭС. Еще одной значимой особенностью Европейского союза является наличие в нем системы общих органов финансового и валютного регулирования, контроля, совещательных органов, прототип которых существует в рамках ЕАЭС, но

требует изменений и усовершенствования, в связи с изменениями некоторых функций и полномочий [3].

Несомненно, помимо положительного опыта существования Европейского союза показало и отрицательный опыт, что не менее важно для нас и заслуживает большого внимания.

Очевидно, что в процессе принятия единой валюты, страны союза ограничены в своих возможностях построения независимой денежно-кредитной и валютной политики. При принятии управленческих решений возникает необходимость учитывать развитость экономик стран партнеров по союзу (как известно среди стран, вошедших в Европейский союз, есть не только страны с растущей экономикой, страны-локомотивы, но и страны отстающие, стагнирующие в экономическом развитии, которые вынуждено становятся реципиентами) и особенности механизмов государственного управления в каждой стране, сложившиеся исторически. Принятие в Европейский союз стран – выходцев из Советского союза зачастую было продиктовано политическими мотивами. Существующие в странах бывшего социалистического лагеря производственные мощности не были в полной мере интегрированы в экономику европейского континента, что потребовало денежных вливаний в экономики этих стран, что породило в них иждивенческие настроения. Сейчас это стало довольно значимой проблемой Европейского союза. Справедливости ради необходимо отметить, что Европейский союз предпринимает попытки по ее решению. Конечно же валюту Европейского союза не миновал кризис 2008 г. Но при всех отрицательных моментах мы вынуждены признать этот проект успешным, так как он объединил более 450 млн чел., населяющих страны Европейского союза, с долей Европейского союза в мировом валовом продукте почти в 25% (около 22 трлн долл.) и паритетом покупательной способности около 20% (более 16 трлн долл.).

Можно сделать вывод о том, что введение единой валюты на территории Евразийского экономического союза возможно лишь в результате сложного поэтапного процесса, в ходе которого странам союза необходимо гармонизировать национальное законодательство и решить дополнительно следующие задачи:

- принятие совместного выверенного решения о необходимости введения единой валюты, как инструмента повышения экономического потенциала стран;

- выравнивание экономического развития стран участниц союза, законодательного обеспечения свободного перемещения капитала и рабочей силы на территории ЕАЭС;

- достижение макроэкономической, политической и социальной стабильности;
- устранение волатильности (изменчивости) курсов валют стран-участниц;
- согласование бюджетной и фискальной политик;
- создание единой валютной политики по отношению к сотрудничеству с третьими странами;
- обеспечение платежных систем.

Рассмотрение решения вопросов, связанных с введением единой валюты, необходимо уже сегодня. Интеграция экономической деятельности стран-участниц невозможна без согласования единой валютной политики.

Несомненно, что введение единой валюты на территории ЕАЭС скажется положительно, так как расширит возможности для рынков и бизнеса, позволит снизить валютные риски, а также позволит осуществлять сделки между странами-участницами в единой валюте, снизит издержки, связанные с транзакцией, сократит длительность совершения расчетов и сделает процедуру их проведения более упрощенной, будет способствовать экономическому росту и стабильности экономики, предоставит преимущество в отношении формирования валютных резервов. Введение единой валюты в странах ЕАЭС также благоприятно скажется на снижении количества сделок, осуществляемых в долларах США. Это повлечет за собой и меньшую зависимость стран союза от политического влияния США. Переход на новую ступень объединения, создание единой валюты, позволит укрепить Евразийский экономический союз и ускорит темпы его экономического развития.

### **Библиографический список**

1. *Беккер А. В., Ерин В. В.* Единая валюта на территории Евразийского экономического союза // Вестник современных исследований. 2016. № 3-2(3). С. 161–167.
2. *Белоглазова К. А.* Опыт валютной интеграции стран Европейского союза // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2017. № 4. URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2017/04/14563>.
3. *Нормова Т. А., Страх И. А., Черненко Т. А., Кравчук О. А.* Влияние глобализации на экономическое развитие // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 121. С. 685–697.

**А. В. Савоськин**

*Уральский государственный экономический университет  
(Екатеринбург)*

## **К вопросу о новых средствах цифровизации судопроизводства в России**

Работа посвящена вопросам внедрения элементов электронного судопроизводства и совершенствования действующей ГАС «Правосудие» на таких этапах судебного процесса как: подача обращения; судебное разбирательство, представление интересов, рассмотрение доказательств, заслушивание позиций сторон; вынесение решения судом.

**Ключевые слова:** ГАС «Правосудие»; электронное судопроизводство; идентификация заявителей; электронная цифровая подпись.

Совершенствование государственных информационных систем, в том числе внедрение новых автоматизированных информационных систем удовлетворяют потребностям государства и общества в сфере информатизации. В связи с повсеместным распространением сети «Интернет», у органов власти возникла необходимость реализации различных концепций и стратегий, которые бы на долгосрочную перспективу учреждали желаемые методы автоматизации процессов сбора, обработки и представления информации, необходимой органам государственной власти для обеспечения эффективного управления различными сферами общественной жизни [2]. Соответствующие концепции уже представлены в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. №203. Вместе с тем развитие государственных информационных систем происходит в России неравномерно [2]. Так, несмотря на наличие ГАС «Правосудие» приходится констатировать малую ее функциональность и незначительную применимость непосредственно к судопроизводству. Нынешних возможностей ГАС «Правосудие» недостаточно для обеспечения электронного судопроизводства, поскольку в современных условиях ее пользователи ожидают не только формирование единого информационного пространства, реализацию конституционных принципов самостоятельности судебной власти и независимости судей, обеспечение единства судебной системы Российской Федерации, повышение эффективности деятельности судов, реализации прав граждан и юридических лиц на судебную правовую информацию, но и конкретных возможностей по «электронному участию» в судопроизводстве [1; 5]. В настоящее время ГАС «Правосудие» фактически выполняет лишь информирующую функцию, тогда

как на процессуальном уровне с использованием технологических методов она находится в состоянии стагнации. В связи с чем назначением настоящей публикации является поиск путей по внедрению в ГАС «Правосудие» элементов электронного судопроизводства.

В настоящее время ГАС «Правосудие» базируется на следующих нормативно-правовых актах: Конституция Российской Федерации; Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»; Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»; Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»; Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»; Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»; Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»; Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации; Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации; Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях; иные подзаконные акты, в том числе указы Президента Российской Федерации и постановления Правительства Российской Федерации, а также государственные технические стандарты (ГОСТ 34.601-90 «Информационная технология»).

Указанные нормативно-правовые акты не в полной мере определяют правовой статус ГАС «Правосудие», не отражают вопросы обеспечения безопасности ГАС «Правосудие» и защиты персональных данных, а также вопросы использования средств автоматизации и информационных ресурсов системы для решения задач, связанных с осуществлением правосудия. Таким образом, необходимость совершенствования института электронного судопроизводства обусловлена: недостаточной регулированностью общественных отношений, возникающих при электронном документообороте в органах судебной власти, а также при их взаимодействии с гражданами, для осуществления правосудия дистанционно; наличием информационных ресурсов судов Российской Федерации, содержащих данные персонального характера на граждан, сбор, обработка и хранение которых для электронного судопроизводства должны регулироваться исключительно федеральным законом; отсутствием единой автоматизированной системы для получения судебных решений и осуществления правосудия в электронной форме.

Одной из ключевых проблем внедрения элементов электронного судопроизводства является проблема идентификация участников процесса и прежде всего заявителей, поскольку обязательным условием вступления в правоотношения по отправлению правосудия является установление личности участников процесса [3].

Применительно к гражданам проблему идентификации возможно решить при помощи объединения ГАС «Правосудие» с возможностями портала Государственных услуг Российской Федерации (далее – портал Госуслуг).

Еще одной мерой может стать использование отдельных инструментов распознавания лиц (например, Active Appearance Models (AAM)) для идентификации индивида в режиме реального времени. Такие средства могут использоваться для подтверждения личности во время электронного судебного заседания и внедряться также на платформе портала Госуслуг.

В Российской Федерации уже принимаются меры по регулированию института идентификации граждан. Так, 14 июля 2018 г. было принято постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2018 г. № 820 «Об установлении требований к проведению идентификации гражданина Российской Федерации государственными органами и организациями, осуществляющими размещение в электронной форме в единой системе идентификации и аутентификации сведений, необходимых для регистрации гражданина Российской Федерации в указанной системе, и иных сведений, предусмотренных федеральными законами, а также размещающими сведения в единой информационной системе персональных данных, обеспечивающей обработку, включая сбор и хранение биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия...». Документ не вступил в силу, но он вызывает значительный интерес из-за того, что была предпринята попытка унифицировать пакет документов, который бы предъявлял гражданам для внесения в единый реестр идентификации.

Идентификация в первую очередь необходима судебным органам и иным органам государственной власти, а не лицу, которое направляет заявление в суд, ведь без этого этапа государство лишено возможности реализовать содержание правоотношения по реализации любого субъективного права, так как волеизъявление всегда реализуется в конкретном правоотношении между лицом и уполномоченным органом. Поэтому, отказываясь от идентификации, гражданин также отказывается от своего права на электронное судопроизводство.

На наш взгляд пришло время разрешить (по ходатайству участников судебного процесса) привлекать свидетелей и экспертов для участия в судебных заседаниях в удаленном формате с использованием личных средств связи (а не систем видеоконференцсвязи в залах судебных заседаний). Но для этого требуется уже упомянутая система веб-идентификации граждан. Такая идентификация возможна как по документам, удостоверяющим личность гражданина, так и с использованием информационно-технологических средств, обеспечивающих дистанционную идентификацию и аутентификацию лица, посредством единой системы идентификации и аутентификации, единой информационной системы персональных данных, обеспечивающих обработку, включая сбор и хранение персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным гражданина Российской Федерации.

Также предполагается легализовать электронное извещение граждан о начале судебного рассмотрения дела и об иных процессуально-значимых событиях. Судебное извещение в электронном виде должно направляться в личный кабинет, в систему электронного документооборота участника судебного процесса посредством единой системы межведомственного электронного взаимодействия или посредством информационной системы организации федеральной почтовой связи.

Также следует рассмотреть возможность внедрения электронных судебных решений. Реализовать это относительно просто. Решение, выполненное в форме электронного документа, должно направляться лицам, участвующим в деле, посредством его размещения в установленном порядке в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» через учетную запись извещаемого. На этапах получения решения и обеспечения доступа к информации о действиях судов предполагается внести систему реквизитов для удобства хранения и поиска конкретного электронного судебного решения. При этом требованиями к электронным судебным решениям должны стать: использование при создании электронного документа набора символов кодировки (на подобии UTF-8) для букв кириллического алфавита; соответствие электронного документа спецификации XML; наличие на электронном документе одной или нескольких усиленных квалифицированных электронных подписей, исполненных в формате отдельной электронной подписи [4].

По нашему мнению, электронное судопроизводство в перспективе должно стать приоритетной формой судопроизводства не только в России, но и в мире. Вместе с тем основанием исключения проведения

электронного судопроизводства должны являться: отсутствие технической возможности для участия в судебном заседании с использованием системы веб-конференции, а также отказ участников судопроизводства от использования электронных средств.

Меры по совершенствованию ГАС «Правосудие» должны обеспечить: полное исключение возможности фальсификации судебных решений, вынесенных в электронной форме, введения правовых и программно-технических средств и механизмов ее защиты; повышение уровня доступности граждан к обращению в судебные органы Российской Федерации, оперативности реагирования судебных органов на обращения; обеспечение правовой защиты информационных ресурсов и персональных данных участников судебного процесса.

Предлагаемые новеллы направлены на повышение уровня гарантий права на обращение в суд и судебную защиту граждан Российской Федерации путем: повышения эффективности, надежности и оперативности процессов сбора, обработки, накопления, хранения, поиска, передачи электронной информации при осуществлении рассмотрения дел судами; обеспечения сохранности и достоверности персональных данных за счет унификации их в единой автоматизированной системе; обеспечение доступности судопроизводства для отдаленных и труднодоступных территорий.

### Библиографический список

1. *Карасев А. Т., Кожевников О. А., Мещерягина В. А.* Цифровизация правоотношений и ее влияние на реализацию отдельных конституционных прав граждан в РФ // *Антиномии*. 2019. Т. 19, №3. С. 99–119.

2. *Карелина Е. М., Вилачева М. Н.* Становление и формирование современной российской системы государственного управления // *Проблемы и перспективы развития России: молодежный взгляд в будущее: сб. науч. ст. Всерос. науч. конф.: в 4 т. Курск : ЮЗГУ, 2018. Т. 2. С. 65–68.*

3. *Кожевников О. А., Гусев А. В.* Анализ отдельных аспектов концепции нового Кодекса РФ об административных правонарушениях в части нормативного закрепления административной ответственности // *Вестник Уральского юридического института МВД России*. 2020. № 1(25). С. 23–27.

4. *Ловцов Д. А., Ниесов В. А.* Актуальные проблемы создания и развития единого информационного пространства судебной системы России // *Информационное право*. 2013. №5. С. 13–18.

5. *Романов А. Н., Шалару К. А.* Конституционные гарантии правосудия // *Аллея науки*. 2018. Т. 3, № 5(21). С. 777–780.

**С. В. Слукин**

*Уральский государственный экономический университет  
(Екатеринбург)*

## **Использование современных цифровых технологий при регистрации отдельных видов сделок с недвижимостью**

Рассматриваются вопросы использования цифровых технологий при регистрации сделок с недвижимостью в связи со сложившейся практикой применения Федерального закона от 13 июля 2015 г. №218-ФЗ. В условиях неопределенности экономической ситуации, связанной с распространением коронавируса (COVID-19) в России и мире, отсутствием культуры регистрации сделок с недвижимостью с использованием цифровых технологий существует угроза обвала всего рынка недвижимости. Однако следует признать, что использование цифровых технологий дает недобросовестным участникам рынка широкое поле деятельности, зачастую лишая законных правообладателей их прав. Такие тенденции все чаще проявляются в причиняемом гражданам ущербе, отпугивая их от совершения сделок с недвижимостью. В работе акцентировано внимание на возможности запрета совершения регистрационных действий с объектом недвижимости без личного участия собственника. Даны рекомендации по эффективному использованию такого запрета посредством информационных технологий.

**Ключевые слова:** регистрация недвижимости; защита информации; цифровые технологии; запрет на совершение регистрационных действий.

С 1 января 2017 г. вступил в действие Федеральный закон от 13 июля 2015 г. №218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости». Длительный срок с момента принятия закона до момента вступления его в юридическую силу говорит о многом.

К новым правилам регистрации сделок должны были успеть подготовиться не только профессиональные участники рынка, но и сам регистрирующий орган. Кроме того, законом было предусмотрено принятие значительного количества подзаконных актов, способных по мнению законодателя оптимизировать процедуру регистрации на рынке жилья. С одной стороны, данный закон существенно упростил порядок регистрации сделок с недвижимостью, с другой – открыл новые пути для реализации мошеннических схем, нацеленных на неправомерное отчуждение либо использование имущественных прав на недвижимость. В то же время использование цифровых технологий на сегодняшний день дает возможность совершения гражданами действий, направленных на защиту своих прав. Во многом этому способствуют новые сервисы,

разрабатываемые Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр) для упрощения работы с данными.

Сегодня в онлайн режиме можно легко определить расстояния между двумя точками на карте, что снижает количество споров между собственниками земельных участков, а также позволяет получить основные сведения об интересующем объекте недвижимости.

С 2019 г. Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии разработан и введен в действие новый сервис, позволяющий в онлайн режиме установить запрет на совершение регистрационных действий с объектом недвижимости без личного участия собственника или его законного представителя. Сегодня такой запрет можно установить тремя способами:

1) «классическое» обращение в Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии;

2) обращение в многофункциональный центр через меню «Мои документы»;

3) отправление обращения через личный кабинет на портале gosuslugi.ru (наиболее технологичный способ).

Такой запрет означает, что по заявлению собственника в Единый государственный реестр недвижимости вносится специальная запись «о запрете регистрационных действий с объектом недвижимости без личного участия собственника или его законного представителя». Фактически норма направлена на устранение негативной практики отчуждения имущества без согласия собственников. Форма и порядок подачи такого заявления определены подзаконным актом<sup>1</sup>. К юридическим последствиям подачи такого заявления следует отнести обязанность органов Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии либо оставить заявление иного лица, обратившегося за совершением регистрационных действий, без рассмотрения. Такая обязанность прямо предусмотрена в статье 36 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости». Кроме того, собственника обязаны немедленно уведомить в элек-

---

<sup>1</sup> *Об утверждении* форм заявления о государственном кадастровом учете недвижимого имущества и (или) государственной регистрации прав на недвижимое имущество, заявления об исправлении технической ошибки в записях Единого государственного реестра недвижимости, о внесении сведений в Единый государственный реестр недвижимости заинтересованным лицом, о внесении в Единый государственный реестр недвижимости записей о наличии возражения в отношении зарегистрированного права на объект недвижимости, записей о невозможности государственной регистрации права без личного участия правообладателя, записей о наличии прав требований в отношении зарегистрированного права: приказ Минэкономразвития России от 8 декабря 2015 г. № 920.

тронной форме о факте такого обращения, что позволит ему принять оперативные меры, направленные на защиту своего имущества.

Данной нормой законодатель устанавливает серьезный запрет двум негативным, криминальным явлениям, наметившимся на рынке недвижимости: продажа недвижимости с использованием электронно-цифровой подписи; продажа арендованной на длительное время недвижимости по доверенности.

На нейтрализацию криминальных тенденций в первом случае были направлены изменения в законодательстве, вступившие в силу с августа 2019 г. Теперь электронная регистрация возможна только при наличии согласия собственника на проведение подобных дистанционных операций<sup>1</sup>.

Несмотря на то обстоятельство, что из указанного правила все же имеются исключения (вступившее в законную силу решение суда, а также требование судебного пристава-исполнителя), законом существенно защищаются права собственников недвижимости от неправомерных посягательств.

Важной гарантией защиты прав собственника при подаче такого заявления является возможность его отмены лишь при соблюдении специальной процедуры. Такую отмену можно произвести лично или через законных представителей. Для физических лиц такими представителями будут являться родители, усыновители, опекуны и попечители. Нотариальная доверенность в этой связи не будет иметь юридической силы.

Установленный в данном порядке запрет на совершение регистрационных действий действует бессрочно. Не является основанием для его прекращения и смерть самого собственника. В этом случае действие запрета имеет право прекратить лишь новый собственник.

Несмотря на кажущуюся очевидность и простоту совершения описанных выше действий с использованием цифровых технологий, на практике по-прежнему остается много вопросов, требующих своего законодательного и технологического разрешения. Автором статьи усматривается некоторая незащищенность собственника от недобросовестных действий законных представителей. С одной стороны, делая указанное выше заявление, собственник также надеется защитить себя и свое имущество в то время, когда возможно он и не будет полностью отдавать отчет своим действиям. Однако установление над ним опеки лишает его такой возможности в будущем.

---

<sup>1</sup> *О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости»:* федер. закон от 2 августа 2019 г. № 286-ФЗ.

К примеру, в данной связи не совсем однозначно может быть решен вопрос о судьбе завещанного им ранее недвижимого имущества в пользу лиц, не являющихся его законными представителями. Однако в любом случае рассматриваемые в статье нормы в большей степени снижают риски совершения неправомерных действий, чем способствуют им.

В статье приведен лишь один из немногих возможных способов использования цифровых технологий в процессе совершения регистрационных действий с недвижимым имуществом. В целом на сегодняшний день Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии разработано и успешно тестируются более двух десятков интересных сервисов, направленных на совершенствование процесса регистрации сделок. Основное внимание при этом уделяется вопросам обеспечения безопасности. Вместе с тем законодательство оставляет еще достаточное количество лазеек для его обхода. Хочется верить, что с соответствующей технической и правовой проработкой, такие случаи неизбежно будут сводиться к минимуму.

**И. В. Сошникова**

*Уральский государственный экономический университет  
(Екатеринбург)*

## **Проблема оборота наркотиков преступными объединениями Евросоюза как угроза экономической безопасности мирового сообщества**

Статья освещает опыт стран Европейского союза (Италии и Германии) по противодействию организованной преступности и незаконному обороту наркотиков. Охарактеризованы основные методы борьбы с организованной преступностью в странах Евросоюза. На основании анализа зарубежной практики сформулированы методические рекомендации по улучшению противодействия организованной преступности в сфере наркооборота.

**Ключевые слова:** опасная преступная группировка; оборот наркотических средств; каннабис; героин; кокаин; конфискация; арест активов.

Проблема оборота наркотиков на данный момент стоит достаточно остро во всем мире. Подтверждением этому служит появившаяся недавно информация от итальянского исследовательского центра Transcrime, посвященная международной преступности. СМИ сообщает, что на территории Европейского союза (далее – ЕС) в 2019 г.

насчитывается более 5 000 организованных преступных группировок, прибыль которых составляет около 110 млрд евро, где большая часть средств приходится на оборот наркотиков. Далее будут рассмотрены основные виды оборачиваемых наркотиков и наркотических веществ на территории ЕС.

Каннабис является самым употребляемым наркотиком в Европе. На его долю приходится примерно 38% рынка запрещенных наркотиков и его объем составляет более 9,3 млрд евро в год. В распространении этого наркотика активно участвуют организованные преступные группировки. Они используют технологические инновации для увеличения объемов производства наркотиков во всем Европейском пространстве с целью получения прибыли.

Рынок героина занимает второе место на рынке наркотиков в Евросоюзе. Его объем оценивается в 6,8 млрд евро. Употребление этого наркотика ежегодно приводит к значительной доле смертей среди всех возрастных групп.

Объем рынка кокаина оценивается в 5,7 млрд евро в год. Наркотик наиболее распространен в Западной и Южной Европе. Уровень его употребления за последние годы не изменил своей динамики, но в 2019 г. наблюдался рост его доступности [2].

Важно отметить, что наибольшую общественную опасность в сфере оборота наркотиков представляют преступления в такой форме как организованная группа. В Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности термин «организованная преступная группа» означает «структурно оформленную группу в составе трех или более лиц, существующую в течение определенного периода времени и действующую согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений или преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, с тем чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду»<sup>1</sup>.

Опыт правоохранительных органов Италии показывает, что в 2019 г. прибыль одной лишь организованной преступной группировки Ndrangheta составила 35–40 млрд евро. Стоит отметить, что Ndrangheta считается одной из самых влиятельных преступных группировок в мире и действует на территории Северной и Южной Америки.

---

<sup>1</sup> Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принята резолюцией Генеральной Ассамблеи A/55/383 от 8 января 2001 г.).

Основополагающими инструментами борьбы с данным видом преступности в Италии является установление законодательством страны *двух типов конфискации*.

*Первый тип* носит превентивный характер: суд вправе выносить приказ об аресте активов, если уклад жизни этого лица не соответствует уровню его декларируемых доходов. В данном случае требуется, чтобы это лицо разъяснило характер и источник получения активов. Если лицо признается способным доказать законность владения собственными активами, тогда они сохраняются за ним. Если же лицо не может доказать законность активов, то суд может их конфисковать.

*Второй тип* конфискации применяется в отношении активов, которые использовались для совершения преступления или получены в результате преступной деятельности. При признании подсудимого виновным в уголовном преступлении осуществляется конфискация этой собственности<sup>1</sup>.

Далее будет рассмотрена судебная практика по осуществлению преследования и наказания организованных преступных группировок, связанных с оборотом наркотиков в Германии.

В марте 2017 г. в Германии разрешили использовать коноплю в качестве лечебного средства. Для многих медицинских компаний открылись широкие возможности по расширению ассортимента лечебной продукции. Но после вступления нового закона в силу увеличилось число случаев по незаконной выписке рецептов для личного употребления наркотика.

Иным инцидентом стало изъятие на границе Гамбурга 4,5 т кокаина в июле 2019 г. Он находился в одном из контейнеров на грузовом судне, которое должно было доставить в г. Антверпен в Бельгии продукты питания. Всего в этом году немецкие полицейские обнаружили более 10 т кокаина.

В законодательстве Германии предусмотрена конфискация и арест имущества при установлении причастности к организации преступной деятельности в сфере оборота наркотиков. Лицо может быть лишено финансовых доходов, полученных им в результате совершения преступления или незаконных действий. Конфискация распространяется не только на материальные активы, но и на все накопленные финансовые средства [1].

---

<sup>1</sup> *Стратегический обзор. Доклад о рынках наркотиков в ЕС // Европейский центр мониторинга наркотиков и наркозависимости. 2016. URL: [http://www.emcdda.europa.eu/system/files/publications\\_web.pdf](http://www.emcdda.europa.eu/system/files/publications_web.pdf). С. 32–34.*

Ввиду распространенности негативных последствий деятельности рынков сбыта наркотиков, сокращение поставок наркотиков отражено в основополагающих направлениях политики ЕС. Стратегия ЕС по борьбе с наркотиками на 2013–2020 гг. включает структуру основных инструментов борьбы с наркотиками в ЕС с целью дополнения основных национальных стратегий стран-участниц. Важнейшей целью ЕС по борьбе с наркотиками на 2013–2020 гг. является снижение доступности запрещенных наркотиков посредством прекращения незаконного наркотрафика; устранение организованных преступных групп, участвующих в производстве и сбыту наркотиков; эффективное использование системы уголовного преследования и наказания<sup>1</sup>.

С целью продуктивного сотрудничества между государственными органами стран Евросоюза, а также внутри бизнес-сообщества необходимо обеспечить следующие меры для предотвращения распространения наркотиков и развития торговых связей внутри мирового сообщества. К ним относятся:

- 1) межотраслевое сотрудничество по обмену информацией на национальном и международном уровне;
- 2) определение географических точек с наиболее концентрированной деятельностью рынков наркотиков – морских портов, центров почтовых отправок, пограничных пунктов;
- 3) разработка систем сбора оперативной информации о рынке сбыта наркотиков с использованием новейших технологий мониторинга наркоторговли в цифровом пространстве и «даркнете».

### **Библиографический список**

1. *Вальтер Т. К., Позднякова Н.* Кокаин становится проблемой немецких городов // Deutsche Welle. URL: <https://www.dw.com/ru/a-a-51424951>.
2. *Найт Б., Елкина А.* Европейская мафия: главные игроки на криминальной карте ЕС // Deutsche Welle. URL: <https://www.dw.com/ru/a-51117756>.

---

<sup>1</sup> *Стратегический обзор.* Доклад о рынках наркотиков в ЕС // Европейский центр мониторинга наркотиков и наркозависимости. 2016.

**Н. Ю. Чельшева**

*Уральский государственный экономический университет  
(Екатеринбург)*

## **Особенности правового регулирования инжиниринговых услуг при внедрении цифровых технологий**

Представлен сравнительный анализ определений понятия «инжиниринг» в экономической и юридической литературе. Определены предмет и место инжиниринговых услуг в системе гражданско-правовых договоров. Рассмотрены перспективы и особенности правового регулирования инжиниринговых услуг при внедрении цифровых технологий.

**Ключевые слова:** инжиниринг; консалтинг; проектные и изыскательские работы; производство; услуги; цифровизация.

Одной из гарантий производства качественных товаров является система проектирования, настройки, испытания и адаптации результатов производства и реализации готовой качественной продукции. Эффективность подобной системы обеспечивается посредством технических консультационных работ, основу правовой регламентации которых составляет нормы Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) о договоре подряда на выполнение проектных и изыскательских работ (параграф 4 гл. 37 ГК РФ). Вместе с тем, в результате повсеместного внедрения цифровых технологий производства, требующих квалифицированного сопровождения, имеющаяся нормативно-правовая база представляется недостаточной. Несомненно, что масштаб процесса цифровизации производства требует значительного профессионального уровня персонала, необходимых стандартов качества выпускаемой продукции, а также повышенного уровня ответственности за поведение в современных условиях. Необходимый в связи с этим комплекс мероприятий в области правового регулирования включает регламентацию применения технологий искусственного интеллекта, используемых в производстве, а также алгоритм принятия управленческих решений в области соблюдения стандартов качества используемого оборудования и производимых товаров, кадровой политики и использования средств индивидуализации товаропроизводителей и новейших результатов интеллектуальной деятельности в сфере научно-технической деятельности. Реализация соответствующих правовых норм в интересах конкретного товаропроизводителя производится на основе заключаемых договоров на оказание инжиниринговых услуг.

Термин «инжиниринг» образован от латинского слова «ingenium» и переводится как «создавать, творить, изобретать». Распространение названный термин изначально получил при использовании интеллектуальных способностей человека для решения задач в сфере производства товаров [2, с. 84]. Распространение инжиниринговых услуг как предмета договорных обязательств было обусловлено промышленной революцией в Великобритании, которая привела к созданию оборудования, функционирующего за счет использования естественных природных ресурсов без помощи человека.

В экономической литературе под инжиниринговыми услугами понимаются «виды интеллектуальной деятельности, осуществляемой в целях обеспечения получения улучшенных результатов от капиталовложений, за счет рационального подбора и эффективного использования материальных, трудовых, технологических и финансовых ресурсов, а также методов организации и управления на основе научно-технических достижений и с учетом конкретных условий и фактов осуществляемых проектов» [1, с. 468–469]. По определению Европейской экономической комиссии ООН «инжиниринг – это деятельность по созданию и эксплуатации имущественных и производственных комплексов, сопровождаемая оказанием услуг, необходимых для строительства и эксплуатации объекта»<sup>1</sup>. В новейших источниках появился термин «цифровой инжиниринг», под которым понимается комплекс услуг, аналогичных выше названным, осуществляемых посредством применения цифровых технологий.

В современных правовых актах содержатся различные подходы к определению инжиниринга. Так, в п. 2 раздела 1 Приложения №18 к Договору о Евразийском экономическом союзе инжиниринговые услуги определяются как инженерно-консультационные услуги по подготовке процесса производства и реализации товаров (работ, услуг), подготовке строительства и эксплуатации промышленных, инфраструктурных, сельскохозяйственных и других объектов, а также предпроектные и проектные услуги (подготовка технико-экономических обоснований, проектно-конструкторские разработки, технические испытания и анализ результатов таких испытаний)<sup>2</sup>. Аналогичные формулировки содержатся в ст. 148 Налогового кодекса Российской Федерации, а также в п. 14 ст. 3 Федерального закона от 31 декабря 2014 г. №488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации». Данное определение формально наделяет инжиниринговые отношения чертами дого-

<sup>1</sup> United Nations Economic Commission for Europe. URL: <http://www.unece.org>.

<sup>2</sup> Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астана 29 мая 2014 г.). URL: [www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru).

вора подряда. Именно такой подход до недавнего времени применялся судами.

Так, давая правовую квалификацию договора, по которому продавец обязался осуществить шеф-монтажные работы поставленной продукции, суд отнес представленный договор к так называемым смешанным договорам, наличие которых в российском гражданском праве не признается значительным числом цивилистов. Однако, в данном случае, суд признал, что действия сторон договора были направлены как на передачу (поставку) оборудования (электропечная подстанция) покупателю, так и на проведение продавцом работ по шеф-монтажу и инжинирингу. Следовательно, отношения сторон в части проведения названных работ регулируются нормами о договоре подряда, а в части поставки оборудования – нормами о договоре поставки. В состав инжиниринговых работ по договору были включены разработка документации, а также оказание помощи заказчику в пусковой и режимной наладке. При этом суд подчеркнул, что из толкования условий представленного суду договора между истцом и ответчиком не следует, что результат работ по договору должен отличаться исключительной новизной, являться объектом авторского права, а также иметь какие-либо другие признаки, позволяющие квалифицировать правоотношения сторон иначе, чем подрядные<sup>1</sup>. Следуя такому подходу, инжиниринговые работы не могут быть предметом договора на выполнение опытно-конструкторских работ, существенным условием которого, согласно п. 1 ст. 769 ГК РФ, является создание нового, ранее неизвестного результата работ (образца нового вида товара, технологии, проектно-сметной документации). В свою очередь еще более ранняя судебная практика прямо относила услуги по инжинирингу, включающие также и авторский надзор, к предмету договора подряда на выполнение проектных и изыскательских работ в соответствии со ст. 758 ГК РФ<sup>2</sup>.

Согласно введению к ГОСТ Р 57306–2016 «Национальный стандарт Российской Федерации. Инжиниринг. Терминология и основные понятия в области инжиниринга»<sup>3</sup> (далее – Стандарт в области инжиниринга), предметом инжиниринга является интеллектуальная деятельность

<sup>1</sup> *Постановление* Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24 июня 2014 г. по делу № А45–19566/2013.

<sup>2</sup> *Постановление* Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 28 ноября 2000 г. по делу № А26–2286/2000–01–09/97. Документ официально опубликован не был.

<sup>3</sup> *ГОСТ Р 57306–2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Инжиниринг. Терминология и основные понятия в области инжиниринга* (утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 30 ноября 2016 г. № 1907-ст).

по созданию материального воплощения какого-либо инновационного научно-технического решения (имущественного комплекса, производственного процесса, программного продукта и др.) применительно к конкретному объекту, а также организация взаимодействия сторон, участвующих в его создании.

Приведенная норма выявляет сущность инжиниринга не в процессе осуществления конкретных видов работ, а в сфере их организации, необходимых для реализации требований заказчика.

Именно в таком определении выявляются особенности инжиниринговых услуг, отличающих их от предмета договора подряда, обозначенного в современном ГК РФ. С одной стороны, нормы о договоре подряда позволяют детализировать желаемый для заказчика результат работ, но при этом связывают свободу поведения подрядчика заданиями заказчика. С другой стороны, правовая природа оказания услуг предполагает наличие у исполнителя специальных познаний и уровня квалификации, позволяющих действовать по своему усмотрению при исполнении договорных обязанностей. В свою очередь именно наличие специальной квалификации и обязывает исполнителя использовать свои ресурсы и способности в целях максимального удовлетворения интересов заказчика, что не всегда возможно при исполнении договора подряда.

Иными словами, инжиниринг – это интеллектуальная деятельность в сфере применения производственных мощностей; процесс материального воплощения сформулированных наукой идей и инновационных решений. Так, услуги по разработке конкретного проекта создания новейшего производственного механизма, анализ и внедрение информации, практического опыта для целей осуществления конкретного инженерно-технического проекта материализуются путем составления проектно-технической документации. Например, повсеместное распространение электронных площадок розничной купли-продажи в сети «Интернет» обеспечило потребителю качественно новый уровень комфортного обслуживания. Распространение электронной торговли, в свою очередь, потребовало для товаропроизводителя и продавца новых производственных ресурсов, обеспечивающих роботизацию процесса оформления договоров купли-продажи online, ускорение сроков доставки товаров покупателю, расширение содержания информации о товаре, предоставляемой потребителю. В Стандарте в области инжиниринга различаются понятия реинжиниринг и системный инжиниринг. Реинжиниринг – это оптимизация системы организации и управления хозяйственным процессом, ориентированная на улучшение всех стадий производственного процесса за счет внедрения в производственный

процесс новейших усовершенствованных технологий (п. 3.2.56). Под системным инжинирингом понимается междисциплинарный методический подход, регулирующий общую техническую и организационную деятельность, ориентированную на максимальное удовлетворение потребностей и интересов (п. 3.2.58). Приказом Минпромторга России от 18 августа 2016 г. № 2890 «Об утверждении собирательных классификационных группировок в области инжиниринга и промышленного дизайна» для целей статистики, в частности, выделены конкретные виды услуг, составляющих предмет инжиниринговой деятельности (например, проектирование производственных помещений, включая размещение машин и оборудования).

Вместе с тем интерес с точки зрения определения инжиниринга как объекта правового регулирования вызывает формулировка «интеллектуальная деятельность» или «интеллектуальные задачи». Как показано в выше приведенных примерах судебной практики, договоры подряда, включающие в себя и оказание инжиниринговых услуг, не предусматривают создание результатов интеллектуальной деятельности. Однако показателем надлежащего исполнения обязательства по оказанию инжиниринговых услуг, несомненно, является именно уровень интеллектуальной деятельности непосредственных исполнителей. Несомненно, для того чтобы повысить качество производимой продукции посредством инжиниринговых услуг, подобные услуги сами должны оказываться качественно. Содержание инжиниринговых услуг, как правило, определяется договором. При этом на практике очень сложно определить критерии надлежащего качества оказанных инжиниринговых услуг. В частности, как показала судебная практика, доказательствами надлежащего исполнения договора об оказании инжиниринговых услуг являются документы, разработанные исполнителем в ходе исполнения договора (в том числе, письменные консультации и рекомендации, юридические и экономические заключения, схемы бизнес-процессов, ремонтные ведомости и протоколы согласования объемов работ и т. п.)<sup>1</sup>. Напротив, если заказчик впоследствии не смог выполнить собственные договорные обязательства перед своими контрагентами, исполнение которых было связано с использованием оборудования, запуск в производство которого сопровождался инжиниринговыми услугами, то их исполнитель освобождается от ответственности перед заказчиком<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> *Постановление* Арбитражного суда Дальневосточного округа от 18 апреля 2017 г. № Ф03–761/2017. Документ официально опубликован не был.

<sup>2</sup> *Постановление* Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25 октября 2017 г. по делу № А45–24665/2015. Документ официально опубликован не был.

Тем не менее, согласно сложившейся судебной практике, квалифицирующей инжиниринг как проектные и изыскательские работы, следует признать, что отдельный специалист (инженер, технолог) с помощью различных технических средств (способов) непосредственно может оказывать воздействие на свойства продукции, служащие показателями оценки ее качества. Представляется, что в результате внедрения цифровых технологий проблема невозможности своевременной проверки качества произведенной продукции, являющегося отражением уровня качества инжиниринговых услуг, должна быть устранена. На пример, заказчику внедрено инновационное оборудование, гарантирующее работу на 100% нагрузки. Однако объем выпуска готовой продукции составил лишь 57% от ожидаемого. В этом случае будет обоснованным предположить наличие вины конкретного работника заказчика, за действия которого исполнитель инжиниринговых услуг ответственности не несет. Для разрешения подобных ситуаций служат такие цифровые технологии, как видеоаналитические системы, призванные обеспечить персонализированный учет производительности, контроля качества работы каждого сотрудника в сочетании с нагрузкой на оборудование. До настоящего времени, в отсутствие цифровых средств обработки информации, отсутствовал механизм, позволяющий определить основания и размер ответственности каждого лица, обслуживающего тот или иной этап производственного процесса.

Посредством цифровых технологий, применяемых в ходе оказания инжиниринговых услуг, возможна обработка данных о контроле качества продукции, производимой заказчиком; предотвращение выпуска в оборот некачественных товаров. Однако, существенно облегчая производственный процесс и, как следствие, гарантируя качество реализуемых товаров, факт использования цифровых технологий существенно увеличивает объем ответственности изготовителя товаров за их ненадлежащее качество, в том числе и в случае причинения вреда жизни и здоровью потребителя. Если цифровые технологии используются в процессе производства более технически совершенных товаров, то в случае получения негативного результата вина конкретного лица – производителя должна презюмироваться. В силу п. 2 ст. 401 ГК РФ, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по договору бремя доказывания отсутствия вины возлагается на должника. Именно в этом, на наш взгляд, заключается правовое значение использования цифровых технологий в любом виде производственной деятельности.

Таким образом, полный и комплексный учет как экономических, так и правовых аспектов позволяет рассматривать инжиниринговые услуги как основополагающий вид деятельности при внедрении цифровых технологий, обеспечивающий их производственную эффективность, а также служащие правовой гарантией качества результатов производства.

### **Библиографический список**

1. *Маркетинг*: учебник / под ред. А. Н. Романова. М. : Экономика, 1996.
2. Рыбец Д. В. Инжиниринг (инженерно-консультационные услуги) на мировом рынке // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2011. № 8. С. 84–95.

**М. В. Чудиновских**

*Уральский государственный экономический университет  
(Екатеринбург)*

### **Экспериментальные правовые режимы: понятие, принципы, перспективы**

Рассматриваются основные положения Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации». Сделан вывод: данный Закон создает основу для ускорения инновационного развития России. Экспериментальные правовые режимы могут найти применение в финансовой сфере, медицине, транспорте и ряде других отраслей экономики.

**Ключевые слова:** экспериментальный правовой режим; инновации; цифровая экономика; эффективность.

Развитие цифровой экономики приводит к появлению принципиально новых продуктов, услуг, потребностей. Многие нормативные акты, разработанные еще в советский период, 1990-е гг. сдерживают развитие инноваций. Наличие юридических формальностей, с одной стороны, рассматривается как некая гарантия стабильности, но, с другой стороны, влечет за собой все большее отставание законодательного массива от реальной практики делового оборота. Так, в последние годы в России активно развивается каршеринг, краудфандинг, совершаются операции с криптовалютами, однако законодательная база либо еще не создана, либо создается с большим трудом и запозданием [3].

Одним из механизмов адаптации правовой базы к цифровым инновациям может стать экспериментальный правовой режим. Экспери-

ментальный правовой режим в зарубежной практике получил название «регуляторной песочницы» [2].

Первой страной, которая стала активно использовать «регуляторные песочницы», является Великобритания. Основной задачей создания «песочниц» стал поиск компромисса между частными и публичными интересами, между развитием инноваций и защитой прав и свобод граждан.

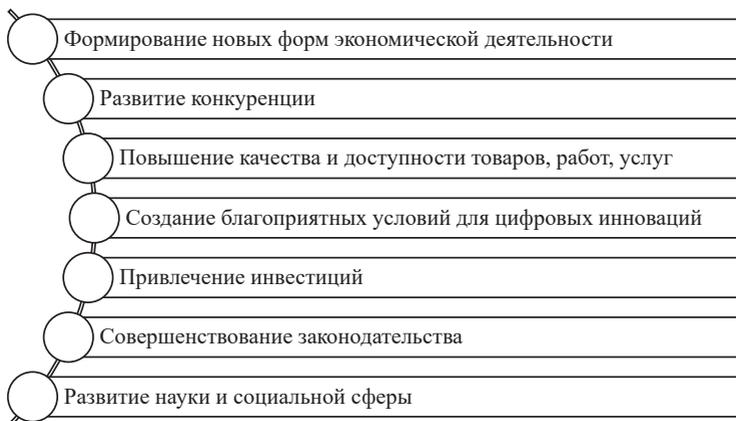
Создание «регуляторной песочницы» позволяет апробировать инновацию без изменения существующего порядка правового регулирования. Например, действующее российское трудовое законодательство в основном ориентировано на бумажный документооборот. Полный переход на электронные формы может быть и преждевременным, и не обеспеченным с технической точки зрения. Экспериментальный правовой режим позволит апробировать новые технологии, выявить и обобщить проблемы, возможности, угрозы и создать необходимые предпосылки для коррекции правовых норм.

В случае успеха эксперимента изменения могут затронуть так называемый «общий режим». Нормативную основу описанного процесса создаст Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 258).

Экспериментальный правовой режим (далее – ЭПР) будет представлять собой применение специального регулирования в отношении его участников, ограниченное как по сроку, так и по территории применения. ФЗ № 258 определяет ряд приоритетных сфер введения ЭПР: финансовый сектор, медицина, транспорт, дистанционная торговля, строительство, предоставление государственных и муниципальных услуг, промышленность. В соответствии со ст. 7 ФЗ № 258, эксперимент по общему правилу не может проводиться более 3 лет. Этот срок может быть продлен еще на один год, например, если эксперимент окажется успешным. Этот дополнительный год будет использован на изменение общего регулирования.

Статья 3 ФЗ № 258 определяет цели ЭПР (см. рисунок).

В соответствии со ст. 4 ФЗ № 258 к основным принципам ЭПР отнесены прозрачность, открытость, обеспечение равного доступа претендентов к участию, добровольность, защита безопасности личности, общества и государства, определенность, а также минимизация отступлений от общего регулирования.



#### Основные цели экспериментальных правовых режимов

Закон определяет процедуру установления ЭПР и направлен на то, чтобы все решения принимались максимально быстро. Инициатором установления ЭПР могут быть и органы власти, и юридические лица, и индивидуальные предприниматели. На основании инициативного предложения должна быть разработана программа ЭПР, полный перечень требований к которой установлен ст. 10 ФЗ №258. Мониторинг ЭПР по замыслу разработчиков закона будут осуществлять предпринимательское сообщество и уполномоченные органы, к которым отнесен, например, Банк России (в части тех инноваций, которые будут внедряться на финансовом рынке). По результатам оценки эффективности ЭПР может быть принято одно из трех решений:

1) о допустимости придания специальному регулированию свойства общего регулирования (это означает, что эксперимент оказался успешным);

2) о допустимости придания специальному регулированию свойства общего регулирования в случае внесения изменений в специальное регулирование (фактически это означает продление режима ЭПР);

3) о недопустимости придания специальному регулированию свойства общего регулирования (признание ЭПР неэффективным).

В качестве иллюстрации можно привести эксплуатацию беспилотного транспорта. В настоящее время многие компании разрабатывают и эксплуатируют такие модели. Очевидно, что массовое использование беспилотных автомобилей приведет к коренному пересмотру многих правил дорожного движения. Экспериментальный правовой режим даст возможность апробации технических возможностей на определенной

территории. Оценка опыта эксплуатации в дальнейшем позволит либо пересмотреть действующие правила, либо отказаться от эксплуатации новой техники, если она будет оказывать серьезные угрозы безопасности жизни и здоровью граждан.

В развитие Федерального закона от 31 июля 2020 г. №258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» должен быть принят целый ряд подзаконных актов, в том числе в части порядка принятия уполномоченным органом решения о приостановлении или прекращении статуса ЭПР, критериев оценки эффективности эксперимента. Вопрос оценки эффективности ЭПР специалистами отнесен к краеугольным [4]. Опыт других стран показывает, что сферы действия «регуляторных песочниц» могут быть расширены, например, за счет распространения на дистанционные образовательные технологии [1].

Таким образом, Федеральный закон от 31 июля 2020 г. №258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» может стать основой для ускорения развития и техники, и права. Несмотря на то, что многие нормы закона еще потребуют доработки, в целом сделан большой шаг вперед по преодолению излишней бюрократизации и косности правового регулирования.

### **Библиографический список**

1. *Басова А. Г., Оглоблина Е. В.* Международный опыт создания регуляторной песочницы на примере Сингапура // Самоуправление. 2019. Т. 2, №3(116). С. 51–54.
2. *Куклина Е. А.* К вопросу об особых правовых режимах в условиях цифровой экономики («регуляторных песочницах») // Управленческое консультирование. 2019. № 7(127). С. 39–49.
3. *Сенин В. Б.* Вызовы на пути развития банковского сектора: смена целей и регуляторная песочница // Бизнес. Общество. Власть. 2018. №4(30). С. 34–41.
4. *Сморчкова Л. Н.* Административно-правовое регулирование механизма экспериментальных правовых режимов в социально-экономической сфере // Право и практика. 2020. №3. С. 63–68.

**Л. М. Чуркина**

*Уральский государственный экономический университет  
(Екатеринбург)*

## **Цифровизация правосудия: российский и зарубежный опыт**

Статья посвящена актуальной проблеме цифровизации системы правосудия. Выделены не только положительные, но и отрицательные стороны данного процесса. Автор уделяет основное внимание анализу опыта внедрения электронного правосудия в зарубежных странах, а также рассматривает опыт Российской Федерации.

**Ключевые слова:** цифровизация; цифровое правосудие; электронное правосудие; электронное дело.

Цифровизация оказывает огромное влияние на все сферы жизни общества любого государства. В последние десятилетия во многих странах мира произошла активная цифровизация и системы правосудия. По утверждению Организации Объединенных Наций, преобразование системы правосудия с помощью информационных технологий в электронное или цифровое правосудие приводит к повышению его эффективности, результативности, подотчетности, добросовестности, надежности и поощрению участия и вовлечения граждан<sup>1</sup>.

Первыми государствами, в которых было разработано и внедрено электронное правосудие, являются США и Канада, позже к ним присоединился ряд европейских государств.

В частности, в Бельгии с 2001 г. началось внедрение проекта «Phenix», который основывается на принципах электронного ведения дела с использованием стандартов открытых ресурсов. В настоящее время система используется не только как внутреннее средство общения в суде, но и доступно гражданам для обращения в суд [1, с. 1714]. Правовое обеспечение цифрового правосудия в Бельгии осуществляется посредством применения Закона от 10 августа 2005 г. «О системе „Phenix“». Данная система основывается на концепции «электронного дела», которое начинает свое формирование в момент подачи искового заявления и пополняется документами, передаваемыми в суд в электронном виде участниками. Каждый переданный в систему файл получает уникальный национальный идентификатор (номер) [3]. Судебные решения доступны только для сторон дела. Часть решений без указания сторон доступны для ознакомления любому пользователю и могут быть

---

<sup>1</sup> Организация Объединенных Наций (ООН). Документы. URL: <https://www.un.org/ru/sections/general/documents/>

использованы для разрешения споров. Протоколы передачи данных и форматы файлов должны использовать открытые стандарты, которые определены в акте о системе как стандарты, свободно и бесплатно доступные в сети интернет и не имеющие легальных ограничений по их применению и использованию [1, с. 1716].

Во Франции действует система E-Varreau, через которую стороны вправе передавать процессуальные документы, судебные органы – судебные повестки. В данной системе публикуется краткое содержание текстов решений судов, включая Кассационного суда Франции [2].

В немецком правосудии используется программа Elektronisches Gerichts- und Verwaltungspostfach, через которую лица вправе подавать документы, а суды – принимать и обрабатывать документы, отправлять автоматические уведомления сторонам. Кроме того, на платной основе через личный кабинет системы стороны вправе дискутировать и оспаривать представленные документы. Судебные решения также размещаются в программе «EGVP»<sup>1</sup>.

В Италии подавать документы и получать доступ к текстам судебных решений можно через систему электронного процесса Processo Civile Telematico. Электронные документы подписываются электронной цифровой подписью и пересылаются посредством сертифицированной системы электронной почты «Пек» [2]. Судебные дела в Processo Civile Telematico хранятся в цифровой папке. Она содержит и направленные по почте электронные документы, и принятые судом акты. Доступ к системе лицо получает через сертифицированный электронный адрес, что дает возможность направлять электронные запросы и получать консультации он-лайн по исковым документам, судебным решениям<sup>2</sup>.

В настоящее время продолжается внедрение единой интегрированной наднациональной системы электронного правосудия государств-членов Европейского Союза. Целью является не создание общеевропейской судебной системы, поскольку это представляет собой определенную сложность в связи с различиями в правовых системах государств и языковым разнообразием, а скорее координация и взаимодействие между органами судебной власти государств-членов ЕС.

В США используется система Public Access to Electronic Records<sup>3</sup>, которая доступна любому лицу, но только после регистрации. В данной

---

<sup>1</sup> *Willkommen* beim Elektronischen Gerichts- und Verwaltungspostfach EGVP – Sichere Kommunikation mit Gerichten und Behörden. URL: <https://egvp.justiz.de/>

<sup>2</sup> *Vademecum* generale del Processo Civile Telematico. URL: [http://informatica.avvocati.ud.it/wp-content/uploads/2014/02/Vademecum\\_Generale\\_PCT\\_20160302.pdf](http://informatica.avvocati.ud.it/wp-content/uploads/2014/02/Vademecum_Generale_PCT_20160302.pdf).

<sup>3</sup> *A Bulletin* on Iowa Open Meetings and Public Records Laws. URL: [http://publications.iowa.gov/915/1/advisory\\_oct\\_02\\_electronic\\_records.html](http://publications.iowa.gov/915/1/advisory_oct_02_electronic_records.html).

системе можно ознакомиться с расписанием судебных заседаний, перечнем принятых заявлений, ходом рассмотрения дела и т. д. Однако доступ к информации является платным. С 2010 г. система Public Access to Electronic Records получила возможность предоставления участникам дела аудиозаписей судебных заседаний, но только с разрешения председателя соответствующего суда. Подать документы в суд США можно через систему Case Management/Electronic Case Files.

В английском судопроизводстве действует система электронной подачи документов Money Claim Online, но только для исковых заявлений с требованиями не более 100 000 фунтов, в которых не более двух ответчиков. Для электронных документов судебные сборы ниже обычных. Судебные слушания записываются на видео и транслируются в интернете в режиме реального времени<sup>1</sup>.

В России процесс цифровизации правосудия находится на стадии развития. В 2018 г. вступил в силу Указ Президента «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.»<sup>2</sup>, согласно которому внедрение информационных технологий должно осуществляться во всех сферах общественной жизни, включая и судопроизводство. В соответствии с постановлением Президиума Совета судей Российской Федерации в 2015 г., утверждающим Концепцию развития информатизации судов в Российской Федерации, под электронным правосудием понимается «способ осуществления правосудия на основе информационных технологий, которые в первую очередь позволят использовать исключительно безбумажный документооборот и обмен информацией между всеми участниками и сторонами судебного процесса»<sup>3</sup>.

На настоящий момент создана система «Государственная автоматизированная система Российской Федерации „Правосудие“», предоставляющая возможность подать документы в суд в электронном формате, получать информацию о ходе рассмотрения дел и принятых по ним судебным актам. Арбитражными судами широко используется система «Мой Арбитр», которая позволяет подать документы в арбитражный суд, ознакомиться с материалами дела.

Дистанционное участие в судебном заседании также возможно и в российских судах с помощью видеоконференцсвязи, но в отличие от других государств данная система не имеет выхода в Интернет.

---

<sup>1</sup> Welcome to Money Claim Online. URL: <https://www.moneyclaim.gov.uk/web/mcol/welcome>.

<sup>2</sup> О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204.

<sup>3</sup> Концепция развития информатизации судов до 2020 г. (утв. постановлением Президиума Совета судей Российской Федерации от 19 февраля 2015 г. № 439).

Несмотря на многочисленные положительные стороны, использование информационных технологий в системе российского правосудия может привести к некоторым проблемам. *Во-первых*, цифровое правосудие более доступно и актуально для юристов-профессионалов, что может привести к ограничению доступа для граждан без юридического образования, в том числе ввиду необходимости оплаты услуг юриста. *Во-вторых*, даже существующая в настоящий момент электронная система не снимает с судов обязанность хранить все документы по делам в печатном варианте. *В-третьих*, электронное правосудие, как и любая система, не защищена в полном объеме от несанкционированного доступа.

### Библиографический список

1. Гулемин А. Н. На пути к электронному государству: зарубежный и международный опыт электронного правосудия // Право и политика. 2015. № 12(192). С. 1714–1718.

2. Ходосок М. Электронное правосудие в странах мира // ЮрСпектр. URL: <https://ilex.by/news/elektronnoe-pravosudie-v-stranah-mira/>

3. Fairchild A., Vuyst B. de. The Phenix project: a case study of e-justice in Belgium // Proc. of the 8th Int. Conf. on Electronic Commerce: The new e-commerce – Innovations for Conquering Current Barriers, Obstacles and Limitations to Conducting Successful Business on the Internet (August 13–16, 2006). Fredericton, New Brunswick, Canada, 2006.

**И. Ю. Чучкалова**

*Уральский государственный экономический университет  
(Екатеринбург)*

## Цифровые деньги: правовое регулирование в России

Цифровые деньги изучаются научным сообществом уже несколько лет. В статье рассмотрен Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ, который с 1 января 2021 г. начнет регулировать рынок цифровых финансовых активов. Представлены риски обращения частных цифровых денег и цифровых денег, эмитентом которых является Центробанк; раскрыты особенности их законодательного регулирования.

**Ключевые слова:** правовое регулирование; виртуальная валюта; криптовалюта; риски; цифровые финансовые активы; федеральный закон; частные цифровые деньги.

Как известно, на сегодняшний день официальной денежной единицей (валютой) в Российской Федерации является рубль. Но в последнее время все чаще стали говорить про формирование такого ин-

ститута, как цифровые деньги, которые также называют виртуальной валютой, электронной валютой, электронными деньгами [3]. Рынок виртуальной валюты очень активно развивается. На данный момент уже существует более двух тысяч видов эмитированных частных цифровых валют.

Виртуальная валюта – цифровые деньги, контролируемые только разработчиком и нерегулируемые центральным (национальным) банком и принимаемые к оплате лишь в виртуальном мире. Она может выступать в качестве счетной единицы, средства обмена, а также как средство хранения стоимости [4].

Стоит отметить, что 1 января 2021 г. вступает в силу Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 259-ФЗ). Настоящим законом будут регулироваться отношения, которые возникают при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов.

До принятия данного закона существовал большой пробел в сфере правового регулирования обращения цифровых денег и легитимности их использования в качестве законных платежных средств. К сожалению, после вступления в силу Закона № 259-ФЗ для многих участников криптобизнеса ситуация останется без изменений. В связи с тем, что большинство терминов, которые уже установлены и известны в мировой практике, не применены в Законе № 259-ФЗ. Так как введены новые определения, произойдет большая неопределенность после вступления данного закона в силу. При этом под определение цифровой валюты в соответствии с Законом № 259-ФЗ могут подпадать, к примеру, используемые в электронной коммерции сертификаты, а также бонусы. В отличие от ряда зарубежных стран, в законе даже нет определения криптовалюты.

На сегодняшний день в мире сформировалось очень разное отношение к цифровой валюте. В одних странах они признаны платежной единицей или инвестиционным активом, а в других странах вообще находятся под запретом (табл. 1). К примеру, в Китае уже начали тестирование «цифрового юаня», а их выпуском занимаются государственные банки, при этом их крипторынок является крупнейшим в мире.

В Японии в соответствии с законом о валютном регулировании криптовалюта получила статус платежного средства. Вместе с тем во Франции и Китае цифровая валюта не является законной.

**Правовое регулирование криптовалюты за рубежом [2]**

Страна	Правовое регулирование криптовалюты
Швейцария	Криптовалюта – виртуальная валюта; цифровое представление значения, которое обращается в Интернете; выполняет функции денег, но не принимается в качестве законного платежного средства
Франция	Криптовалюта не считается финансовым инструментом и не подпадает под нормативную базу фактических валют Франции, т.е. такая валюта нерегулируема
Япония	Виртуальные деньги признаны как полноценное платежное средство. Обязательная регистрация в органе финансового контроля и надзора выступает регулятором криптобирж; компаниям, которые работают с криптовалютами необходимо приобретение лицензии
Китай	Существует закон, устанавливающий правовое регулирование криптовалюты в стране. Согласно данному закону криптовалюта трактуется как «виртуальная собственность»

Как бы там ни было, наличие криптовалют – это факт, который отрицать уже нельзя. Государственное правовое регулирование сможет сгладить большинство рисков. В табл. 2 представлены риски, которые могут возникнуть при обращении частных цифровых денег. При этом необходимо отметить, что данным рискам могут быть подвержены не только потребители и финансовые организации, эти риски могут ослабить системную устойчивость экономики государства. Поэтому просто необходимо на данной этапе разработать новые методы регулирования, которые будут предусматривать и уменьшать возникающие риски.

**Риски обращения частных цифровых денег [1]**

Вид риска	Субъекты, подверженные риску, и форма проявления риска
Риск ликвидности	Потребители: поскольку системы являются частными, они не контролируются государством как банковские учреждения. При проведении транзакции ее отменить уже невозможно
	Финансовая/банковская системы: необратимость/безотзывность сделки
Риск в сфере ПОД/ФТ	Финансовая/банковская системы: анонимность/конфиденциальность дает возможность незаконно отмывать деньги или мошенничать
	Государство: системы автономны и не контролируются регулятором. Возможность использования преступными элементами или лицами, относящимися к террористическим организациям

Вид риска	Субъекты, подверженные риску, и форма проявления риска
Комплаенс-риск	Финансовая/банковская системы: возможность получения убытков и штрафов за нелегальные операции и сомнительные сделки
Правовой риск	Потребители: отсутствие правового статуса делает ограниченную сферу применения. Финансовая система / банковская система: ограниченность применения в рамках одной платежной системы. Государство: нелегализованность и нелегальность
Рыночный риск	Потребители; финансовая/банковская системы: изменчивость, рискованность вложений
Операционный риск	Потребители; финансовая/банковская системы; государство: данный риск достаточно существенен, поскольку для всех участников возникает сильная техническая зависимость. Необходимо постоянное технологическое обновление, а также затраты на совершенствование системы и предотвращение нарушения ее целостности
Системный риск	Финансовая/банковская системы; государство: высокий рыночный риск может привести к риску утраты ликвидности системно значимым участником, что приведет к необходимости вмешательства государства
Риск утраты суверенитета государства	Государство: трансграничность, волатильность и анонимность порождают проблемы ухода от налогообложения, отмывания денег, финансирования терроризма и в итоге – проблемы суверенитета государства
Риск дефляции	Государство: ограниченность выпуска может не соответствовать экономическому развитию государства

Как известно из опыта других стран, цифровые деньги могут быть не только частными, но и национальными, т.е. эмитентом цифровой валюты является Центробанк. В данном случае также появятся всевозможные риски для пользователей и потребителей, для финансовой и банковской систем, а также для государства. При этом характер рисков будет значительно отличаться от рисков, которые возникают при обращении частных цифровых денег.

Ключевыми рисками для пользователей следует признать:

- операционные – различные нарушения в системе, которые могут привести к утере данных;
- кибернетические – угроза потери средств из-за взломов системы хакерами.

К вероятным рискам при использовании цифровых денег центрального банка, которые могут повлиять на финансовую систему, необходимо отнести:

– возможное снижение доходности коммерческих банков в связи с тем, что часть клиентов отдаст предпочтение услугам центрального банка (следовательно, банки утратят часть комиссионных доходов);

– дополнительные процентные расходы банков по депозитам для удержания клиентов, так как клиенты могут выбрать безопасные счета Центробанка вместо текущих счетов в коммерческих банках.

Для государства могут возникнуть следующие риски в связи с выпуском цифровых денег:

– репутационный – при возникновении роста клиентской базы появится необходимость организационного перестроения штатной работы, а всевозможные сбои в системе могут повлечь за собой репутационные издержки;

– стратегический – риск недостижения целей деятельности, а также ненадлежащее выполнение функций Банка России вследствие недостатков при принятии решений, определяющих стратегию деятельности и развития Банка России [1].

Возможно, на данном этапе именно существенные риски для финансовой системы и самого государства удерживают Центробанки от выпуска цифровой валюты.

На данный момент основной причиной необходимости введения правового регулирования рынка цифровой валюты является большое количество мошеннических схем для отмывания денег, также к этому можно добавить присутствие недобросовестных обменных площадок, мошеннических сайтов, вредоносных приложений для доступа к кошелькам с криптовалютой.

Для полноценного существования данного рынка необходимо предусмотреть следующие особенности законодательного регулирования:

1) дать легальные определения понятиям «цифровая валюта», «криптовалюта»;

2) утвердить порядок регистрации и лицензирования бирж и других организаций, работающих с цифровой валютой;

3) ввести налог на операции с криптовалютой.

Контроль со стороны государственных органов поможет избежать мошеннических схем, обезопасит инвесторов, а также позволит пополнить государственную казну.

## Библиографический список

1. *Егорова М. А.* Проблемы соотношения и правового регулирования криптовалюты, биткоина, цифровой и виртуальной валюты: российский и зарубежный опыт // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2020. № 2(66). С. 53–57.
2. *Егорова М. А., Ефимова Л. Г.* Понятие криптовалют в контексте совершенствования российского законодательства // Lex Russica. 2019. № 7(152). С. 130–140.
3. *Ларина О. И., Акимов О. М.* Цифровые деньги на современном этапе: ключевые риски и направления развития // Финансы: теория и практика. 2020. № 4. С. 18–30.
4. *Чучкалова И. Ю.* Криптовалюта в современной экономике // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров: материалы XXI национальной научной конференции. Таганрог : Таганрогский институт управления и экономики, 2020. С. 263–265.

---

---

## Секция 2

# Экономические аспекты цифровой трансформации

**Д. М. Аташова**

*Уральский государственный экономический университет  
(Екатеринбург)*

### **Проблемы межфирменного взаимодействия в цифровой экономике**

Рассмотрены формы межфирменного взаимодействия, раскрыта их сущность. Проанализированы основные проблемы межфирменного сотрудничества. Представлена характеристика предпринимательских сетей и инновационных кластеров, являющихся формами межфирменного взаимодействия. Выделены направления развития межфирменного взаимодействия.

**Ключевые слова:** формы межфирменного взаимодействия; предпринимательские сети; партнерские отношения; кластеры.

Как известно, во всех организациях имеются определенные формы партнерских взаимоотношений. Эти отношения дают обим взаимодействующим сторонам шанс для осуществления намеченного плана. Что такое партнерские отношения, для чего они необходимы, нужны ли вообще? Партнерские отношения – это непрерывный процесс определения и преследования новых целей для совместного получения выгоды от этой деятельности. Люди без выгоды для себя ничего не делают и именно с этой целью субъекты рынка вступают во взаимодействие. Перед тем как начать разрабатывать бизнес-план и определять стратегию, нужно тщательно обдумать вопрос партнерства. Этот серьезный вопрос позволит в дальнейшем обим сторонам получить превосходство перед другими участниками рынка, решить определенные проблемы и т. п. Следовательно, партнерские отношения являются фундаментом бизнеса [9].

На сегодняшний день цифровая экономика быстро развивается. Цифровая трансформация в России выступает драйвером экономических преобразований. Цифровизация в долгосрочных ожиданиях становится одним из доминирующих факторов, воздействующих на экономический рост. Так, в условиях пандемии отчетливо видно, что быстрый переход в онлайн среду дает возможность безотказного сотрудничества с потребителями и партнерами, при этом снизив риски сплошной по-

тери доходов. Как раз цифровые платформы предоставляют фирмам возможность создавать сопернические привилегии и новейшие связи с экономическими субъектами во время пандемии коронавируса, а это сильно влияет на различные взаимодействия между участниками рынков. Рост информационно-коммуникационных ресурсов стал главным фактором в становлении и создании эффективных межфирменных взаимодействий.

Таким образом, можно сказать, что цифровая трансформация, связанная с применением современных информационных технологий, «перекраивает» картину конкуренции, изменяет бизнес-модель, а это сохраняет конкурентоспособность на глобальном рынке и показывает положительные результаты.

В связи с этим в партнерских отношениях следует соблюдать следующие правила: добровольное объединение; взаимное уважение; длительное сотрудничество; общие цели; совместная разработка программы взаимодействия с другими фирмами (конкретные цели, организация отношений, обмен информацией, оценка результатов и др.); совместное принятие стратегических и тактических планов развития; формулировка взаимных обязательств и ответственности; совместное введение новшеств; развитие финансовой поддержки совместными усилиями.

В партнерских взаимоотношениях ориентир делается на долгосрочные и взаимовыгодные отношения между партнерами в процессе бизнес-деятельности. Известно, что в обществе изменение объекта управления происходит под влиянием серьезных процессов. В индустриальном обществе объектом хозяйственного регулирования являлись компании, которые включали в себя несколько предприятий. В постиндустриальном обществе основным объектом этого же управления становятся предпринимательские сети, которые являются одной из форм межфирменного взаимодействия. Межфирменное взаимодействие определяющих структурных элементов нужно для саморазвития сложных систем, объединенных общей целевой задачей [8].

Среди факторов, влияющих на выбор формы межфирменного сотрудничества [9], следует выделить состояние среды (транзакционные затраты, особенности компании) и цели потенциальных партнеров.

На что нацелены предпринимательские сети, что понимается под этим термином? Предпринимательская сеть отличается целеориентацией, их соединяет общность сетевых партнеров. Сетевые партнеры – это организации, которые формируются в соответствии с принципами деятельности предпринимательских сетей. В экономике сеть исследуется как способ установки взаимозависимости участников единого техноло-

гического процесса [4]. Эффектами сетевого взаимодействия являются: гармонизация стандартов и систем управления; объединение ресурсов и участников сети; повышение качества фирм; расширение возможностей для приобретения компетенций.

Предпринимательская сеть характеризуется общей целью, внутренней структурой, связью с внешней средой и высокой степенью взаимосвязи структурных элементов. Целью предпринимательских сетей является решение задач по руководству рынком. В предпринимательские сети входят предпринимательские структуры, которые «берегут» свою независимость. Например, если на определенной территории объединить усилия предпринимателей и субъектов предпринимательской деятельности, то это даст преимущество в конкурентной среде и взаимодействие будет наиболее результативным. Предпринимательские структуры могут объединиться и без помощи имущественной связи. При этом предпринимательские сети по характеру делятся на формализованные и неформализованные. У образующихся предпринимательских сетей отсутствует унифицированное правило в сфере сетевых объединений [1; 2]. В предпринимательскую сеть входит продажа, создание проекта и сервисное обслуживание. Субъекты предпринимательства делают предпринимательские структуры надежным партнером, они обладают хозяйственной независимостью и объединены в производственную сеть.

Предпринимательская сеть включает в себя объединение отдельных предприятий и организаций. В свою очередь, они осуществляют долгосрочное межфирменное взаимодействие, позволяющее достигать конкурентных преимуществ в условиях вероятности и неопределенности внешней среды. В предпринимательских сетях в условиях ведения бизнеса риски перераспределяются между их участниками [1]. Например, предпринимательские сети «Макдональдс» и «Пятерочка». При этом участников объединяют различные формы членства малого и крупного бизнеса. В частности, это [11]: связь постоянного заказчика и исполнителя; рисковое финансирование НТР; франчайзинг.

Предпринимательские сети формируются с целью получения выгоды от сотрудничества с организациями [2]. В мировой практике особое значение получили этнические предпринимательские сети, в их основе лежат традиции и культура этноса. Именно из-за экономической ситуации в регионе будет выбираться тот или иной вид сети, а каждый из участников предпринимательской сети будет нацелен на успешную конкуренцию и на получение прибыли [3].

В различных отраслях экономики преобладают различные сетевые образования, а их противоборство определяется в зависимости от их закрытости или открытости [4]. Вход в закрытый тип сетей является затруднительным, он включает в себя избранный круг автономных фирм. Закрытость сети может быть определена этапом жизненного цикла фирмы, открытость – на этапе становления бизнеса, когда отмечается поиск недостающих ресурсов.

Одним из типов предпринимательских объединений являются экономические кластеры. Кластер – сосредоточенная на определенной зоне группа единых организаций [5]: поставщики товаров; инфраструктуры; научно-исследовательские институты; вузы и прочие организации.

М. Портер считал, что группировка организаций на базе кластеров дает привилегию в зависимости от географического расположения, совместной работы [1]. Он выделил три основных типа кластеров [3]: 1) кластеры, поставляющие товары и услуги на местный рынок; 2) кластеры, включающие ресурсозависимые предприятия; 3) кластеры, объединяющие предприятия по профессиональному признаку, которые продают продукцию и услуги на внутреннем и на внешнем рынках.

Важно отметить, что без образования предпринимательских сетей продвижение экономики России не представляется возможным. А развитие предпринимательских сетей невозможно без государственной помощи [6]. В связи с этим особую актуальность приобретают следующие направления формирования партнерских отношений:

1. Выстраивание долгосрочных отношений.
2. Взаимодействие со старыми партнерами, так как новый партнер – это временные издержки.
3. Для эффективного межфирменного взаимодействия необходимо коммуникативное пространство, которое обеспечивает координацию взаимоотношений, безопасность среды, управленческую дистанцию, а также скорость информационного обмена [10].

Использование организациями вышеуказанных рекомендаций позволит выбрать контрагентов, оценить результативность взаимодействия организаций с покупателями и поставщиками, определить степень координации.

Подводя итог, следует отметить следующее. На сегодняшний день темпы научно-технического развития ускорились, что определяет степень конкуренции в условиях риска и неопределенности. Преобразование управленческой деятельности предприятий становится невозможным без исследования механизма межфирменного взаимодействия [7]. В настоящее время можно выделить три формы партнерских взаимо-

действий: предпринимательские сети, партнерские взаимоотношения и кластеры. При этом кластеры и предпринимательские сети являются двумя совершенно противоречивыми формами межфирменных взаимоотношений, при создании каждой из которых обязательно следует принимать во внимание особенности организаций, входящих в их состав. Представляется, что для реализации региональной, инновационной и национальной политики важным условием для развития экономики стран будет использование промышленными предприятиями межфирменного сотрудничества.

### Библиографический список

1. *Асаул А. Н., Скуматов Е. Г., Локтева Г. Е.* Методические аспекты формирования и развития предпринимательских сетей / под ред. А. Н. Асаула. СПб. : Гуманистика, 2004.
2. *Гусаков М. А.* Институциональная среда создания прорывных технологий // *Инновации*. 2012. № 6. С. 23–29.
3. *Дробышевская Л. Н., Ларионова И. Г.* Межфирменное сетевое взаимодействие: сущность и формы // *Российское предпринимательство*. 2013. № 11(233). С. 14–18.
4. *Катькало В. С.* Межфирменные сети: проблематика исследований новой организационной категории // *Вестник СПбГУ. Сер.: Экономика*. 1999. Вып. 2. С. 21–38.
5. *Ларионова И. Г.* К вопросу о сущности межфирменного сетевого взаимодействия // *Молодой ученый*. 2015. № 16. С. 286–288.
6. *Ларионова И. Г.* Междисциплинарные подходы к развитию сетевых процессов в рыночной экономике // *Актуальные проблемы современной науки*. 2013. № 5(73). С. 38–40.
7. *Ларионова И. Г.* Моделирование организационно-структурированных межфирменных сетей // *Экономика и предпринимательство*. 2014. № 7(48). С. 578–584.
8. *Масленников В. В., Крылов В. Г.* Процессно-стоимостное управление бизнесом. М. : ИНФРА-М, 2011.
9. *Моисеева Н. К., Малютина О. Н., Москвина И. А.* Аутсорсинг развития делового партнерства. М. : Финансы и статистика; ИНФРА-М, 2010.
10. *Пауэл У., Смит-Дор Л.* Сети и хозяйственная жизнь // *Западная экономическая социология: хрестоматия современной классики* / сост. и науч. ред. В. В. Радаев. М. : РОССПЭН, 2004. С. 226–280.
11. *Пожидаев Р. Г.* Стратегии интеграции: от вертикально интегрированных компаний к межфирменным сетям // *Вестник ВГУ. Сер.: Экономика и управление*. 2010. № 1. С. 93–102.

**Е. Б. Дворякина, К. М. Гусейнли, А. А. Собянин**  
*Уральский государственный экономический университет*  
*(Екатеринбург)*

## **Оценка потенциальных контрагентов в системе экономической безопасности предприятия: минимизация налоговых рисков**

Статья посвящается вопросу минимизации налоговых рисков, возникающих при выборе потенциальных контрагентов. Рассмотрены причины учета данного вида риска при выборе контрагентов, представлены возможные последствия при неправильном выборе. Предложена единая методика проведения оценки потенциальных контрагентов.

**Ключевые слова:** потенциальные контрагенты; налоговые риски; должная осмотрительность; экономическая безопасность предприятия.

Цель системы экономической безопасности любого предприятия – оценка и минимизация различных рисков. В частности, к последним можно отнести риски, исходящие от персонала, риски, связанные с контрагентами, и др. Важным риском при обеспечении экономической безопасности предприятия будут являться налоговые риски, которые связаны с выбором подходящих контрагентов. В настоящее время в России налоговые органы настаивают на проявлении так называемой «должной осмотрительности» при выборе контрагентов. Данное понятие не закреплено действующим законодательством, однако используется, и не проявление должной осмотрительности может повлечь массу неприятностей для предприятия, в том числе неприятности, связанные с налоговыми отчислениями. «Должная осмотрительность – это комплекс мероприятий, который направлен на проявление необходимых действий со стороны нашей компании по выбору контрагента» [2].

Под налоговыми рисками в настоящей статье стоит понимать вероятность наступления негативных последствий в виде санкций (штрафов, пеней) в будущем из-за нарушения налогового законодательства. В данном случае речь идет о возможности уменьшения сумм возмещения налога на добавленную стоимость (далее – НДС), об уменьшении расходов, принятых к учету по налогу на прибыль организации, а также о получении штрафных санкций за неуплату налогов со стороны налоговых органов.

Налоговые риски возникают в связи с тем, что организация взаимодействует с подозрительными контрагентами. Так, если налоговые органы посчитают, что организация заключила сделку, целью которой является «неуплата (неполная уплата) и (или) зачет (возврат) суммы на-

лога»<sup>1</sup>, они доначислят входящий НДС, который был принят к возмещению из бюджета, а также доначислят налог на прибыль.

На все это будут наложены санкции в виде штрафов и пеней. Это произойдет в связи с тем, что «документы, которые были получены компанией от поставщиков, позволили уменьшить расходы, компания не доплатила налог на прибыль, заплатила меньше НДС» [2]. Таким образом, мы говорим о необоснованной налоговой выгоде, когда налогоплательщик незаконным способом уменьшает себе налоги и с помощью однодневок завышает расходы по фиктивным договорам.

Стоит отметить, что в соответствии со ст. 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации контрагент должен исполнить обязательство по сделке самостоятельно, а следовательно, необходимо удостовериться и в том, что он на это способен; в ином случае со стороны налоговых органов могут возникнуть претензии.

В случае, если организация действует в соответствии с законодательством, она обязана удостовериться в том, что ее контрагенты также являются законопослушными организациями, уплачивают все налоги и т.д. Если это не так, будут негативные последствия, связанные с доначислением сумм налогов. Таким образом, в случае, если не произвести проверку контрагента, а впоследствии окажется, что он не оплачивает налоги, в частности НДС, является фирмой-однодневкой либо не способен самостоятельно выполнять условия по заключенной сделке, сделка же используется в качестве уменьшения налоговой базы и для возврата НДС, то появятся налоговые риски. В итоге данные риски приведут к крупным расходам на уплату налогов и санкций в виде штрафов и пеней.

В связи с тем, что в законодательстве нет определения термина должной осмотрительности и нет алгоритма для проверки контрагентов, требуется единый подход для проверки потенциальных контрагентов. Если говорить об алгоритме проверки контрагента, то в судебной практике есть некие направления по проверке, которые необходимо учитывать. Так, например, Арбитражный суд Уральского округа указал: «Нужно оценить не только условия сделки и их коммерческую привлекательность, но и деловую репутацию, платежеспособность контрагента, а также наличие у него ресурсов и опыта»<sup>2</sup>. Также необходимо уметь доказать экономическую возможность исполнения договора и т.д. Стоит отметить, что в связи с тем, что понятие должной осмотрительности не закреплено на законодательном уровне, в практической деятельности

---

<sup>1</sup> *Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ.*

<sup>2</sup> *Картотека арбитражных дел. URL: kad.arbitr.ru.*

компании самостоятельно решают, каким образом осуществлять проверку контрагентов, что приводит к разносторонним подходам и сводится к интуитивной оценке, а не на закреплённой официально системе проверки. Стоит отметить, что, исходя из судебной практики, при проверке можно пользоваться открытыми сервисами ФНС, к которым относятся: «Прозрачный бизнес», в котором можно посмотреть, например, среднесписочную численность работников и другие немаловажные данные<sup>1</sup>.

Если говорить о направлениях по проверке потенциальных контрагентов, то можно воспользоваться и инструкциями, предоставленными налоговым органом, так Межрайонная инспекция ФНС России №9 по Приморскому краю говорит о том, какие инструменты необходимо использовать при проявлении должной осмотрительности. В частности, к таким инструментам относится сеть Интернет, при помощи которой необходимо: в первую очередь, проверить регистрационные данные контрагента; во-вторых, проверить задолженность по налогам и другие направления, доказывающие факт правоспособности контрагента, включая проверку информации о дисквалифицированных лицах. Данную проверку можно осуществить с помощью специальных сервисов налоговой службы. Также рекомендуется ознакомиться с информацией, представленной на сайте Федеральной службы судебных приставов, и проверить контрагента на предмет участия в судебных спорах. Кроме этого, в рекомендациях числится документирование проверки потенциальных контрагентов, другими словами, необходимо сохранять все документы, полученные в ходе проверки и иметь в локальных нормативных актах задокументированный алгоритм проверки<sup>2</sup>.

Отдельное внимание стоит уделить письму ФНС от 12 мая 2017 г. №АС-4-2/8872 «Ответ на обращение». В данном письме ФНС говорит о том, что в ходе проверки потенциальных контрагентов отдельное внимание следует уделять проверке адреса. Стоит удостовериться, что адрес не является «массовым», что имеется «информация о фактическом местонахождении контрагента, а также о местонахождении его складских, и (или) производственных, и (или) торговых площадей и т.д.». Также в данном письме идет речь о том, какая информация не относится к налоговой тайне, какой информацией следует воспользоваться при про-

---

<sup>1</sup> Должная осмотрительность налогоплательщика: разбираемся на примерах свежей судебной практики: обзор (КонсультантПлюс, 2020). URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_354164/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354164/)

<sup>2</sup> «Должная осмотрительность» при выборе контрагента. Возможные инструменты проверки благонадежности потенциального поставщика. URL: [https://www.nalog.ru/rn25/ifns/r25\\_14/info/9126829/](https://www.nalog.ru/rn25/ifns/r25_14/info/9126829/)

верке контрагентов. К такой информации относится среднесписочная численность работников, уплаченные суммы налогов и т. д.

Таким образом, авторами предпринята попытка свести различные методики к единому алгоритму, который должен помочь в оценке потенциальных контрагентов, в проявлении должной осмотрительности с целью минимизации возможных рисков, в том числе налоговых, возникающих со стороны контрагентов. Нами предлагается определенный *алгоритм действий*, включающий 10 шагов, направленных на проверку потенциальных контрагентов и проявлении в отношении них должной осмотрительности, основанный в числе прочего на требованиях налоговых органов и судебной практики.

*Шаг 1.* В первую очередь проверяется наличие регистрации юридического лица в настоящее время. Это общее положение, которое относится ко всем организациям. На данном этапе нам необходимо удостовериться в том, что контрагент реально существует и имеет право осуществлять свою деятельность. Для этого мы можем проверить наличие записи юридического лица в ЕГРЮЛ (в случае с ИП в ЕГРИП). Стоит обратить внимание на то, находится ли организация в одной из стадий ликвидации или нет.

*Шаг 2.* Проверяется наличие лицензии или свидетельства, если предприятию оно необходимо, чтобы осуществлять определенный вид деятельности. У контрагента запрашиваются документы, подтверждающие разрешение на осуществление деятельности. В каждом случае подход будет являться индивидуальным в зависимости от предмета договора. Также на данном шаге необходимо запросить основные документы компании, к которым относятся Устав организации, иные регистрационные документы и т. д. Также стоит запросить и копию паспорта руководителя для подтверждения подписи на документах, а также для удостоверения, что перед вами реальный руководитель организации.

*Шаг 3.* Проверяется соответствие ОКВЭД предприятия экономическому виду деятельности заключаемого договора. Желательно, чтобы у организации основной вид экономической деятельности соответствовал предмету договора, но подойдут и второстепенные виды экономической деятельности. Главное, чтобы было соответствие.

*Шаг 4.* Проверка компании на нахождение ее в реестре недобросовестных поставщиков, а также проверка директора на наличие его в реестре дисквалифицированных лиц.

*Шаг 5.* Проверка присутствия массового адреса у проверяемого контрагента. Здесь стоит убедиться и в том, что компания реально нахо-

дится по зарегистрированному адресу, в ином случае может возникнуть масса вопросов.

Первые пять шагов позволяют удостовериться в том, что организация имеет право осуществлять свою деятельность и доказывает свою правоспособность. Любая негативная информация на данных этапах требует отказа от взаимодействия с таким контрагентом. Данную информацию можно проверить на сайте по проверке потенциальных контрагентов налоговой.

*Шаг 6.* Оценка финансово-экономической состоятельности потенциального контрагента. Предлагается использовать методику, представленную в учебном пособии «Экономическая безопасность» (авторы – Е. Б. Дворядкина, Я. П. Силин и Н. В. Новикова [1]). Данная методика представляет «интегральную (балльную) оценку финансового состояния организации, используемую для определения класса экономической безопасности предприятия» (см. таблицу).

#### **Балльная оценка экономической безопасности предприятия на основании финансовых коэффициентов**

Показатель финансового состояния	Рейтинг показателя	Критериальный уровень		Условия снижения критериального уровня
		Высший	Низший	
1. Коэффициент абсолютной ликвидности ( $L_2$ )	20	0,5 и выше = 20 баллов	Менее 0,1 = 0 баллов	За каждые 0,1 пункта снижения по сравнению с 0,5 снимается 4 балла
2. Коэффициент «критической оценки» ( $L_3$ )	18	1,5 и выше = 18 баллов	Менее 1 = 0 баллов	За каждые 0,1 пункта снижения по сравнению с 1,5 снимается по 3 балла
3. Коэффициент текущей ликвидности ( $L_4$ )	16,5	2 и выше = 16,5 балла	Менее 1 = 0 баллов	За каждые 0,1 пункта снижения по сравнению с 2 снимается по 1,5 балла
4. Коэффициент автономии ( $U_1$ )	17	0,5 и выше = 17 баллов	Менее 0,4 = 0 баллов	За каждые 0,01 пункта снижения по сравнению с 0,5 снимается по 0,8 балла
5. Коэффициент обеспеченности собственными средствами ( $U_3$ )	15	0,5 и выше = 15 баллов	Менее 0,1 = 0 баллов	За каждые 0,1 пункта снижения по сравнению с 0,5 снимается по 3 балла
6. Коэффициент финансовой независимости в части запасов ( $U_4$ )	13,5	0,8 и выше = 13,5 балла	Менее 0,5 = 0 баллов	За каждые 0,1 пункта снижения по сравнению с 0,8 снимается по 2,5 балла

Интегральная оценка уровня экономической безопасности предприятия позволит понять, в каком финансовом положении находится потенциальный контрагент, ответить на вопрос, сможет ли он выполнить свои обязательства, а также поможет избежать возможных рисков материальных потерь при выборе контрагента. В результате полученного количества баллов предприятию присваивается определенный класс экономической безопасности.

Как указывалось ранее, суды просят оценивать платежеспособность контрагентов; именно с данной целью и проводится этот анализ. Он поможет нам не только избежать налоговых рисков, но и ответит на следующие вопросы: можно ли давать контрагенту в долг или стоит работать, только оплачивая деятельность по результату работы? Или может быть стоит и вовсе отказаться от взаимодействия с данным контрагентом?

*Шаг 7.* Проводится анализ данных о количестве работников и наличии внеоборотных активов контрагента. На основе полученных данных делается вывод о возможности исполнения обязательств с его стороны. Данный шаг необходим, так как позволяет сделать вывод о возможности исполнения обязательств контрагентом собственными силами. Как мы выяснили ранее, контрагент должен сам исполнять свои обязанности, а если у него нет такой возможности, то лучше держаться от него подальше. Если у контрагента всего один человек и отсутствуют какие-либо внеоборотные активы, стоит задуматься, сможет ли он поставить вам оборудование собственного производства. Проверяя возможность исполнения своих обязанностей, стоит проверить задолженность по налогам, которую также можно увидеть в специализированном сервисе от ФНС. Кроме этого, стоит обратить внимание и на срок функционирования контрагента. Если компания новая, то еще неизвестно, какие риски она в себе хранит и что может показать.

*Шаг 8.* На сайте арбитражного суда по ИНН предприятия проверятся его судебная практика на отсутствие информации, которая может повлечь за собой и репутационные риски. Особое внимание стоит уделить судебным делам с налоговыми органами по факту неуплаты налогов. Данный шаг важен в связи с тем, что если ваш контрагент уже судился с налоговыми органами и проиграл им, то, возможно, ситуация повторится и на этот раз заденет и вас. Кроме налоговых споров следует уделить внимание делам, в которых контрагент выступал ответчиком по невыполненной работе, неуплаченным счетам и т. п.

*Шаг 9.* Проверка наличия исполнительных производств по данным ФССП. Данный шаг не только позволит избежать налоговых рисков, но и защитит вас от неуплаты контрагентом по своим обязательствам.

Стоит отметить, что, проверяя информацию по контрагенту, ее необходимо сохранять. Данная информация будет являться впоследствии доказательной базой и подтверждением проявления должной осмотрительности, что может помочь в судебных разбирательствах и минимизации налоговых рисков.

Таким образом, действуя в рамках представленного алгоритма, при проявлении должной осмотрительности и проверки потенциальных контрагентов, компания минимизирует возможные налоговые риски и тем самым укрепит свою экономическую безопасность. На любом из этапов проверки могут возникнуть вопросы к контрагенту, и в зависимости от ситуации может рассматриваться решение об отказе взаимодействия с ним. Если же всё делать правильно, можно избежать негативных последствий в виде доначисления налогов и наложения санкций.

### **Библиографический список**

1. *Дворяджина Е. Б., Силин Я. П., Новикова Н. В.* Экономическая безопасность: учеб. пособие. Екатеринбург : Изд-во УрГЭУ, 2016.

2. *Костакова Е. С.* Должная осмотрительность: алгоритм действий // Контур. Школа. URL: <https://school.kontur.ru/publications/1603>.

**Т. А. Камарова**

*Уральский государственный экономический университет  
(Екатеринбург)*

## **Фриланс: проблемы правового регулирования социально-трудовых отношений**

Рассмотрены основные проблемы правового регулирования такой формы трудовых отношений, как фрилансерство. Эмпирической базой послужили данные Всероссийской переписи фрилансеров, проводимой совместно с Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и интернет-порталом (2009, 2011, 2019).

**Ключевые слова:** фриланс; занятость; самозанятость; рынок труда; социально-трудовые отношения.

Трансформация экономики в России послужила причиной модификации социально-трудовых отношений. Вследствие изменений на макро- и микроуровнях экономики нашей страны появляются и развиваются ранее непривычные для отечественного рынка труда альтернативные формы занятости: фриланс, самозанятость, дистанционная занятость и т. д., которые достаточно широко распространены за рубежом.

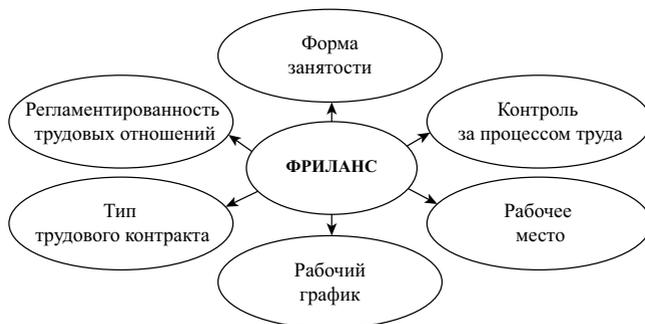
Тема фриланса исследуется как отечественными, так и зарубежными учеными. Так, основные характеристики и особенности работы фриланса раскрыты в работах В. С. Харченко [4]. Н. В. Чапашкина [5] в своих исследованиях оценивает специфику российского фриланса. Правовые аспекты регулирования трудовых отношений раскрывают в своих трудах ученые Н. Н. Яворчук, В. В. Шушкина и др. [1; 6; 7]. В ряде работ рассматриваются вопросы распространения фриланса как привлекательной формы занятости среди молодежи [2; 6].

Несомненно, фриланс можно назвать феноменом современного времени, который морально, экономически, технологически выгоден субъектам социально-трудовых отношений. Фриланс – свободная форма занятости на рынке труда, представляющая собой самостоятельный выбор работником работодателя, формы, места и режима работы, целью которой является выполнение определенных услуг для работодателя в установленный срок. При этом наблюдается низкая степень зависимости фрилансера от работодателя, не обязательность встречи с ним, так как все переговоры могут происходить дистанционно.

Такая форма занятости, как фрилансерство, требует от работника самодисциплины, самоорганизации, желания работать и самостоятельно ставить перед собой цели, так как заработок фрилансера полностью зависит от объема работы, фрилансер имеет полную самозанятость: он сам ищет работу, сам ее выполняет и получает за это свой доход. Для того, чтобы быть фрилансером, нужно уметь подстраиваться под изменение рынка услуг, а также иметь хорошую самодисциплину и самоорганизацию, из чего можно сделать вывод, что такая форма занятости подойдет не всем.

Автор в работах ранее проводил анализ преимуществ работы на фрилансе, которые могут служить основными причинами распространения данной формы занятости [3]. Фриланс для работника несет в себе много возможностей: удобный рабочий график и контроль своего времени, трудовую деятельность вне стационарного офиса, выбор интересной работы в соответствии со своими способностями и склонностями, получение новых навыков и знаний, совмещение фрилансерства с другой работой, получение адекватного высокого дохода и пр. Фриланс можно рассматривать как социальное явление, не просто занятость, а определенный образ жизни, возможность самореализации, ухода от жестких регламентаций со стороны работодателя. Фрилансер не имеет рамок рабочего дня, он сам организывает свое рабочее место, фрилансером можно быть в любом возрасте.

Рассмотрим основные особенности характеристики работы фрилансера, основные элементы представлены на рисунке.



Основные элементы работы фрилансера

Формами занятости фриланса может быть работа как по найму, так и самозанятость. Работодателем может выступать как организация, так и частное лицо, при этом работодатель не контролирует рабочий график и сам процесс труда фрилансера, а рабочее место фрилансера находится вне стационарного офиса.

Говоря о правовом аспекте регулирования трудовых отношений, можно отметить тот факт, что он не регламентируется Трудовым кодексом Российской Федерации. Социально-экономические отношения могут регулироваться срочным трудовым договором, договором оказания услуг (договором подряда), авторским договором; а также трудовые отношения с работодателем могут быть не оформлены никаким договором, в этом случае договоренность может быть в устной форме или в электронной переписке (почте, в мессенджерах и пр.).

По итогам всероссийской переписи фрилансеров, проводившейся совместно с Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и интернет-порталом по поиску удаленной работы Free-lance.ru в 2009, 2011 и 2019 гг. в таблице представлены результаты о способах регулирования трудовых отношений фрилансеров с работодателями.

В течение десяти лет наблюдается снижение неформальной занятости, а именно устных и фиксированных договоренностей в переписке. В то же время можно наблюдать и увеличение (в 2,5 раза) заключенных письменных договоров между работодателем и фрилансером. Работа в правовом поле является положительным моментом. Заключенный письменный договор для фрилансера является неким гарантом оплаты труда за предоставленные им услуги, юридическим документом, с кото-

рым он может обратиться в суд, если прописанные в нем условия труда будут нарушены со стороны работодателя.

**Типы регулирования трудовых отношений  
фрилансеров и работодателей, %**

Статус	2009	2011	2019
Заключен письменный договор	12	12	32
Устная договоренность	36	34	24
Условия зафиксированы в переписке	50	51	42
Другое	2	3	2
<i>Итого</i>	100,0	100,0	100,0

Можно отметить, что наблюдается ряд серьезных проблем и трудовых нарушений со стороны работодателя, с которыми сталкиваются фрилансеры. На первом месте практически половина фрилансеров отметили проблемы с выплатой заработной платы, где наблюдается частичная или полная невыплата заработной платы или отказ от уже выполненных услуг без компенсации работы, участились случаи исчезновения заказчика. Часто нарушаются трудовые договоренности в части поставленных первоначальных задач и сроков выполнения услуг.

Большая доля фрилансеров (около 60%) свои права отстаивает путем переговоров с заказчиком. Лишь 2/3 смогли решить свои проблемы, в основном это те фрилансеры, которые оформили письменный трудовой договор с работодателем. К помощи администрации бирж удаленной работы обращается около 10%, лишь 1% всех фрилансеров обращается в суд. Незащищенность и высокие риски при выполнении своей работы очень серьезная и актуальная проблема, с которой сталкивается большинство фрилансеров. Только работая в легальном поле и оформляя официальный письменный договор, возможно снизить различные риски и турбулентность, дать правовую защиту.

Несмотря на нестабильность и правовые проблемы регулирования трудовых отношений, можно считать, что фриланс как форма занятости имеет большие перспективы развития. Это подтверждает тот факт, что по данным переписи 2019 г. на вопрос о потенциальном будущем фриланса в ближайшие время 73% респондентов ответили, что планируют работать фрилансером, из них 17% фриланс рассматривают как единственный вид трудовой деятельности, 19% планируют комбинировать со штатной работой в организации, а 37% – совмещать с развитием собственного дела. Фриланс как форма заработка привлекает с каждым

годом все больше специалистов, также можно отметить расширение профессиональных сфер деятельности фрилансеров (например, рекрутинг, бухгалтерия) и увеличение интереса крупного бизнеса в услугах внештатных работников.

Результаты переписи показали, что половина всех фрилансеров не регламентируют свои трудовые отношения со своими заказчиками-работодателями, что можно оценить, как отрицательный момент регулирования социально-трудовых отношений, так как он несет в себе некоторые риски, связанные с добросовестной оплатой труда, отсутствием социальных гарантий (выплаты больничных, отпуска, пенсия и т.п.). Таким образом, можно сделать вывод, что в российском трудовом законодательстве существуют пробелы, связанные с отсутствием регламентирующих норм регулирования фриланса как формы трудовых отношений. Фриланс можно считать перспективной формой занятости в инновационной экономике, которая требует оформления и регулирования трудовых отношений на законодательном уровне.

### **Библиографический список**

1. *Бурханова М. С., Яценко Н. А., Колесникова В. Г.* Правовое регулирование фриланса // Научный аспект. 2013. № 2-1. С. 27–28.
2. *Гавриленко А. В.* Включенность студенческой молодежи Московского региона в интернет-фриланс в форме самозанятости // Социально-гуманитарные технологии. 2018. № 4(8). С. 10–17.
3. *Тонких Н. В., Камарова Т. А.* Фриланс как форма занятости в современной экономике: терминология, масштабы распространения // Человеческий капитал в обновлении России: материалы конференции (Екатеринбург, 17 октября 2014 г.). Екатеринбург : Уральский гуманитарный институт, 2014. С. 128–131.
4. *Харченко В. С.* Фриланс, е-ланс, аутстаффинг, аутсорсинг, ко-воркинг – осваивая новый словарь занятости // Вопросы структуризации экономики. 2010. № 2. С. 494–498.
5. *Чаплашкин Н. В.* Социальная сущность фриланса в России и его специфика // Российский академический журнал. 2011. Т. 18, № 4. С. 13–16.
6. *Шафранова К. Е.* Фриланс как форма занятости: мнения и оценки студентов // Социальные практики и управление: проблемное поле социологии: материалы II Сибирского социологического форума с междунар. участием (Новосибирск, 5 ноября 2019 г.). Новосибирск : НГУЭУ, 2019. С. 500–505.
7. *Яворчук Н. Н., Шушкина В. В.* Телеработа и фриланс: в порядке постановки проблемы // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2010. № 5. С. 6–10.

**М. А. Комбаров**

*Уральский государственный экономический университет  
(Екатеринбург)*

## **Недостатки российского законодательства, обуславливающие высокий уровень теневой экономики**

В настоящее время экономическая безопасность нашей страны находится под воздействием ряда угроз, одной из которых выступает высокий уровень теневой экономики. Среди основных причин этого явления могут быть названы пробелы в действующем законодательстве, поиску которых и посвящена данная статья.

**Ключевые слова:** теневая экономика; Налоговый кодекс; НДС/Л; малый бизнес; Уголовный кодекс; коррупция.

Теневая экономика – это экономическое явление, присутствующее в любой стране мира и представляющее собой экономические взаимоотношения, которые скрываются от государственных органов, развиваясь произвольным образом, без учета действующих норм и правил. В структуре данного явления, согласно традиционному подходу, выделяются две составляющие:

1) серая теневая экономика. Это незарегистрированные ремонтные работы, неофициальная перевозка пассажиров и другие виды деятельности, разрешенные законом, но не учитываемые в государственной статистике;

2) криминальная теневая экономика. Это любые запрещенные законом деяния, совершаемые с целью извлечения какой-либо материальной выгоды. К ним относятся мошенничество, коррупция, кража, грабеж, разбой, нецелевое использование бюджетных средств, производство и сбыт контрафактных товаров, наркотических веществ, оказание запрещенных услуг и т. д.

Изучением такого явления, как теневая экономика, уже на протяжении ряда десятилетий достаточно активно занимаются отечественные и зарубежные экономисты. Среди российских исследователей необходимо отметить А. В. Калину и И. П. Савельеву, которые установили, что максимальный ее уровень, при котором она не приводит к существенным негативным последствиям, составляет 20% ВВП, а в случае, если значение этого показателя превышает отметку в 40–50% ВВП, официальная экономика становится практически неуправляемой и неспособной к развитию и к совершенствованию [2, с. 19]. Одним из мировых бестселлеров, посвященных вопросам теневой экономики, следует признать труд Л. Медини и Ф. Шнайдера

«Теневые экономики во всем мире: чему мы научились за последние 20 лет?», где содержится информация о масштабах указанного явления в 158 странах мира, включая Россию, за период с 1991 по 2015 г. Согласно выводам, к которым пришли эти ученые, уровень теневой экономики в нашей стране в течение всего исследованного временного отрезка не опускался ниже 31,04% ВВП (2014), достигая максимальной отметки в 48,73% ВВП (1997). Период времени после 2015 г. Л. Медина и Ф. Шнайдер не рассматривали, но и он не остался без должного внимания. Результаты исследования Ассоциации дипломированных сертифицированных бухгалтеров свидетельствуют о том, что в 2016–2017 гг. значение данного показателя было равно 39,07 и 39,29% ВВП соответственно [1, с. 31].

С подобными цифрами соглашаются многие исследователи, ссылаясь на них в своих научных публикациях, а кроме того, их не оспаривает Президент нашей страны, В. В. Путин, который в мае 2017 г. включил теневую экономику в перечень основных угроз ее экономической безопасности. Объясняется такое решение тем, что существующие масштабы данного явления могут привести к ухудшению инвестиционного климата и, следовательно, к спаду производства, к росту уровня бедности и имущественного неравенства населения и к другим негативным последствиям [4, с. 65]. Поэтому борьба с ним должна входить в число первостепенных задач российских органов власти. Для достижения успехов в этом направлении необходимо установить факторы, влияющие на развитие теневой экономики.

В качестве подобных факторов выступают, главным образом, недостатки, присутствующие в действующей законодательной базе. В частности, в Налоговом и в Уголовном кодексах России. Так, в самом начале Налогового кодекса Российской Федерации сказано о принципе равенства налогообложения, т. е. о том, что налоги не могут иметь дискриминационный характер и применяться с учетом расовых, национальных и иных подобных критериев.

Однако данный принцип нарушается в п. 3 ст. 224 рассматриваемого акта, который существенно повышает ставку НДС для нерезидентов нашей страны, а в совокупности с п. 4 ст. 210 лишает их права на получение налоговых вычетов. О том, в какое невыгодное положение на официальном рынке труда ставят эти обстоятельства указанную часть населения России, сказано в табл. 1.

Из табл. 1 отчетливо видна разница в сумме чистых доходов, получаемых резидентами и нерезидентами нашей страны, имеющими троих детей. Следует отметить, что данная разница оказывается существен-

ной даже при отсутствии у них прав на налоговые вычеты. В этом случае чистый доход резидента при заработной плате в 40 тыс. р. составит 34,8 тыс. р., что на 6,8 тыс. р. больше вознаграждения за достойный труд, получаемого работающим на аналогичных условиях нерезидентом нашей страны.

Т а б л и ц а 1

**Расчет суммы НДФЛ и чистого дохода  
резидента и нерезидента Российской Федерации**

Критерий для сравнения	Резидент РФ	Нерезидент РФ
Заработная плата, р.	40 000	40 000
Размер налоговых вычетов, р.:		
на первого ребенка	1 400	–
на второго ребенка	1 400	–
на третьего ребенка	3 000	–
Налоговая база, р.	34 400	40 000
Налоговая ставка, %	13	30
Сумма НДФЛ, р.	4 446	12 000
Чистый доход, р.	35 554	28 000

Подобные обстоятельства, вероятно, подталкивают лиц, проживающих на территории России менее 183 календарных дней, уклоняться от уплаты НДФЛ различными путями. В качестве этих путей они могут избрать оказание гражданам тех или иных законных услуг за относительно невысокую плату (например, по вывозу мусора, ремонту обуви, установке замков и т. д.), что принесет им конкурентное преимущество над официальными работниками, занятыми аналогичной деятельностью. Кроме того, это может быть изготовление и реализация контрафактных товаров, наркобизнес, совершение краж, грабежей, разбоев и иных противоправных действий.

Другим недостатком действующего Налогового кодекса России, оказывающим отрицательное влияние на масштабы российской теневой экономики, служит тот факт, что он возлагает избыточную налоговую нагрузку на малые фирмы. Этот недостаток находится во внимании российских экономистов. Так, доктор экономических наук В. Катаносов отмечает, что подобный факт ставит под угрозу существование малого бизнеса.

Согласно результатам опроса, проведенного Р.А. Санинским, многие его представители готовы уйти в «тень» по причине высоких налогов [5, с. 83–84].

Особенно отчетливо рассматриваемая погрешность проявляется в сравнении налогового законодательства и уровня теневой экономики нашей страны с аналогичными параметрами Австралии, США и Швейцарии. В этих странах действует прогрессивная шкала налога на прибыль организаций, они являются мировыми аутсайдерами по масштабам теневых экономических отношений.

Главный изъян Уголовного кодекса Российской Федерации, обуславливающий развитие теневой экономики в нашей стране, заключается в том, что этот акт предусматривает для коррупционеров несколько санкций, альтернативных лишению свободы, а также не запрещает им сразу или спустя определенный промежуток времени после исполнения (отбытия) наказания вновь занимать государственные, руководящие и иные аналогичные должности или осуществлять государственное управление.

Вывод об ошибочности такого положения дел можно сделать, ознакомившись с известным высказыванием перуанского экономиста Эрнандо де Сото, смысл которого состоит в том, что коррупция является краеугольным камнем теневой экономики [3, с. 128], а для оценки его последствий необходимо рассмотреть ее масштабы в России за период с 1998 по 2019 г., сравнить их с аналогичным показателем некоторых других стран.

Числовым параметром, с помощью которого определяются эти масштабы, служит показатель СРІ или индекс восприятия коррупции, рассчитываемый международной организацией Transparency International. Его значение находится в интервале от 0 до 100 пунктов, который делится на следующие отрезки:

- а) от 0 до 9 – очень высокий уровень коррупции;
- б) от 10 до 49 – высокий уровень коррупции;
- в) от 50 до 69 – средний уровень коррупции;
- г) от 70 до 100 – низкий уровень коррупции.

Рассчитав этот показатель, компания Transparency International формирует отчет о выполненной работе, в котором составляет рейтинг охваченных ею стран в порядке убывания полученного ими значения. Информация о том, какое место в таком списке и с каким значением СРІ занимали некоторые страны мира, включая Россию, в 1998–2019 гг., приведена в табл. 2.

**Масштабы коррупции в России и в некоторых странах мира  
в 1998–2019 гг.<sup>1</sup>**

Год	Количество стран	Россия		Сенегал		США		Сингапур	
		CPI	Место	CPI	Место	CPI	Место	CPI	Место
1998	85	24	76	33	58	75	18	91	7
1999	99	24	83	34	62	75	18	91	7
2000	99	24	83	34	60	75	18	91	7
2001	91	23	81	29	67	76	17	92	5
2002	102	27	74	31	66	77	16	93	5
2003	133	27	86	32	76	75	19	94	5
2004	146	28	95	30	86	75	19	93	5
2005	159	24	128	32	80	76	17	94	5
2006	163	25	127	33	78	73	22	94	5
2007	180	23	145	36	71	72	20	93	4
2008	180	21	149	34	85	73	18	92	4
2009	180	22	149	30	103	75	19	92	3
2010	178	21	162	29	109	71	23	93	3
2011	183	24	148	29	116	71	24	92	5
2012	176	28	134	36	94	73	19	87	5
2013	177	28	135	41	78	73	20	86	6
2014	175	27	141	43	74	74	20	84	7
2015	168	29	121	44	63	76	17	85	8
2016	169	29	134	45	66	74	18	84	7
2017	180	29	142	45	67	75	18	84	6
2018	180	28	143	45	69	71	22	85	4
2019	180	28	141	45	67	69	23	85	5

<sup>1</sup> *Индекс* восприятия коррупции. URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-voSPIriyatiya-korruptsii/>

Таким образом, коррупция в нашей стране процветала на протяжении всего анализируемого периода времени. Конечно, следует отметить, что данная проблема не остается без внимания российских органов власти.

Одной из мер снижения ее уровня стало принятие Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», где указаны полномочия Президента, Правительства, Генерального прокурора и других государственных органов в антикоррупционной борьбе (ст. 5), а также перечислены основные направления их деятельности по повышению эффективности этой борьбы (ст. 7). Однако, как показывают данные табл. 2, данный закон не принес желаемого эффекта, в течение всего периода его действия Россия по масштабам коррупции опережала не только Сенегал, но и некоторые другие отсталые африканские республики (например, Бенин, Замбию, Малави, Нигер, Того).

Отсюда следует, что в качестве единственного решения проблемы выступает устранение указанных недостатков действующего Уголовного кодекса Российской Федерации. Вывод об его эффективности можно сделать, ознакомившись со значением показателя СРІ, характерным для Сингапура и США, законодательство которых лишено подобных изъянов.

#### **Библиографический список**

1. *Боташева Л. Х., Саркисян К. С.* Выявление и оценка теневой экономики: методологический аспект // Экономика. Налоги. Право. 2018. Т. 11, № 5. С. 28–37.
2. *Калина А. В., Савельева И. П.* Формирование пороговых значений индикативных показателей экономической безопасности России и ее регионов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2014. № 4. С. 15–24.
3. *Минина Т. И., Останина А. Р.* Новые подходы к определению понятия теневой экономики как угрозы экономической безопасности Российской Федерации // Хроноэкономика. 2018. № 3(11). С. 128–131.
4. *Романенко К. В., Щеглов В. Ю.* Влияние теневого сектора на экономическую безопасность России // Теневая экономика. 2018. Т. 2, № 2. С. 61–66.
5. *Санинский Р. А.* Теневая экономика: сущностные характеристики и структурные признаки // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2018. Т. 1, № 3. С. 78–86.

**А. В. Курдюмов**

*Уральский государственный экономический университет  
(Екатеринбург)*

## **Методика повышения уровня цифровизации агропромышленного комплекса России<sup>1</sup>**

Дается определение термина «цифровизация агропромышленного комплекса»; приводятся аргументы, доказывающие актуальность использования в процессе изучения цифровизации агропромышленного комплекса технологии NBICS. Автором делается вывод о необходимости использования синергетического подхода при изучении цифровизации агропромышленного комплекса и оптимизации процессов в целях повышения конкурентоспособности агропромышленного комплекса в условиях меняющейся рыночной экономики.

**Ключевые слова:** агропромышленный комплекс; сельское хозяйство; аграрный сектор; цифровизация; цифровая инфраструктура.

Современный аграрный сектор представляет собой многоуровневое образование, один из крупнейших жизненно важных видов экономической деятельности с возрастающей ролью в российской экономике. При всей статичности аграрной отрасли имеются проблемы ее адаптации к быстро меняющимся рыночным условиям. Вместе с тем аграрной экономике требуется значительная перестройка цифровой инфраструктуры, используемых технологий.

Возможность использования мирового опыта внедрения цифровых технологий в производственные процессы аграрного сектора позволяет повысить как качество продукции, так и высокотехнологичность процессов в отрасли в целом. Основой обеспечения этого является использование технологий обработки больших массивов данных (big data), применение облачных технологий, а также аддитивных производственных технологий.

Организация жизнеобеспечения и развития сельских территорий в условиях трансформации цифровой экономики невозможна без применения комплексного подхода с набором соответствующих методов, позволяющих обеспечить эффективное сочетание подготовки высококомпетентных специалистов (в том числе и в сельской местности), с использованием высокоспециализированного труда с инновационными технологиями, предметами труда и средствами производства [1].

---

<sup>1</sup> Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00886 «Комплексное экономико-правовое исследование повышения конкурентоспособности агропромышленного комплекса Российской Федерации в условиях развития и интеграции информационно-цифровых систем».

Законодательство Российской Федерации не содержит легального определения термина «цифровизация агропромышленного комплекса», несмотря на то, что понятие «агропромышленный комплекс» (далее по тексту – АПК) упоминается в Федеральном законе «О развитии сельского хозяйства»<sup>1</sup>.

Под цифровизацией агропромышленного комплекса в экономике России следует понимать применение телекоммуникационных сетей и средств автоматизации сельскохозяйственного производства на всех стадиях производственного цикла (производство, хранение, переработка, поставка, химическое сопровождение и т. д.).

Поскольку процесс цифровизации комплексный, он должен изучаться на основе общемировой тенденции, когда в качестве центральной детерминанты повышения конкурентоспособности как агропромышленного комплекса в частности, так и социально-экономических систем в целом используются инфокоммуникационные технологии Nano-Bio-Info-Cogno-Socio (NBICS), т. е. сочетание биоинфотехнологий и когнитивистики [6].

Включая к выше обозначенному аспекту в рассмотрение по существу особенностей сельскохозяйственного производства следует сделать вывод о построении методологии изучения конкурентоспособности агропромышленного комплекса, учитывающей взаимосвязь экономических и естественно-биологических законов.

Вопросы повышения конкурентоспособности агропромышленного комплекса следует рассматривать с позиции синергетического подхода, в котором есть место процессам регуляции и саморегуляции, что позволяет формировать устойчивую систему управления АПК. Очевидно, что в этом процессе также следует учитывать роль государственного регулирования и финансовой поддержки аграрного сектора [7].

Система финансирования АПК также нуждается в совершенствовании, особенно в сфере малых форм хозяйственной деятельности, а это личные подсобные хозяйства, индивидуальные предприниматели, крестьянские (фермерские) хозяйства, сельскохозяйственные потребительские кооперативы, которые играют значительную роль в обеспечении продовольственной безопасности страны. Уровень рентабельности данных форм хозяйствования зачастую ниже уровня эффективной процентной ставки банковского кредита. В настоящее время данная система кредитования повышает риск невозвратности, когда невозможно улучшить качество методики производства (допустим, за счет внедрения

---

<sup>1</sup> *О развитии сельского хозяйства*: федер. закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ.

программного обеспечения), так как хозяйствующий субъект нацелен на покрытие издержек действующего стагнирующего производства [3].

Т. П. Максимова, О. А. Жданова при построении стратегии цифровизации АПК России акцент делают на необходимости формирования институциональных условий для национальных сельскохозяйственных товаропроизводителей с построением эффективного механизма государственной поддержки аграрного сектора экономики [2].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о целесообразности использования совокупности методов и подходов (в том числе синергетического метода и социально-ориентированного подхода) при анализе конкурентоспособности агропромышленного комплекса России и при управлении ею.

Значительная роль в содействии развитию положительных и нивелировании отрицательных факторов в повышении конкурентоспособности АПК при интеграции цифровых технологий принадлежит синергетическому подходу, который используется в качестве базового.

К отрицательным факторам отрасли безусловно относится длинный производственный цикл, где на каждой стадии возможны риски природного характера, что приводит к значительным потерям сельскохозяйственной продукции. Для того, чтобы существенно снижать данные риски требуется автоматизация биологических процессов.

Изучая каждую стадию процесса, цифровые технологии следует применять не только посредством использования программного обеспечения при заключении контрактов (как в случае с государственно-частным партнерством, организации электронных торгов и т. д.), но и для системного мониторинга различных элементов сельскохозяйственного процесса (в зависимости от отрасли).

О. Ю. Якимова в исследовании информационного обеспечения управления предприятиями АПК России характеризует тенденцию интеграции информационно-цифровых систем, процесса автоматизации аграрной отрасли посредством формирования сети управления большими данными, развития отечественного программного обеспечения и облачных платформ [5].

Автоматизация процессов управления АПК возможна за счет формирования цифровой модели производства сельскохозяйственной товарной продукции полного цикла, что позволит минимизировать риски и сократить потери на всех этапах, в том числе повысить эффективность прогнозирования урожайности [4].

Таким образом, методика исследования фундаментальных закономерностей и разработки концептуальных подходов к повышению конкурентоспособности АПК в условиях цифровой трансформации экономики должна основываться на применении следующих методов:

- методологического принципа возрастающего влияния цифровых технологий на обеспечение конкурентоспособности АПК России;
- общеэкономических: экономико-статистического и компаративного анализа, системного подхода, метода регрессионного анализа;
- синергетического (оптимальное сочетание организующих и самоорганизующих начал).

### **Библиографический список**

1. *Львов А. С.* Проблемы развития сельских территорий: программно-целевое управление // Экономика сельского хозяйства России. 2019. №1. С. 59–65.
2. *Максимова Т. П., Жданова О. А.* Реализация стратегии цифровизации агропромышленного комплекса России: возможности и ограничения // Теория и практика общественного развития. 2018. №9. С. 63–67.
3. *Шейна Е. Г., Астанакулов О. Т.* Теоретические подходы к изучению инновационного финансирования в условиях улучшения инвестиционного климата // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2020. №1(93). С. 93–105.
4. *Якимова О. Ю.* Единый цифровой рынок: опыт Европейского Союза // Контентус. 2018. №2(67). С. 38–45.
5. *Якимова О. Ю.* Информационное обеспечение управления предприятия агропромышленного комплекса. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2007.
6. *Ялунина Е. Н., Новожилков П. А.* Индустрия 4.0: этапы развития и интернет вещей // Развитие системы непрерывного образования в условиях Индустрии 4.0 // Развитие системы непрерывного образования в условиях Индустрии 4.0: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 11 апреля 2019 г.). Екатеринбург : Изд-во УрГЭУ, 2019. С. 261–264.
7. *Bukhtiyarova T. I., Semin A. N., Demyanov D. G., Tenetko A. A., Nemykina Yu. S.* Competitiveness of rural areas: formation, assessment, growth reserves aspects // III International Scientific Conference: AGRITECH-III-2020: Agribusiness, Environmental Engineering and Biotechnologies. Krasnoyarsk, Russia, 2020. P. 22055.

**А. В. Курдюмов**

*Уральский государственный экономический университет  
(Екатеринбург)*

**Ж. Г. Кочиева**

*Юго-Осетинский государственный университет им. А. А. Тибилова  
(Цхинвал, Республика Южная Осетия)*

**А. А. Огнева**

*Уральский государственный экономический университет  
(Екатеринбург)*

## **Роль органов государственного финансового управления на современном этапе**

Рассмотрена современная система государственного финансового управления. Акцент сделан на анализе роли и функций государственных органов в системе финансового управления с учетом развития и внедрения автоматизированных информационных систем. Сформулированы предложения по совершенствованию системы финансового управления с применением информационных технологий.

**Ключевые слова:** финансы; управление; финансовая система; информационные технологии; автоматизированные информационные системы.

Во всех сферах деятельности человека присутствует управление, в том числе и в финансовой. Употребляя термин «управление», исследователи подразумевают осознанное, направленное воздействие на различные объекты с помощью методов, методик, алгоритмов и приемов для достижения поставленной цели-результата. На основе знаний в различных областях и с учетом объективных закономерностей в развитии общества формируется и изменяется управление, в том числе с участием государства и изменением государственного устройства [4, с. 4].

Финансовая система как самостоятельный объект объективно подвержена управлению финансами на всех уровнях. На государственном уровне управление представлено в виде общих принципов, правил и норм. Одной из основополагающих задач управления лежит проведение единой финансовой бюджетной, налоговой и денежно-кредитной политики на всей территории Российской Федерации [5, с. 76].

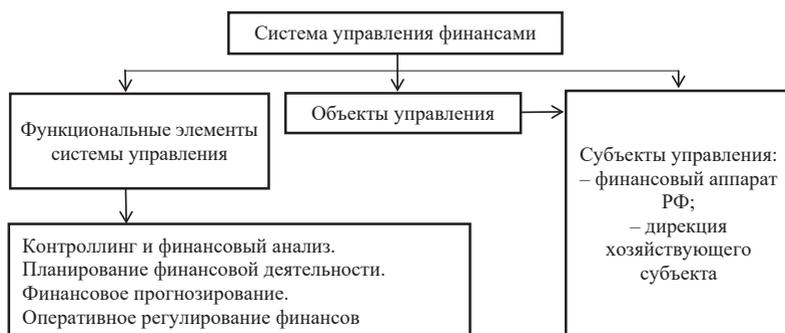
Финансовое управление и экономические интересы государства и общества находятся в гармоничном сочетании относительно друг друга без которого невозможно достичь финансовой устойчивости и независимости суверенного государства. Соблюдение данной установки позволяет государству обеспечить макроэкономическую сбалансированность, профицит бюджета, снижении государственного долга [6, с. 384].

В современных условиях развития информационных технологий важную роль в финансовом управлении приобретает внедрение автоматизированных информационных систем и использование инструментальных средств обработки финансовой информации. Для разработки, внедрения и выбора автоматизированных информационных систем финансового управления на всех уровнях необходимо наличие качественного анализа всех бизнес-процессов.

Алексей Герасименко предлагает финансовое управление рассматривать как целенаправленное формирование процесса перераспределения финансовых ресурсов между различными субъектами финансовой системы и внутри них деятельности по привлечению и эффективному использованию финансовых ресурсов [1, с. 212].

Финансовые отношения выступают объектами финансового управления на разных уровнях финансовой системы.

Система финансового управления в Российской Федерации на общегосударственном уровне представлена на рисунке.



Система управления финансами

Во всей совокупности государственные структуры, осуществляющие и участвующие в управлении финансами, формируют финансовый аппарат [2, с. 218].

В структуре управления финансовых органов государства за осуществление стратегического управления отвечают Президент и Правительство Российской Федерации, а также Федеральное собрание (Совет Федерации и Государственная Дума).

Функции и полномочия органов финансового управления на территории Российской Федерации различны и соответствуют следующим:

– Президент Российской Федерации определяет общую стратегию и направления финансовой политики и выступает участником бюджетного процесса;

- Федеральное собрание утверждает федеральный бюджет и осуществляет контроль его исполнения;
- Правительство Российской Федерации осуществляет разработку федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов;
- Министерство финансов Российской Федерации отвечает за реализацию финансовой политики;
- Федеральное казначейство отвечает за обеспечение исполнения бюджетов и их кассовое обслуживание;
- Федеральная налоговая служба и Федеральная таможенная служба осуществляют контрольно-надзорную деятельность за исчислениями налогов в бюджеты и таможенных платежей соответственно;
- Центральный Банк Российской Федерации (Банк России) отвечает за разработку и реализацию денежно-кредитной политики;
- Счетная палата Российской Федерации осуществляет контрольно-надзорную деятельность за расходованием средств федерального бюджета.

В рамках взаимодействия органов финансового управления Банк России выступает подотчетным Государственной Думе Российской Федерации. Так председатель Правления Банка России назначается Государственной Думой Российской Федерации по представлению Президента Российской Федерации.

Органы представительной и исполнительной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления обеспечивают в пределах своей компетенции управление финансами на соответствующих территориях.

В реализации стратегического и тактического финансового управления представленных органов законодательной и исполнительной власти участники процесса используют локальные автоматизированные информационные системы разработчиками технических заданий которых являются разные исполнители и построение осуществляется на разных платформах [3, с. 34].

В деятельности структур участников финансового управления согласно своим полномочиям и функционала имеются проблемы.

*Во-первых*, нормативная правовая база, регламентирующая контрольно-надзорную деятельность в финансовой сфере, не соответствует современным экономико-социальным реалиям, в части соотношения целей и задач, которые стоят перед механизмом финансового контроля. Данные противоречия негативно отражаются на эффективности финансового государственного контроля. К примеру, такие проблемы присутствуют в правовом регулировании финансового контроля.

*Во-вторых*, требуется доработка и закрепление понятийно-категориального аппарата финансового контроля на федеральном уровне. К примеру, в Бюджетном кодексе РФ отсутствует определение «финансовый контроль», а лишь имеется его характеристика.

*В-третьих*, эффективность системы органов финансового контроля в современных условиях требует пересмотра взаимодействия всех элементов системы. Деятельность органов финансового контроля координируется слабо, в том числе по причине применения разрозненности и отсутствия единой автоматизированной информационной системы. разноплатформенных

Сегодня необходимо дальнейшее совершенствование структуры аппарата финансового управления, связанное с повышением роли финансовой системы в экономическом и социальном развитии активно внедряя автоматизированные информационные системы и повышая эффективность деятельности.

Следует обратить внимание на правовой статус Счетной палаты, расширив их полномочия, а также разработка и принятие нового законодательства в финансовой сфере. Данные преобразования должны быть направлены на активизацию финансовой политики как государства, так и хозяйствующих субъектов.

### **Библиографический список**

1. Герасименко А. Финансовый менеджмент – это просто: Базовый курс для руководителей и начинающих специалистов. М. : Альпина Паблишер, 2016.
2. Ильина В. С. Повышение эффективности системы управления государственными и муниципальными финансами РФ // Синергия Наук. 2019. №31. С. 215–221.
3. Курдюмов А. В., Измоденов А. К. Стратегический аудит: современное состояние и направления развития // Аудиторские ведомости. 2020. №2. С. 30–35.
4. Мадаминов Ф. А. Финансовое управление // Уральский научный вестник. 2018. Т. 5, №1. С. 3–4.
5. Чижев М. С. Финансовое управление организацией как система // Белгородский экономический вестник. 2009. №2(54). С. 75–77.
6. Izmodenov A., Shaybakova L. The external state financial control formation in the Russian Federation: Trends and challenges // 5th International Multidisciplinary Scientific Conference on social sciences and arts SGEM 2018. Conference proceedings. 2018. Pp. 379–386.

**Т. А. Ставрова**

*Управление по надзору за аудиторской деятельностью Федерального казначейства  
(Москва)*

*Уральский государственный экономический университет  
(Екатеринбург)*

## **Актуальные вопросы управления рисками в экономике при осуществлении контрольно-надзорной деятельности**

Статья посвящена вопросам управления рисками в экономике в условиях влияния различных факторов рисков, в том числе актуальным вопросам координации управления рисками в 2020 г. при осуществлении контрольно-надзорной деятельности со стороны уполномоченных государственных органов, в частности реализующих правоприменительные полномочия, направленные на выявление и предупреждение нарушений в области финансов. В контексте обеспечения адаптивности системы управления рисками как со стороны объектов контроля, так и контролирующих органов, повышения ее результативности и эффективности, особое внимание уделено совершенствованию подходов к реализации контрольно-надзорных функций.

**Ключевые слова:** риски; факторы рисков; управление рисками; контрольно-надзорная деятельность; адаптивность системы управления рисками; СУР; риск-ориентированность; совершенствование взаимодействия.

На сегодняшний день процессы управления рисками являются неотъемлемыми составляющими бизнес-процессов организаций, вне зависимости от их принадлежности к тому или иному сектору экономики или предметной области деятельности. В более узком смысле понятие СУР ограничивается рамками отдельно взятой организации, в более широком – предметом управления рисками становятся риски в экономике.

Совершенствование подходов к организации СУР как внутри самой организации (к организации внутреннего контроля, внутреннего аудита, ведомственного контроля), так и направленных извне (к организации внутреннего государственного контроля, внешнего контроля со стороны уполномоченных государственных органов) является безусловно важной составляющей управленческих процессов, призванных обеспечить эффективность СУР с точки зрения и ее целеполагания.

В этой связи важными в достижении эффективности СУР представляются такие ее характеристики, как риск-ориентированность и адаптивность.

Риск-ориентированность СУР позволяет направить процессы управления рисками на более рискованные области деятельности субъектов национальной экономики. Адаптивность СУР позволяет своевременно

выявлять, идентифицировать новые риски в тех или иных областях деятельности соответствующих субъектов [1–3].

Финансовый сектор экономики ввиду его специфики всегда являлся одним из наиболее рискованных. При этом задача по обеспечению эффективности использования средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации является одной из приоритетных задач государства. Кроме того, важным для государства является обеспечение достоверности информации о состоянии финансово-хозяйственной деятельности субъектов экономики [4]. В свою очередь деятельность организаций по внутреннему контролю (аудиту) и контрольно-надзорная деятельность органов государственной власти призвана способствовать недопущению нарушений требований законодательных и иных нормативных правовых актов установленных требований, регулирующих вопросы осуществления деятельности в подконтрольных областях, в частности, вопросы распределения, расходования, учета бюджетных средств, составления и предоставления заинтересованным пользователям отчетности и иной информации о деятельности организации.

В частности, результаты контрольно-надзорной деятельности ежегодно показывают наличие нарушений бюджетного законодательства<sup>1</sup> (нецелевое, неэффективное использование бюджетных средств), что может свидетельствовать и о недостаточной действенности СУР, как в рамках организации – получателя бюджетных средств (процедуры внутреннего финансового контроля (аудита) не внедрены или не поддерживаются), так и со стороны государства (неоднозначность требований нормативных правовых актов, отсутствие или недостаточность мер ответственности за допущенные нарушения и т. д.).

Кроме того, экономике любой страны свойственны изменения во времени. В ключе причинно-следственных связей изменения, как экономический рост, так и спад обусловлены влиянием определенных факторов рисков, которые могут повлечь вероятность реализации соответствующих рисков [5]. Какова данная вероятность, напрямую зависит как раз от вышеназванных характеристик СУР: риск-ориентированности и адаптивности. Те же взаимосвязи характерны для внутренних процессов отдельно взятой организации как субъекта национальной экономики.

К примеру, развитие системы государственных закупок на современном этапе развития экономики России<sup>2</sup> сопровождалось появлением

---

<sup>1</sup> *Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ.*

<sup>2</sup> *О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд: федер. закон от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ; О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федер. закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ.*

новых рисков в данной области деятельности [6]. Соответственно, вероятность реализации рисков несоблюдения установленных требований субъектами применимого законодательства напрямую зависела от следующих моментов:

1) своевременности идентификации в рамках СУР рисков, собственных рассматриваемой деятельности, способности СУР к управлению новыми рисками, как организациями-участниками, так и контрольно-надзорными органами – адаптивность СУР;

2) определения рассматриваемой области деятельности: рискоемкой при планировании мероприятий и процедур, внутреннего и внешнего контроля (аудита) (периодичности проведения мероприятий, состава процедур, перечня вопросов, охватываемых контролем (аудитом) – риск-ориентированность СУР.

По данным Счетной палаты Российской Федерации ежегодно аудиторы выявляют финансовых нарушений на сотни миллиардов рублей. В 2019 г. сумма таких нарушений составила 890 млрд р. (отчет на 18 марта 2020 г.), треть из них – нарушения в сфере закупок<sup>1</sup>.

Вместе с тем фактор рисков, приведенных в примерах, можно считать в определенной степени прогнозируемым: экономика развивается; нормативная правовая база регулярно претерпевает изменения; финансовая сфера, как уже отмечалось выше, является рискоемкой. Поэтому совершенствование подходов к управлению данными рисками может рассматриваться как достаточно закономерное явление.

Однако, рассмотрим пример влияния на реализацию рисков в деятельности субъектов экономики факторов рисков, имеющих совершенно иную природу. Так, в 2020 г. экономика России столкнулась с влиянием последствий распространения коронавирусной инфекции (COVID-2019). В сложившихся условиях все субъекты национальной экономики оказались под угрозой новых рисков для деятельности [1]. Отдельные примеры новых рисков:

– несоблюдение требований законодательства о закупках при осуществлении закупок товаров, работ, услуг на реализацию мероприятий по предотвращению распространения COVID-2019;

– нецелевое/неэффективное использование средств бюджетов, направляемых на реализацию мероприятий, связанных с COVID-2019;

– несоблюдение требований к ведению бухгалтерского учета и составлению бухгалтерской отчетности в части отражения соответствующо-

---

<sup>1</sup> Счетная палата в 2019 году выявила нарушения на 890 млрд рублей. URL: <https://www.interfax.ru/business/699672>.

щих средств (раскрытие информации об обязательствах, государственной помощи и т. д.).

В качестве примера рассмотрим влияние новых факторов рисков на рискоемкость сферы государственных закупок. В условиях сложной эпидемиологической обстановки, вызванной распространением новой коронавирусной инфекции, принимаются меры по внесению изменений в законодательство о закупках, издаются подзаконные нормативные правовые акты. Заказчики получают право:

- проводить закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) при условии причинно-следственной связи между действиями по профилактике, предупреждению, ликвидации последствий распространения коронавирусной инфекции и предметом закупки<sup>1</sup>;
- проводить закупки дистанционно, в нерабочие дни<sup>2</sup>.

Федеральная антимонопольная служба признает пандемию обстоятельством непреодолимой силы (форс-мажором), которое необходимо учитывать при рассмотрении жалоб, дел об административных правонарушениях, обращений о включении в реестр недобросовестных поставщиков, проведении проверок<sup>3</sup>.

Таким образом, наряду с другими рисками, в период 2020 г. возрастает вероятность реализации таких рисков, как предпочтение заключения государственного контракта с определенным поставщиком (установление устойчивых связей); осуществление закупок по ценам, значительно превышающим рыночные; завышение начальной максимальной цены контракта; неэффективное расходование бюджетных средств.

Соответственно и на сегодняшний день сфера государственных закупок по-прежнему является достаточно рискоемкой, что требует уже не просто устойчивости СУР в данном направлении, но и ее совершенствования в целях минимизации и нивелирования предметных рисков.

Отметим, что наличие новых рисков, обусловленных влиянием ситуации 2020 г., влечет за собой необходимость повышенного внимания при определении ключевых вопросов аудита и оценке рисков искажения отчетности со стороны аудиторов, как внутренних, так и внешних. В связи с чем представляется целесообразной координация процессов

<sup>1</sup> *О контрактной системе в сфере закупок, товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федер. закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ.*

<sup>2</sup> *Об особенностях осуществления закупки в период принятия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции: постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 443.*

<sup>3</sup> *Разъяснения ФАС России о проведении закупок и контрольных мероприятий в связи с пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19) (ИА/21684/20 от 18 марта 2020 г.). URL: <https://fas.gov.ru/documents/686553>.*

управления рисками в аудиторской деятельности в целях минимизации рисков несоблюдения аудиторами требований к оценке раскрытия необходимой информации при проведении аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица; разработке и проведению аудиторских процедур в целях сбора достаточных, надлежащих аудиторских доказательств; выражению мнения о достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности в последующих периодах (при проведении аудита отчетности за 2020 г.), обусловленных влиянием новых факторов.

Как следствие, риск-ориентированный подход при определении направленности и внутренних, и внешних контрольных мероприятий со стороны уполномоченных субъектов контроля должен реализовываться с учетом особенностей деятельности объектов контроля в рассматриваемом периоде.

Что касается особенностей реализации контрольно-надзорных полномочий в текущем периоде, данный период также наложил отпечаток на течение процессов данной деятельности.

В целях минимизации рисков распространения коронавирусной инфекции, во исполнение поручений Президента и Правительства Российской Федерации, в соответствии с ведомственными нормативными правовыми актами в 2020 г. было приостановлено проведение ряда плановых контрольно-надзорных мероприятий в рамках видов государственного контроля (надзора), что может увеличить вероятность реализации рисков в подконтрольной области деятельности в последующих периодах. В частности, в соответствии с положениями ч. 1.1 ст. 26.2 Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» с 1 апреля по 31 декабря 2020 г. установлен запрет на проведение проверок в отношении юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, отнесенных в соответствии со ст. 4 Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» к субъектам малого и среднего (далее – МСП) предпринимательства, сведения о которых включены в реестр субъектов МСП. Поэтому основная нагрузка по управлению рисками в текущем периоде 2020 г. ложится на СУР организаций.

В заключение следует отметить, что особенности 2020 г. обозначили не только проблематику, но и направления совершенствования деятельности как объектов, так субъектов контроля (надзора), а именно:

1) цифровая трансформация, автоматизация процессов создания, хранения документов, образующихся в ходе работы по направлению;

2) проработка вопросов электронного документооборота, получение данных объекта контроля в формате удаленного доступа;

3) проработка вопросов обеспечения конфиденциальности и безопасности информации данных объекта контроля в контексте реализации обмена информацией без взаимодействия с объектом контроля.

Важно, что проведение данных мероприятий, реализация данных (в случаях, когда это допустимо) позволит:

– снизить административную нагрузку на объекты контроля в ходе проведения в отношении них контроль-надзорных мероприятий, связанной с подготовкой и предоставлением документов, информации, материалов, необходимых для выполнения государственной функции по контролю (надзору);

– обеспечить экономию трудо- и временных затрат субъектов контроля, связанных с получением и обработкой документов, информации, материалов, необходимых для выполнения государственной функции по контролю (надзору), а также финансовых затрат на ее выполнение.

#### **Библиографический список**

1. *Горохова Д. В.* Государственные закупки в Российской Федерации: ретроспектива и развитие // Финансовый журнал. 2020. № 2. С. 57–68.

2. *Ключевская Н.* Переход на дистанционную работу в условиях коронавируса: возможные способы // Система «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/news/1332617/>

3. *Ключевская Н.* Риск-ориентированный подход: приоритет реформы госконтроля // Система «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/article/1406579/>

4. *Курдюмов А. В., Измоденов А. К.* Стратегический аудит: современное состояние и направления развития // Аудиторские ведомости. 2020. №2. С. 30–35.

5. *Орлова О. Е.* Риск-ориентированный подход и области его применения // Audit-it.ru. Бухгалтерский учет. Налоги. Аудит. 2017. № 10. URL: <https://www.audit-it.ru/articles/account/p927369.html/>

6. *Хатаева Р. Ш.* Факторы, влияющие на уровень экономического риска // Пространство экономики. 2011. № 4-3. С. 46–49.

# Содержание

Вступительное слово (Мансуров Г. З.) .....	3
<b>Секция 1. Актуальные вопросы правового регулирования цифровой трансформации</b>	
<b>Ашуров З. А.</b> Вопросы создания правовых основ в области само-регулирования в Узбекистане .....	4
<b>Бахтеева Е. И.</b> Проблемные вопросы квалификации по статье 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.....	10
<b>Бельдина О. Г.</b> Анонимные и реальные идентификаторы в системе правового регулирования блокчейна.....	15
<b>Вилачева М. Н.</b> Особенности сферы дошкольного образования в условиях цифровизации .....	18
<b>Головизнин А. В.</b> Цифровой рубль как новый объект гражданских прав....	23
<b>Дамбаева И. В., Курманбаев М. М.</b> Цифровые права как объект гражданских прав.....	27
<b>Елфимова Е. В.</b> Некоторые аспекты цифровизации трудового права.....	31
<b>Задорина М. А.</b> Цифровизация процесса реализации конституционного права на образование в России .....	36
<b>Истомина В. Г.</b> Антимонопольное регулирование отношений, складывающихся в сфере цифровизации: зарубежный и российский опыт .....	41
<b>Кожневиков О. А.</b> Конституционные изменения 2020 года: ожидания и реалии .....	47
<b>Кузнецов Р. Н.</b> Роль цифровизации экономических отношений в реализации социальных прав граждан.....	53
<b>Малкеров В. Б.</b> Некоторые проблемы внедрения цифровизации в процесс обучения правовым дисциплинам .....	57
<b>Мансуров Г. З.</b> Цифровая экономика как новая правовая реальность.....	63
<b>Мещерягина В. А., Жилина А. В.</b> Проблемы правового регулирования экологического референдума в Российской Федерации.....	68
<b>Миннегалиева Л. И.</b> Внедрение цифровых технологий в сфере труда.....	72
<b>Молокова Е. Л.</b> Проблемы модели цифрового высшего образования в нормативных правовых и стратегических актах.....	76
<b>Романов А. Н.</b> Целесообразность введения единой валюты на территории Евразийского экономического союза.....	82
<b>Савоськин А. В.</b> К вопросу о новых средствах цифровизации судопроизводства в России .....	86
<b>Слукин С. В.</b> Использование современных цифровых технологий при регистрации отдельных видов сделок с недвижимостью.....	91
<b>Сошникова И. В.</b> Проблема оборота наркотиков преступными объединениями Евросоюза как угроза экономической безопасности мирового сообщества.....	94

<b>Чельшева Н. Ю.</b> Особенности правового регулирования инжиниринговых услуг при внедрении цифровых технологий.....	98
<b>Чудиновских М. В.</b> Экспериментальные правовые режимы: понятие, принципы, перспективы .....	104
<b>Чуркина Л. М.</b> Цифровизация правосудия: российский и зарубежный опыт .....	108
<b>Чучкалова И. Ю.</b> Цифровые деньги: правовое регулирование в России ...	111

## **Секция 2. Экономические аспекты цифровой трансформации**

<b>Аташова Д. М.</b> Проблемы межфирменного взаимодействия в цифровой экономике .....	117
<b>Дворядкина Е. Б., Гусейнли К. М., Собянин А. А.</b> Оценка потенциальных контрагентов в системе экономической безопасности предприятия: минимизация налоговых рисков .....	122
<b>Камарова Т. А.</b> Фриланс: проблемы правового регулирования социально-трудовых отношений .....	128
<b>Комбаров М. А.</b> Недостатки российского законодательства, обуславливающие высокий уровень теневой экономики .....	133
<b>Курдюмов А. В.</b> Методика повышения уровня цифровизации агропромышленного комплекса России .....	139
<b>Курдюмов А. В., Кочиева Ж. Г., Огнева А. А.</b> Роль органов государственного финансового управления на современном этапе .....	143
<b>Ставрова Т. А.</b> Актуальные вопросы управления рисками в экономике при осуществлении контрольно-надзорной деятельности .....	147

*Научное издание*

**Проблемы взаимодействия  
публичного и частного права  
при регулировании цифровизации  
экономических отношений**

М а т е р и а л ы  
III Международной научно-практической конференции  
(Екатеринбург, 17 ноября 2020 г.)

*Печатается в авторской редакции и без издательской корректуры*

Компьютерная верстка Ю. С. Баусовой

Поз. 93. Подписано в печать 30.12.2020.  
Формат 60 × 84 <sup>1</sup>/<sub>16</sub>. Гарнитура Таймс. Бумага офсетная. Печать плоская.  
Уч.-изд. л. 9,0. Усл. печ. л. 9,1. Печ. л. 9,8. Тираж 11 экз. Заказ 500.  
Издательство Уральского государственного экономического университета  
620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45

Отпечатано с готового оригинал-макета в подразделении оперативной полиграфии  
Уральского государственного экономического университета